

**РАБОЧИЕ
СИБИРИ
В ПЕРИОД
КАПИТАЛИЗМА**

...уодительно де
отучую силу научного комм,
довляющих идей.

ом и гуманизмом Великого Ок-
вязывают самые светлые надеж-
яркое тому свидетельство — про-
сенный на всенародное обсуждение.
направлением развития политичес-
ляется дальнейшее развертывание со-
се более широкое участие трудящихся
и государства, совершенствование го-
но: соответств...
было вызвано
унии Союза Советских Социалистических
рандф о/ 4 июня).

онне двадцатых годов XX в., отчетливо видно, что
лук огн/прошедшее за минувшие десятилетия всесто-
говядтся, крепнет и побеждает. Оно живет и разви-
и' советским народом развитом социалистическом
идельном движении нашей страны к коммунизму, в
итии мировой системы социализма, в могучем раз-
ито коммунистического и рабочего движения, в успе-
вободительной борьбы народов.

Октябрь неопровержимо доказал всеобщую значи-

РАБОЧИЕ СИБИРИ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА



Томск - 1979

Статьи сборника освещают малоизученные и впервые поставленные вопросы формирования, положения, организации и классовой борьбы сибирского отряда рабочих в 1895-1917 гг. Наряду с этим в них содержится информация о состоянии изученности указанных вопросов в советской исторической литературе. По отраслям народного хозяйства в центре внимания авторов рабочие обрабатывающей промышленности, горнорабочие, железнодорожники, торговые служащие Сибири.

Предлагаемые читателю работы выполнены преимущественно на новом архивном материале. Широко использованы также данные дореволюционной статистики и периодической печати.

Содержание сборника отражает современный этап работы над изучением социальной истории Сибири. Его статьи могут быть полезны всем интересующимся историей пролетариата России.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

доктор исторических наук, профессор
Н.В.Блинов (ответственный редактор),
кандидат исторических наук В.П.Зиновьев,
В.Н.Большаков

© Издательство Томского университета, 1979 г.

В. П. Синопов

РАБОЧИЕ СИБИРИ В 1907-1917 гг.

Социально-экономическая характеристика рабочих Сибири в период между двумя революциями представляет несомненный научный интерес. Без нее невозможно глубокое изучение предпосылок социалистических преобразований в крае. Она способна также добавить ряд заметных штрихов к социальному портрету пролетариата всей России в период 1907-1917 гг.

Специальных исследований по вопросу нет, хотя о численности, социальном составе, уровне классовой зрелости, экономическом положении рабочих Сибири этого периода содержатся сведения и принципиальные суждения в ряде статей и монографий советских историков. По преимуществу это труды последних пятнадцати лет. Первые попытки развернутого анализа отряда сибирских рабочих в межреволюционное время представлены в работах историков февральской и Октябрьской революций 1917 г. В. Сафронов, М. М. Шорников, Д. М. Зольников, В. А. Кадейкин, Г. К. Волкова, С. А. Сидоренко¹ убедительно показали, что в Сибири в предреволюционное десятилетие сложился значительный отряд наемных рабочих. Но названные авторы не пришли к единой точке зрения в его количественной и качественной оценке². Не внесла достаточной яс-

¹ Сафронов В. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, 721 с.; Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963, 646 с.; Зольников Д. М. О численности и концентрации рабочего класса в Сибири накануне социалистической революции. - Известия СО АН СССР, сер. общ. наук, № 5, вып. 2. Новосибирск, 1965, с. 3-41; Он же. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, 332 с.; Он же. Влияние состава населения на формирование рабочих Сибири накануне Октябрьской революции. - В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1945, с. 84-99; Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов. Кемерово, 1966; Волкова Г. К. К вопросу о численности и составе промышленного пролетариата Западной Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции. - Вестник ЛГУ, № 8, сер. ист. языка и лит., вып. 2, 1965, с. 25-38; Сидоренко С. А. О численности промышленного пролетариата Сибири накануне Октября. - Из истории Южного Урала и Зауралья, вып. 3. Челябинск, 1969, с. 84-99.

² Подробнее об этом см.: Блинов Н. В. Некоторые вопросы современной историографии формирования пролетариата в Сибири. - В кн.: Из истории Сибири. Томск, 1973, с. 3-26.

ности в этот вопрос и монография А.А.Мухина¹.

В последнее время появились работы, посвященные отраслевым отрядам рабочих края². Привлечение новых источников, более конкретное изучение предмета позволило этим исследователям во многом уточнить полученные данные, расширить представление о социальной структуре и экономическом положении промышленных и транспортных рабочих Сибири в начале XX., в том числе и в межреволюционное десятилетие. Однако и сейчас практически белым пятном остаются для историков рабочие таких отраслей, как строительство, связь и коммунальное хозяйство, торговля, рыбные и лесные промыслы. Отмеченное сохраняет актуальность дальнейшего исследования вопроса³.

В настоящей статье автор, опираясь на опыт предшественников, архивные и статистические материалы, пытается дать обоб-

¹ Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972, глава II, раздел 3 (Рост рабочего класса), с.132-170.

² Хроленок С.Ф. Формирование пролетариата в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири. Иркутск, вып.3, с.3-115; Земеров Б.И. Источники формирования и социальный состав железнодорожников Сибири (1894-1917 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып.8, 1973, с.55-81; Он же. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма. - В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып.14, 1974, с.24-40; Скубневский В.А. Обработывающая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г. - В кн.: Из истории Сибири, вып.8, 1973, с.27-54; Он же. Численность и концентрация рабочих обрабатывающей промышленности Сибири (1895-1917 гг.). - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976, с.69-88; Болшаков В.Н. К вопросу о формировании и численности речников в Сибири (1895-1917 гг.). Там же, с.123-143; Зинovieв В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895-1914 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып.8, 1973, с.130-159; Он же. О рынке рабочей силы для горной промышленности Сибири в период империализма. - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976, с.52-62; Он же. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма (1895-1917 гг.). Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Томск, 1977, 19 с.

³ На это не раз обращали внимание советские историки. См.: Равдон И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. - Вопросы истории Сибири. Томск, 1969, вып.4, с.8; Блинов Н.В. Историография рабочего класса дореволюционной Сибири. Автореф. на соиск. ученой степени докт. ист. наук. Томск, 1975, с.30-31, 34-35.

ценную социально-экономическую характеристику наемных рабочих Сибири, за исключением занятых в сельском хозяйстве.

Хозяйственная структура Сибири начала XX в., определявшая характер и количественные параметры армии наемных рабочих в регионе, диктовалась ее местом в экономической системе царской России. Она являлась краем интенсивной колонизации, направление которой служило интересам господствующих классов страны и сформировало Сибирь в аграрно-сырьевой придаток промышленного центра России. Преобладающее развитие в этих условиях получило сельское хозяйство, которое в 1913 г. дало две трети продукции края, в то время как промышленность — только четверть¹. Промышленность все более ориентировалась на переработку сельскохозяйственного сырья. Некогда ведущие горнодобывающие отрасли в предвоенный период уступили первое место пищевкусовой промышленности. В 1900 г. они дали 65% всей суммы производства промышленности региона (включая Дальний Восток и часть Казахстана), в 1912 г. — 55,8%, в 1915 г. — 39,6%². В 1910–1913 гг. стоимость продукции пищевкусовых отраслей составила 81,1% суммы производства обрабатывающей промышленности, или 54,7% суммы производства всей промышленности Сибири³.

Край был прочно связан с центром страны транссибирской магистралью. В межреволюционное десятилетие железнодорожная сеть увеличилась за счет дорог, протянувшихся на юг Сибири, в хлебные и горные районы. В 1906 г. длина стальных путей равнялась 4 837, в 1913 г. — 5 556, а в 1917 г. — 7 150 верстам⁴. В 1913 г. было перевезено 298,8 млн. пуд. грузов⁵. К

¹ Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976, с.127.

² Динамика российской и советской промышленности. Т. I, ч. I. М.—Л., 1929, с.98–100; Т. I, ч.3. М., 1930, с.14–15, 162.

³ В пределах Сибирского края 1925 г. Подсчитано по данным: К вопросу об индустриализации Сибири. Новониколаевск, 1925, с.82.

⁴ Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма. — В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974, с.37; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с.51.

⁵ Свешников Н.А. Экономика Сибири в период империализма. М., 1975, с.179.

1916 г. объем перевозок увеличился до 480 млн. пуд. (1917 г. - 390 млн. пуд.)¹.

Водный транспорт значительно уступал железнодорожному по грузообороту (109 млн. пуд. в 1909 г.)². Но он играл важную роль во внутреннем обращении, связывая северные и южные районы края между собой и железной дорогой. Водный транспорт Сибири рос количественно и качественно. Если в 1908 г. на водных артериях региона курсировали 777 судов, из них 235 пароходов и теплоходов, то в 1914 г. - 1 183 судна, из которых 316 являлись пароходами и теплоходами, а 96 - моторными³.

Местные перевозки почти целиком оставались уделом гужевого транспорта, для чего служили 108,9 тыс. верст шоссе и грунтовых дорог (1911 г.)⁴.

Важной частью хозяйства являлось строительство. В рассматриваемый период было построено или строилось около 2,3 тыс. верст железных дорог, сотни промышленных предприятий, в т.ч. таких крупных, как Кемеровская коксохимическая фабрика, Риддеровский рудник, консервный завод в Кургане, культурные, общественные здания, жилые дома в городах и сельской местности. О потребности в строительстве можно судить по тому, что население Сибири с 1897 по 1917 год почти удвоилось (с 6,0 до 11,5 млн. чел.)⁵, а городское население возросло более чем в три раза, при этом основное увеличение падало на межреволюционное десятилетие в связи с переселением.

Значительное развитие в крае получили лесоразработки. Они обслуживали главным образом нужды строительства, транспортных и горнодобывающих предприятий⁶.

Заметное место в хозяйстве региона занимало рыболовство.

¹ Подсчитано по сведениям: Свешников Н.А. Указ. соч., с. 210.

² Азиатская Россия. Т. 2, Спб, 1914, с. 480.

³ Большаков В.Н. К вопросу о формировании и численности речников Сибири (1895-1917 гг.). - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976, с. 126.

⁴ Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма, с. 123.

⁵ Исторический архив. 1962, № 5, с. 81.

⁶ В 1911 г. было продано 0,5 млн. куб. саж. леса (Азиатская Россия. Т. 2, Спб., 1914, с. 212).

В бассейнах рек и крупных озер ежегодно добывалось около 1,2 млн. пуд. рыбы¹.

Расширялась в начале XX в. торговая сеть Сибири. В 1912 г. число торговых заведений в ней равнялось 61,9 тыс.² Внутренний торговый оборот накануне первой мировой войны достиг 500 млн. руб. в год³. Из Сибири вывозилось сельскохозяйственное сырье, продукты, лес, уголь, золото, ввозились промышленные товары, сахар, чай.

Уровень капиталистического развития региона в целом можно представить, определив его долю в населении и в различных отраслях экономики страны. В 1917 г. Сибирь при 7% всего населения России⁴ давала шестую часть (16,6%) валового сбора хлебов⁵, около 2% стоимости промышленного производства⁶. На ее долю приходилось 8,3% железных дорог⁷, 7,5% пароходов⁸, 5,5% торговых заведений⁹. Следовательно, Сибирь имела сравнительно развитое сельское хозяйство, слабую промышленность, средние по уровню развития транспорт и сферу обращения. В промышленности ее еще не закончился промышленный переворот. Вместе с тем промышленность (прежде всего горная), транспорт, сфера обращения имели высокую степень обобществления. В них господствовали государство и монополии центра страны¹⁰. Такова была, в общих чертах, экономическая основа формирования отряда наемных рабочих в Сибири.

¹ Азиатская Россия. Т.2, с.339.

² Статистика прямых налогов и пошлин. Спб., 1915, с.10-11.

³ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX вв. Томск, 1975, с.226.

⁴ Подсчитано автором по данным: Исторический архив, 1962, № 5, с.78-82.

⁵ Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма, с.50.

⁶ Данные на 1915 г. Динамика российской и советской промышленности. Т.1, ч.3, с.181-182. Подсчет наш.

⁷ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с.24.

⁸ Свешников Н.А. Экономика Сибири в период империализма, с.194.

⁹ Статистика прямых налогов и пошлин, Спб., 1915, с.10-11. Подсчет наш.

¹⁰ См.: Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX вв. Томск, 1975, 328 с.

Исследователи не раз пытались определить численность наемных рабочих, занятых в народном хозяйстве края в межреволюционный период, главным образом на итоговый — 1917 г. (см. табл. I). Приведенные в ней результаты подсчетов резко разнятся — от 200 тыс. у В. Сафронова до 1 200 тыс. у А. А. Мухина. Причины столь значительных расхождений уже указывались в исторической литературе¹. Они заключаются в различном понимании авторами социальных границ рабочего класса, территориальных рамок Сибири, использовании различных методик и источников подсчетов. На самом деле, если В. Сафронов учел лишь промышленных и транспортных рабочих², то Д. М. Зольников указал общее число лиц наемного труда³. А. А. Мухин и М. М. Шорников включили в число наемных рабочих крестьян, ушедших на промыслы⁴, в то время как в составе "промысловиков" находились мелкие товаропроизводители, торговцы, люди свободных профессий, охотники, т. е. лица, не имевшие отношения к наемному труду⁵. Неправомерным, на мой взгляд, является выделение в отдельную категорию наемного труда чернорабочих⁶, поскольку они имелись во всех отраслях хозяйства.

Территориальные границы подсчетов различны почти у всех исследователей. Следуя за дореволюционным административным делением, они включали в состав Сибири Дальний Восток и часть Казахстана, входившую до революции в Акмолинскую и Семипалатинскую области. Эту территорию имел в виду В. Сафронов. М. М. Шорников исключил из нее Семипалатинскую область. В. А. Кадейкин и Д. М. Зольников, наоборот, не брали Дальний Восток, но

¹ Блинов Н. В. Историография рабочего класса дореволюционной Сибири, с. 29.

² Сафронов В. Указ. соч., с. 39—50.

³ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 54.

⁴ Шорников М. М. Указ. соч., с. 103; Мухин А. А. Указ. соч., с. 156.

⁵ Правомерность такого приема справедливо поставил под сомнение Л. М. Горюшкин (Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма, с. 231).

⁶ К этому прибегали М. М. Шорников, В. А. Кадейкин, А. А. Мухин.

сохранили часть Казахстана - Степной край. С.А.Сидоренко не признал сибирскими Якутскую и Забайкальскую области, но учел Акмолинскую область. А.А.Мухин взял Сибирь с Дальним Востоком и отнес к сибирским Петропавловский уезд Акмолинской области. Использование данных хронологически далеких от даты подсчетов также не способствовало их точности. Все это вместе взятое обусловило значительные расхождения в полученных результатах.

В своих подсчетах автор настоящей статьи имеет в виду территорию современной Сибири, включавшую до революции Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области и Омский уезд Акмолинской области. В тех случаях, когда Омский уезд источник не выделяет, учитывалась вся область. По возможности использовались средние годовые данные. Итоги подсчетов изложены в табл.2. Необходимо хотя бы кратко объяснить, каким образом были получены приведенные цифры.

Сведения о числе рабочих в добывающей промышленности (угле- и золотодобыча, горнорудные отрасли) получены главным образом из официальной отчетности за указанные годы - 1908, 1914 и 1917 гг. Лишь на 1917 г. по Западно-Забайкальскому и Зейскому округам (Алдинский район) использованы данные за 1916 г.

В графу "фабрично-заводская промышленность" включены и сведения о горных заводах (металлургических, содеваренных и шлифовальном). Сведения В.А.Скубневского¹ дополнены данными о числе рабочих на казенных винных складах и в типографиях, учтенных В.А.Скубневским частично².

В графу "обрабатывающая промышленность" включены сведения о наемных рабочих как в крупной, так и мелкой промышленности, в т.ч. и в ремесленных заведениях. К сведениям губернских обзоров, из которых вычтены данные о добывающей промышленности, прибавлены число рабочих на горных заводах, неучтенные типографчики и рабочие казенных винных складов, ремесленники крупных городов (по обследованию 1910 г.), рабочие таких ре-

¹ Скубневский В.А. Численность и концентрация рабочих обрабатывающей промышленности Сибири (1895-1917 гг.), с.77, 84.

² В 1908 г. Скубневским В.А. учтено 15 типографий, в то время как их было 79 (Сибирский торговый-промышленный и справочный календарь на 1911 г. Спб., 1911, отд.У, с.24-384).

меленных центров, как Шатрово, Усолье, Барнаульский уезд¹. На 1917 г. приняты данные 1914 г. с вычетом числа рабочих, занятых на закрытых винных складах, но с учетом увеличения рабочих на горных заводах (с 1,2 тыс. в 1914 г. до 4,2 тыс. в 1917 г.). Такое решение автора основано на том, что фабрично-заводская промышленность края, несмотря на некоторое сокращение в 1915 г., к 1917 г. увеличила число рабочих. Велика вероятность такой тенденции и в развитии мелкой промышленности, которая также получала военные заказы.

Сведений о числе работников связи в 1908 г. нами не найдено, поэтому приняты данные А.Е.Плотникова на 1905-1907 гг., которые, как утверждает автор, вполне достоверны².

С число лесорубов отрывочные данные получены из сведений местных статистических комитетов, опубликованные в обзорах губерний.

Так, в 1908 г. в Томской губернии лесными промыслами были заняты 2 тыс. человек, в Иркутской - 4 тыс., в Енисейской губ. и Забайкалье для обслуживания горных предприятий необходимо было не менее 8 тыс. лесорубов, а в целом по Сибири около 20 тыс. В 1913 г. в связи с ростом угледобычи и шахтной добычи золота усилилась потребность в лесе, и только в Иркутской губернии на лесоразработках трудились 9 тыс. человек³, а в целом по краю - не менее 25 тыс. Данные за 1913 г. приняты и для 1917 г.

Число рабочих на рыбных промыслах было установлено с помощью трудов П.М.Головачева и В.В.Солдатова. Первый назвал число наемных рабочих в наиболее развитых рыболовецких районах Сибири - в низовьях Оби и на Байкале - 12,5 тыс. на 1910 г.⁴ Второй на эту же дату привел число занятых рыболовством и среди них наемных рабочих (471 из 6 тыс. среднегословых) в Забайкалье⁵. Принимая во внимание, что уровень развития отрасли во

¹ Сведения о числе наемных рабочих в ремесленных мастерских взяты у В.А.Скубневского (Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г., с.37-39).

² Плотников А.Е. К вопросу об объективных предпосылках классового формирования сибирских рабочих в 1895-1905 гг. - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976, с.24.

³ Обзор Иркутской губернии за 1913 год. Иркутск, 1915, с.II.

⁴ Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М., 1914, с.59, 177.

⁵ Солдатов В.В. Указ.соч., с.135.

всех районах Сибири, исключая нижнее течение Оби и Байкал, был одинаков, и имея сведения губернских обзоров о занятых рыболовством в 1908 и 1912-1914 гг., автор приблизительно подсчитал общее число наемных рабочих, занятых на рыбных промыслах.

Таким образом, хотя наши подсчеты отличаются от статистически достоверных и в ряде моментов содержат элемент предположительности, они отталкиваются от реальных фактов и источников, учитывают хозяйственную конъюнктуру, в крайнем случае опираются на косвенные указания. Конечно, приведенные цифровые показатели нуждаются в дальнейшем уточнении. Но, по мнению автора, они пригодны для анализа и в настоящем виде.

Сравнение данных за 1908 и 1913-1914 гг. показывает увеличение общего числа наемных рабочих в Сибири во всех отраслях, а в итоге - на 122 тыс. человек, что явилось прямым следствием интенсивного движения края по капиталистическим рельсам. В годы первой мировой войны замедлились темпы роста числа рабочих в промышленности, снизилось число занятых в водном транспорте, в строительстве и торговле. Все это обусловило уменьшение количества наемных рабочих в крае с 650 тыс. в 1913-1914 гг. до 633 тыс. в 1917 г. Есть основание думать, что это сокращение было большим, так как за неимением сведений по лесным и рыбным промыслам, по сельскому хозяйству на 1917 г. на эту дату перенесены итоги подсчетов на 1913 г., однако в этих отраслях в связи с мобилизацией вероятнее всего произошло снижение занятости. Доля наемных рабочих в общем числе населения Сибири составила в 1917 г. 6%, в среднем же по России - около 10%¹. Такое соотношение отвечало уровню их экономического развития. В Сибири было сосредоточено около 4% всех наемных рабочих России.

Концентрация рабочих в Сибири была также меньшей, чем в Европейской России². Лишь каменноугольные копи и железнодорожные депо и мастерские отличались высокой степенью сосредоточения рабочих. К 1917 г. 85,8% сибирских мастеров нахо-

¹ Данные о числе наемных рабочих в России взяты у Л.С. Гапоненко. Прислуга и служащие вычтены из итога (Гапоненко Л.С. Указ. соч., с. 72).

² См. табл. 3.

дились на копях с числом рабочих не менее 500, из них с числом не менее 1 000 на каждой - 57,7% (1908 г. - 57% и 44% соответственно)¹. Аналогичные показатели для железнодорожных депо и мастерских - 49,5% и 28% на 1917 г. (71,1% и 42,1% на 1907 г.)².

В промышленности Сибири, как и в России в целом, шел процесс концентрации рабочих на крупных и крупнейших предприятиях. В 1908 г. на предприятиях с числом рабочих более 500 на каждом работало 8,2 тыс. человек (11,4%), в 1914 г. - 13,1 тыс. (16,0%), в 1917 г. - 33,3 тыс. (33,5%). Из них на предприятиях с числом рабочих более 1 000 соответственно - 4,3% - 6,5% - 18,1%. При этом в горных отраслях степень сосредоточения рабочих была значительно большей, чем в обрабатывающих. В 1908 г. на горных предприятиях с числом рабочих более 500 трудилось 16,2% всех горняков, в 1913 г. - 20,2%, в 1914 г. - 39%. К 1917 г. концентрация рабочих на промышленных предприятиях в Сибири достигла среднего уровня. Для сравнения скажем, что в России в 1913 г. на крупных предприятиях трудилось 54% рабочих, а в США в 1914 г. - 32,5%. В 1914 г. на одно крупнейшее предприятие в России приходилось 1 400 рабочих, в Сибири - 930 (1917 г. - 1 040), в США - 1 100, в Германии - 900³. Следует отметить, что в наших расчетах промышленность мелкая исключалась⁴.

Размещение наемных рабочих на территории Сибири не было равномерным. Для промышленных рабочих это диктовалось особенностями освоения природных ресурсов края. В Восточной Сибири, менее благоприятной для аграрной колонизации, большее развитие получила горнодобывающая промышленность (80% сибирских горняков). В то же время предприятия обрабатывающих отраслей находились преимущественно в Западной Сибири и они занимали, вместе с мелкими заведениями, четыре пятых всех рабочих этих отраслей. В целом по Сибири три пятых промышленных рабочих имела Западная Сибирь, а две пятых - Восточная (1913-1914 гг.). Если же исключить мелкие заведения, то перевес был на стороне Восточной Сибири (см. табл. 4). Наиболее промышленными являлись Иркутская, Томская губернии и Забайкальская область. Они сосредоточивали около 60%

¹ Источник подсчета указан в табл. 2.

² Источник подсчета: Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма, с. 39, 40; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 82.

³ См.: Гапоненко Л.С. Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970, с. 89.

⁴ Исключается она и в подсчетах концентрации рабочих в Европейской России.

горных и фабрично-заводских рабочих Сибири и по этому показателю опережали в 1914 г. 25 губерний Европейской России, а в 1917 г. — 26 губерний из 58, т.е. находились в середине ранжированного ряда¹. По доле промышленных рабочих в общем числе населения Иркутской губернии и Забайкалье входили в двадцать наиболее промышленных губерний страны. По уровню промышленного развития Сибирь была близка к Северу Европейской России, Нижнему и Среднему Поволжью, Белоруссии, Закавказью. В то же время она в громадной степени отставала от Центрально-Промышленного района, Петербургской губернии, Юга России, Урала. Достаточно сказать, что доля промышленных рабочих в общем числе населения Петербургской губернии в 1917 г. равнялась 15,3%, Московской губернии — 11,8%, Пермской — около 5%, Екатеринославской — около 3%, в то время как в Сибири — 0,9%, в Закавказье (вместе с Бакинскими нефтепромыслами) — 1,2, на Севере — 0,6%, в Белоруссии — 0,6%, в Поволжских губерниях — 1,0%². Следовательно, отсталость Сибири очевидна только рядом с промышленными центрами страны и не являлась особенностью при сравнении с другими экономическими районами России. Сибирь даже несколько опережала Белоруссию, Север России, Среднюю Азию. В крупнейшей из Сибирских губерний — Томской — в 1917 г. было около 230-240 тыс. наемных рабочих³.

Данные табл. 4 наглядно показывают также, что в 1908-1914 гг. аграрная колонизация по своим темпам опережала промышленное развитие края, вследствие чего доля промышленных рабочих в общем числе населения снизилась с 0,9% в 1908 г. до 0,8% в 1914 г. В 1914-1917 гг. имел место обратный процесс.

Важной особенностью размещения пролетариата края, которая уже отмечалась в литературе⁴, было преимущественное расположение крупных отрядов его в полосе железных дорог и в немногих городах на них. Здесь находились практически все транспортные рабочие. В 1912 г. 23 крупнейшие станции железных дорог имели от 900 до

¹ Подсчитано по данным: Гапоненко Л.С. Указ, соч., с. 47-49, II3-II4, 120; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1911 году. Пг., 1918, 620 с.; См. также табл. 4 данной статьи.

² Там же. Сведения о населении. — Исторический архив, 1962, № 5, с. 70-82. Север России — Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Новгородская губернии; Белоруссия — Минская, Могилевская, Гродненская, Витебская губернии; Поволжье — Астраханская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Казанская, Пензенская.

³ Источники подсчета указаны к табл. 2.

⁴ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 83.

4 тыс. рабочих и служащих¹. Водники концентрировались главным образом в Томске, Омске, Тюмени, Новониколаевске, Красноярске, Барнауле. В городах и на железных дорогах сосредоточивались не менее половины строителей и большая часть служащих и рабочих торговли. Только в Томске, Омске, Иркутске, Красноярске было около 15,2 тыс. приказчиков (1912-1913 гг.)².

В то же время промышленные рабочие размещались главным образом за городской чертой. Если фабрично-заводские предприятия обрабатывающей промышленности являлись по большей части городскими и имели до 2/3 всех рабочих крупных заведений³, то мелкая промышленность была рассеяна в сельской местности. В 1913-1914 годах 60% рабочих обрабатывающей промышленности являлись жителями села. Горняки края работали на предприятиях, расположенных преимущественно вдалеке от общественно-политических и экономических центров (2/3 рабочих отрасли). Лишь каменноугольные копи находились вблизи железных дорог. Таким образом, до 80% всех промышленных рабочих размещались за городской чертой и половина вдалеке от железных дорог. Всего же в полосе железных дорог и в крупнейших городах Сибири в 1917 г. находилось около 290 тыс. наемных рабочих, или приблизительно 70% рабочих, занятых вне сферы сельского хозяйства.

Крупные отряды рабочих имелись в золотоносных районах: Ленско-Витимском (14 тыс.)⁴, Алданском (5 тыс.)⁵, Енисейском (3,3)⁶ и летом - в низовьях Оби (10 тыс. рыбаков)⁷. Золотые прииски, вследствие первобытного состояния путей сообщения, были изолированы от внешнего мира большую часть года, поэтому работавшие на них являлись наиболее разобщенной частью пролетариата края. В целом же размещение наемных рабочих Сибири следует признать

¹ Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма, с.34.

² Толочко А.П. Движение торговых служащих Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Томск, 1973, с.186.

³ Скубневский В.А. Численность и концентрация рабочих обрабатывающей промышленности Сибири (1895-1917 гг.), с.77-78.

⁴ ГАИО, ф.135, оп.1, д.1414, л.280.

⁵ ЦГИА СССР, ф.37, оп.75, д.721, л.4.

⁶ ГАТО, ф.433, оп.1, д.574, л.104.

⁷ Головачев П.М. Указ.соч., с.59.

благоприятным для их участия в общественно-политической жизни региона.

х

х

х

Неоднородность социального состава рабочих Сибири являлась следствием неравномерности экономического развития народного хозяйства края.

Наиболее сформировавшийся в классовом отношении отряд пролетариата находился на железных дорогах Сибири. Здесь кадровые рабочие, по мнению Б.И.Земерова, составляли в 1909-1917 гг. до 85% всех рабочих¹.

Речники Сибири уже к началу XX в. имели слой кадровых рабочих в 2/3 их общего числа. На треть они являлись потомственными судорабочими². С учетом грузчиков и берегового состава долю кадровых рабочих среди водников края можно принять равной 50%.

В фабрично-заводской промышленности Сибири к началу рассматриваемого периода уже сложились кадры постоянных рабочих. На горных заводах они сформировались еще во второй половине XIX в.³. На других крупных предприятиях обрабатывающей промышленности, переход которых на фабричную стадию к 1908 г. практически завершился⁴, костяк настоящих рабочих также образовался. Это убедительно показал В.А.Скубневский на примере Хайтинской фарфоровой фабрики. Но фабричные предприятия оставались островками в море мануфактурных заведений и мелких товаропроизводителей. В 1908-1914 гг. они сосредоточивали едва треть часть всех рабочих отрасли⁵.

¹ Земеров Б.И. Источники формирования и социальный состав железнодорожников Сибири (1894-1917 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып.8, 1973, с.80-81.

² Большаков В.Н. Указ.соч., с.134,135.

³ Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.10.

⁴ В 1908-1909 гг. фабрики (55,5%) давали 90% всей продукции и занимали 78,2% рабочих крупных предприятий обрабатывающей промышленности (без горных заводов). См.: Скубневский В.А. Обработка промышленности и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г., с.46.

⁵ Скубневский В.А. Состав рабочих Хайтинской фарфоровой фабрики. - В кн.: Осуществление ленинских идей в союзе рабочего класса и крестьянства в Сибири. Барнаул, 1976, с.70-72.

⁶ См. настоящую статью, табл.2.

Не менее сложным был социальный состав рабочих в горнодобывающей промышленности. Здесь интенсивно шел процесс формирования постоянных рабочих параллельно с процессом технической перестройки предприятий. Но он не завершился вплоть до 1917 г. В 1916 г. из 913 предприятий горной и горнозаводской промышленности к фабричным относились 98 (8,2 тыс. рабочих), к находящимся в состоянии перехода от мануфактуры к фабрике — 101 (22,2 тыс. рабочих), к мануфактурным и мелким заведениям — 714 (32,9 тыс. рабочих)¹. Это предопределяло социальную пестроту состава горняков. Среди них были как кадровые фабричные, так и постоянные мануфактурные рабочие, недавние крестьяне и кустари-золотничники. Слой кадровых фабричных рабочих был значителен на золотых и серебро-свинцовых рудниках, приисках с драгированием россыпей²; постоянные рабочие преобладали на каменноугольных копях³. В то же время на приисках "Лензото" они составляли 24,8% (1912 г.)⁴, а по золотопромышленности не более пятой части рабочих. В целом в горной и горнозаводской промышленности слой постоянных рабочих не превышал треть всего контингента занятых, а доля кадровых рабочих — пролетариев фабричного типа — 10-12%⁵.

¹ Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.7.

² Он равнялся приблизительно 50-60% всех рабочих (подсчитано по источникам: Бересневич И.П. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб., т.1, 1912, с.43-414; ГАКК, д.543, оп.1, д.192, л.97-102; ГАТО, ф.433, оп.1, д.559, л.69; д.574, л.104).

³ В поселках Анжерской копи жили оседло семьями 77,3% всех рабочих (ГАТО, ф.215, 1913, оп.8, д.475, л.46-103), в поселках Судженских копей — 56,4% всех рабочих в 1907 г. (Горные и золотопромышленные известия, 1908, №3-4, с.42). На Черемховских копях в 1915 г. впервые пришли на шахты только 10,3% рабочих (ГАМО, ф.135, оп.1, д.453, л.17-59).

⁴ Баташев П.Н. Правда о ленских событиях. М., 1913, с.17.

⁵ Об этом свидетельствует и квалификационный состав горнорабочих в 1914 г.: из 25,6% рабочих, являвшихся квалифицированными, 4,6% были техническими специалистами, 4,3% — строителями, 16,7% обладателями основных горняцких профессий (забойщики и крепильщики). Подсчитано по источникам: ЦИА СССР, ф.37, оп.67, д.599, л.4-7; д.600, л.1-2; д.605, л.1-2; д.592, л.1-2, 6-7, 9-10, 12-13, 15-16; д.618, л.8-15, 19-20, 25-26, 31-32; д.624, л.14-15; д.648, л.1-8; д.652, л.1-2; д.633, л.1-2; д.692, л.1-10; д.698, л.1-12; д.1251, л.3-4, 9-10; оп.75, д.611, л.1-16; д.613, л.9-18; д.612, л.2-9; д.624, л.1-26; д.626, л.2-9, 13-17; д.645, л.1-2, 15-16; д.650, л.1-2, 4-5, 14-15; д.633, л.3-4, 9-10, 13-14, 16-17; ГАМО, ф.135, оп.1, д.241, л.24, 25.

Таким образом, не менее 46% всех рабочих транспорта и промышленности края накануне первой мировой войны были постоянными, а слой кадровых рабочих фабричного типа достигал 40%. Для отсталой в промышленном отношении окраины, какой являлась Сибирь, это значительная цифра.

Авангардным отрядом рабочих Сибири являлись металлисты. В Сибири они были представлены рабочими 23 металлообрабатывающих заводов (I,6 тыс.)¹, не меньшим числом рабочих в механических мастерских при горных предприятиях и II,6 тыс. рабочих железнодорожных депо и мастерских², всего около 15 тыс. человек.

Значительный процент профессиональных наемных рабочих был в строительстве. Так, в 1910 г. из 7 658 опрошенных рабочих-строителей Амурской железной дороги I 517 не имели земли, 4 754 - усадоб, 4 097 - скота и инвентаря³, т.е. большинство имело с землей чисто формальную связь.

В других отраслях производства состав наемных рабочих был менее пролетарским. Основным поставщиком рабочей силы для народного хозяйства Сибири оставалось крестьянство как местное, так и пришлое. Крестьяне наполняли ряды рабочих там, где сформировались пролетарские кадры и были основным компонентом складывания пролетарского слоя в тех отраслях, в которых процесс классовобразования не завершился. Участие в этом процессе других социальных и административных групп - городских низов, ссыльно-поселенцев, лиц несвободного труда⁴ - было много меньшим.

Таким образом, социальный состав наемных рабочих края не стабилизировался и указывал на их классовую незрелость. Отряд сибирских рабочих являлся формирующейся частью российского про-

¹ Скубневский В.А. Численность и концентрация рабочих обрабатывающей промышленности Сибири, с.95.

² Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма, с.39.

³ Сычевский Е.П. Майские стачки 1910 года на амурской железной дороге. - В кн.: Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения. Т.4. Благовещенск, 1958, с.52.

⁴ В 1911 г. на строительстве Амурской железной дороги было 4 тыс. каторжан, на Нерчинских приисках - I 023 каторжника (Сычевский Е.П. Указ.соч., с.58; ЦИА СССР, ф.468, оп.25, д.216, л.22-25).



летариата, за счет которой последний рос вширь и пополнял свои ряды.

Более однороден был половозрастной состав рабочих Сибири. Женский и детский труд не получил широкого применения в промышленности, на транспорте и в строительстве. Причины этого заключались как в недостатке женского населения в крае, так и в характере самого производства, опиравшегося главным образом на тяжелый ручной труд.

В горной промышленности доля женского и детского труда в 1907 г. равнялась 7,3%, в 1913 г. — 4,6%¹. В обрабатывающей промышленности (1914 г.) женщин было 16,6%, подростков и малолетних — 14,6%². На железнодорожном транспорте работало, по различным данным, 5,3 — 7% женщин³.

Отряд сибирских рабочих был многонационален, при численном преобладании русских. На горных промыслах они составляли в 1908 г. — 82,6%, в 1913 г. — 67,4% всех работающих. Вторым крупным компонентом в межреволюционный период стали иностранные рабочие (корейцы, китайцы). В 1908 г. их было 13,6%, в 1913 г. — 27,4% горнорабочих. На горных промыслах трудились в 1908 г. 0,3% рабочих из коренных народностей Сибири, в 1913 г. — 0,7%. Из других национальностей следует отметить татар, казахов, поляков⁴.

Железнодорожники в 1910–1914 гг. на 91–92% состояли из русских, на 3–6% из поляков, литовцев, латышей, немцев, коренных народностей Сибири⁵.

¹ Горнозаводская промышленность Сибири в 1907 г. Западно-Сибирская область. Томск, б.г., с.33; Тульчинский К.Н. Восточно-Сибирская горная область в 1907 г. Томск, 1909, с.95, 107, 110, 113, 117; Горные и золотопромышленные известия, 1914, № 24, с.561; ЦГИА СССР, ф.37, оп.77, д.1179, л.92–101; Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914–1915 гг. Иркутск, 1916, с.14–15.

² Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.65.

³ Там же, с.64.

⁴ Горные и золотопромышленные известия, 1909, № 23, с.232–233; 1914, № 24, с.561; ЦГИА СССР, ф.37, оп.77, д.1179, л.90, 92, 96–100; ф.468, оп.25, д.367, л.26–32; ГАИО, ф.135, оп.1, д.1743, л.101; д.1757, л.14; ГАТО, ф.234, оп.1, д.304, л.14; ф.215, оп.8, д.514, л.14; ф.433, оп.1; д.427, л.10; д.632, л.148.

⁵ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.67. На 1908 г. Свешников Н.А. приводит аналогичные цифры: 90–92% (Свешников Н.А. О составе промышленного и транспортного пролетариата Сибири. — История СССР, 1972, № 6, с.158).

Иностранные рабочие сосредоточивались главным образом в горной промышленности Восточной Сибири. Они являлись основными рабочими на забайкальских золотых приисках¹. Использование массового дешевого труда иностранных рабочих служило тормозом на пути технического прогресса в золотопромышленности Восточной Сибири и объективно затрудняло формирование в ней пролетарских кадров.

Рабочих из коренных народов Сибири в промышленности и транспорте в предвоенный период было немного. Значительное их число трудилось на рыбных промыслах², на лесозаготовках³.

В период первой мировой войны произошли существенные перемены в составе наемных рабочих края. Основным источником пополнения рынка труда — деревни — был истощен мобилизациями. К 1917 г. оказались в солдатских шинелях 995,2 тыс. сибирских крестьян⁴, или около половины трудоспособных мужчин сельской местности. Сюда вошло и значительное число рабочих из крестьян в промышленности и транспорте. В 1914–1915 гг. призвали в армию 39–42% железнодорожников, 14% рабочих обрабатывающих отраслей⁵, 35–40% русских рабочих золотых приисков⁶. Одновременно резко сократился приток отходников из Европейской России. По подсчетам А.А.Му-хина, их число составило в 1915 г. — 10,5 тыс., а в 1912 г. оно достигало 106 тыс.⁷

Рабочих рук между тем требовалось больше, чем до войны. В 1916 г. только в горной промышленности требовалось 28 тыс. рабочих, или более 30% наличного числа рабочих⁸. Дефицит покрывался за счет более широкого применения женского и детского труда, массового привлечения иностранных рабочих-сезонников, использования военнопленных, насильственно мобилизованных из коренных

¹ ГАЧО, ф.52, оп.5, д.46, л.13.

² Из 10 тыс. рабочих рыбных промыслов низовьев Оби 70% были из коренных народностей края (Головачев П.М. Указ.соч., с.59).

³ Только на Ленских приисках на лесозаготовках работало 2–3 тыс. якутов (ГАИО, ф.286, оп.1, д.35, л.9–10. Подсчет нам).

⁴ Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах.) М., 1925, с.49. Подсчет наш.

⁵ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.70.

⁶ ЦГА СССР, ф.33, оп.1, д.74, л.3. Свешников Н.А. приводит несколько иную цифру — 25% (Свешников Н.А. Экономика Сибири в период империализма, с.136).

⁷ Мухин А.А. Указ.соч., с.134.

⁸ Зиновьев В.П. О рынке рабочей силы для горной промышленности Сибири в период империализма, с.62.

народов Сибири, каторжных, беженцев.

Представление о составе рабочих в промышленности Сибири можно получить из сведений по оборонным предприятиям края (включая Дальний Восток и часть Казахстана) на 1916 г. Сюда входили как предприятия обрабатывающей промышленности (частично или полностью работавшие на оборону), так и горнодобывающей (приравненные к оборонным). Из 104,4 тыс. работавших на этих предприятиях насчитывалось 36,8% мужчин русского подданства, кроме рабочих из коренных народов Сибири и Казахстана (9,4%), 5,8% женщин, 5,2% подростков и детей обоего пола, 6,6% военнопленных и 36,1% иностранных рабочих¹. Из 38 464 мужчин 560 являлись военнослужившими, 15 456 получили отсрочки от призыва и 250 были возвращены из действующей армии².

И.И.Серебрянников в своем дневнике приводит сведения о составе рабочих на 31 декабря 1916 г. по 347 предприятиям оборонной промышленности Сибири, включая некоторые прииски и пароходство, с общим числом рабочих в 44 407 человек. Из названного числа было взрослых русских мужчин 17 439 (39,3%), из коренных народов Сибири — 8,1%, военнопленных — 8,1%, иностранных рабочих — 29,7%, женщин — 7,6%, подростков и детей — 7,3%. Из русских рабочих 44% были военнообязанными³. Приведенные показатели свидетельствуют об ослаблении состава рабочих в промышленности и на транспорте.

Обращение к другим источникам подтверждает эту картину. В 1916 г. в горной и горнозаводской промышленности Сибири доля русских рабочих снизилась до 55,1%, а то же время доля иностранных рабочих увеличилась до 33,3%, аборигенов Сибири — до 3,1%. Военнопленные составили 5,8% всех рабочих⁴. Около 10% всех работавших были лицами принудительного труда⁵. Доля женщин и детей

¹ Россия в мировой войне 1914–1918 гг., с.74. Подсчет наш.

² Там же, с.76–79.

³ ГАИО, ф.609, оп.1, д.7, л.22,23. Подсчет наш.

⁴ ЦИА СССР, ф.37, оп.67, д.1316, л.8; оп.75, д.681, л.14–18; д.71, л.24; д.721, л.4; ф.69, оп.1, д.125, л.19; д.160, л.12–48; ф.468, оп.25, д.424, л.27–31; ГАКК, оп.1, ф.470, д.977, л.1–17; ф.543, оп.1, д.192, л.98, 101–102; д.267, л.26–27; ГАИО, ф.135, оп.1, д.1851, л.23–24; д.1860, л.6; ГАТО, ф.428, оп.4, д.3035, л.83, 87, 89–91, 175; ф.433, оп.1, д.544, л.29. Подсчет наш.

⁵ Зиновьев В.П. О рынке рабочей силы для горной промышленности Сибири в период империализма, с.59.

выросла до 5,9%¹.

Выросло употребление женского и детского труда в обрабатывающей промышленности. Если в 1914 г. на предприятиях, подчиненных фабричной инспекции Томской губернии, было 27,11% женщин и детей, то в 1916 г. - 34,46%.² Больше стало работать женщины на железной дороге³, в строительстве. На постройке Камеровского коксохимического завода женщины, дети, военнопленные составляли 51% общего числа рабочих на 1 января 1917 г.⁴ В строительном отделе Риддеровского рудника в январе 1917 г. женщины и дети составляли 1,5%, военнопленные - 55,5%, в октябре - 20,2% и 50,2% соответственно⁵.

Из источников военного времени в пополнении рынка труда в крае большую роль играли военнопленные. К концу 1917 г. в Сибири находилось 230,7 тыс. военнопленных, из них 137 тыс. было занято вне сельского хозяйства⁶. Насильственно мобилизованные из аборигенов Сибири и Казахстана, беженцы не оставили заметного следа в формировании армии труда в Сибири. По данным И.Г. Мосиной, в июле 1916 г. из 106 тыс. беженцев лишь 30% были трудоспособными, 18,9 тыс. их размещались в крупных городах⁷.

В целом перечисленные факты свидетельствуют о негативном влиянии условий военного времени на социальный состав рабочих Сибири. В то же время поступательное развитие промышленности и транспорта края вплоть до начала 1917 г., освобождение от призыва в армию с 1915 г. рабочих на оборонных предприятиях не могло не оказать положительного воздействия на социальные процессы, происходившие в отряде сибирских наемных рабочих.

¹ Источники указаны к сноске 4 на стр. 20.

² Волкова Г.К. К вопросу о численности и составе промышленного пролетариата Западной Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции. - Вестник ЛГУ, № 8, сер. ист. языка и литературы, вып. 2, 1965, с. 36.

³ В январе 1917 г. на Риддеровской жел. дороге из 727 человек женщин составляли 22,4%, подростки - 10%, пленные - 5% (ГАКК, ф. 160, оп. 5, д. 17, л. 161-162).

⁴ Волкова Г.К. Указ. соч., с. 37.

⁵ ГАКК, ф. 160, оп. 5, д. 17, л. 3-4, 21-22.

⁶ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с. 77.

⁷ Мосина И.Г. Некоторые вопросы рабочей политики буржуазии Сибири в годы первой мировой войны. - В кн.: Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1976, с. 32, 33.

Это выразилось не только в количественном увеличении занятых в промышленности и транспорте и в усилении степени концентрации рабочих на крупных и крупнейших предприятиях, но и в увеличении слоя постоянных рабочих в таких отраслях, как золотопромышленность, добыча полиметаллических руд. Положительным являлся и сам факт вовлечения в рабочую среду вчерашних крестьян, подростков, женщин, представителей коренных народов Сибири, что способствовало их пролетарскому воспитанию, хотя на первых порах и ослабляло состав рабочих. Контакт и совместный труд русских рабочих с рабочими других национальностей, военнопленными способствовали развитию интернационализма.

Следует подчеркнуть, что несмотря на действие негативных факторов ядро постоянных рабочих в промышленности и транспорте края сохранилось. На железных дорогах доля постоянных рабочих, по подсчетам Д.М.Зольникова, составляла не ниже 43% в 1917 г.¹ На каменноугольных копях и приисках "Лензото" она равнялась 40%, а в целом по золотопромышленности Сибири — 22% (исключая иностранцев и лиц принудительного труда — 40-50%)². По всей горной промышленности доля постоянных рабочих не превышала 30%, из них кадровых фабричных рабочих — 10%³. В водном транспорте и в обрабатывающей промышленности, по которым сведений нет, вероятно, шли те же процессы. Исходя из этого предположения и опираясь на вышеназванные цифры, можно приблизительно определить число постоянных рабочих в промышленности и транспорте края на 1917 г. Оно равнялось 95 тыс., или 35% рабочих названных отраслей. Это, конечно, грубая прикидка, но дающая некоторое представление о сдвигах в пролетарском ядре сибирских рабочих. Сокращение его как количественное, так и относительное не было катастрофическим и коснулось максимум пятой части.

Необходимо отметить также численный рост авангардного отряда пролетариата — металлистов. На металлообрабатывающих предприятиях края, по подсчетам В.А.Скубневского, трудилось

¹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.70. Эту цифру, вероятно, следует увеличить, поскольку рабочие, пришедшие в 1914 г., стали постоянными к 1917 г.

² Виновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.11.

³ Там же, с.15.

около 6 тыс. рабочих¹. В железнодорожных депо и мастерских находилось в 1916 г. по разным подсчетам 18,2-22,2 тыс. человек². Механические мастерские горнодобывающих предприятий, кроме того, насчитывали 1-1,5 тыс. рабочих-металлистов. Всего к 1917 г. в Сибири было 25-30 тыс. металлистов, сосредоточенных преимущественно в крупных городах и на главных станциях железных дорог.

В межреволюционное десятилетие в отряде сибирских рабочих произошли существенные изменения. Он вырос численно, стал более концентрированным. В промышленности и на транспорте сложился костяк постоянных рабочих, хотя процесс формирования пролетарских кадров в промышленности не закончился вплоть до 1917 г. В годы первой мировой войны кадровый состав сибирских рабочих был серьезно ослаблен, но пролетарское ядро сохранилось.

x

x

x

Экономическое положение различных групп сибирских рабочих не было одинаковым. Характеристика его определяется главным образом продолжительностью рабочего дня, величиной заработной платы и условиями труда и быта³.

Отраслевые отряды наемных рабочих Сибири имели различное число рабочих дней в году и различную длительность рабочего времени. Железнодорожники трудились от 293 до 338 дней в году в зависимости от службы⁴. Рабочие золотопромышленности в 1906/07 гг. работали 310 дней, в 1912-1914 гг. - 308,5 дня, в 1915-1917 гг. 301,6 дня⁵. Шахтеры угольных копей работали 260-280 дней⁶. Строитель-

¹ Скубневский В.А. Численность и концентрация рабочих обрабатывающей промышленности Сибири (1895-1917 гг.), с.79.

² Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма, с.39; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.82.

³ В.И. Ленин, обращаясь к экономическому положению рабочих, писал, что самый жизненный интерес рабочих "состоит в более высокой заработной плате, в более коротком рабочем дне, в более здоровых условиях труда" (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.10, с.47).

⁴ Земеров Б.И. Рабочий день и рабочее время железнодорожников - эксплуатационников Сибири (1894-1914 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып.6, 1973, с.131.

⁵ Источник подсчета см.: Зиновьев В.П. О рынке рабочей силы для горной промышленности Сибири в период империализма, с.65.

⁶ При колебаниях от 240 до 340 дней (Горные и золотопромышленные известия, 1910, №17, с.160; №10, с.206; 1913, №18, с.418; ГАМО, Ф.135, оп.1, д.449, л.172; д.1156, л.13, 29, 36, 65, 71, 96, 101, 120, 23; д.1757, л.26; д.1783, л.134; д.1797, л.147; ЦИА СССР, Ф.37, д.404, л.12-13; д.405, л.24-25, 94-97; л.4-15; д.581, л.21-24. Подсчет наш.

ный сезон длился 5-6 месяцев¹. Приказчики в большинстве случаев вообще не имели выходных².

Число выходов на работу было меньше, чем число дней работы предприятий вследствие прогулов, невыходов по болезни и другим причинам. В июле 1914 г. горняки 20 крупнейших предприятий трудились в среднем 21,1 дня в месяц, а предприятия работали 24,1 дня. В июле 1916 г. соответствующие показатели составили 21,6 и 26,2 дня в месяц³.

В среднем рабочие Сибири имели такой же рабочий год, как и рабочие соответствующих категорий в Европейской России.

Продолжительность рабочего времени (абсолютного рабочего дня) по отраслям была различной. Она колебалась также в зависимости от сезона и рода работ на отдельных предприятиях. На железной дороге рабочее время колебалось в пределах 9-12,7 часов⁴ (по данным Д.М.Зольникова - 7-14 часов, в среднем составляло 11,2 часа летом и 9,6 часа зимой)⁵.

Среднее рабочее время на приисках Сибири в 1906-1907 гг. равнялось 9,3 часа, в 1912-1916 гг. - 9,7 часа. Летом оно было длиннее зимнего на 1,5-3 часа. Рабочее время до 8 часов имели в 1906-1907 гг. 20,2% рабочих, в 1912-1914 гг. - 17%, в 1915-1916 гг. - 11%⁶. На горных заводах оно равнялось 9-10 часам⁷, на ка-

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. Спб., 1912, с.98.

² Толочко А.П. Указ.соч., с.191.

³ ЦГИА СССР, ф.37, оп.67, д.599, л.10, 25; д.600, л.1, 6; д.605, л.1, 19; д.618, л.18, 30, 36, 49; д.633, л.12, 18; д.648, л.7, 25; д.652, л.1, 12; д.692, л.6, 20; д.698, л.4, 15; д.1251, л.3, 7; д.1317, л.17; оп.75, д.611, л.19, 31; д.612, л.1, 12; д.624, л.20, 22, 74, 91; д.626, л.12; д.645, л.13, 22; д.650, л.7, 24; д.663, л.12.

⁴ Земеров Б.И. Рабочий день и рабочее время..., с.131.

⁵ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с.97.

⁶ Подсчет наш по источникам: на 1906-1907 гг. - Ленские прииски. Сб. док., с.218; ГАТО, ф.433, оп.1, д.430, л.1-12, 45-70, 148-159, 176-182, 208-215; за 1912-1914 гг. - ГАИО, ф.135, оп.1, д.443, л.61-63; д.446, л.1-28; д.1350, л.1-18; д.1833, л.17-31; ГАТО, ф.433, оп.1, д.522, л.50-75, 181-189, 286-293; д.506, л.428-439; за 1915-1916 гг. - ГАИО, ф.135, оп.1, д.1428, л.1-19; ГАКК, ф.470, оп.1, д.977, л.1-7; ф.543, оп.1, д.192, л.27-32, 36-44; ГАТО, ф.433, оп.1, д.544, л.35-376; ЦГИА СССР, ф.37, оп.67, д.1316, л.11-32; оп.75, д.711, л.52-57.

⁷ Положение рабочего рынка и условий промышленного труда в Забайкалье, с.62-75; Горные и золотопромышленные известия, 1912, № 10, с.215; 1913, № 8-9, с.176; ГАИО, ф.135, оп.1, д.1264, л.74.

менноугольных копях - 9,8 часа¹. В целом горняки Сибири имели примерно такое же рабочее время, что и другие рабочие горных отраслей страны - около 10 часов². Рабочие обрабатывающей промышленности трудились в сутки летом 9-12 часов, зимой 7-13 часов, в среднем - 10-10,5 часа³. Рабочие и служащие торговли работали 9-11 часов,⁴ строители 9,5-11 часов, при этом иностранные рабочие до 12 часов⁵. Строители железных дорог трудились по 11-12 часов⁶, рыбаки - 6-10 часов (в среднем 8,5 часа)⁷. В среднем рабочие названных отраслей работали около 10 часов в сутки (без учета рыбаков - 10,3 часа), т.е. столько же или немногим больше, чем в целом по стране⁸. Средние цифры, однако, скрывают, что на многих промышленных предприятиях рабочие трудились по 12-16 часов в сутки⁹. Рабочий день удлинялся сверхурочными работами, плохой организацией труда, порой длительными переходами до рабочего места. У горняков основное рабочее время составляло в 1914 г. - 9,7-10 часов, сверхурочное - 0,1-0,2 часа, обеденные перерывы - 2-2,5 часа, время на распределение и путь до рабочего места - 1-1,5 часа, а весь рабочий день составлял 12,8-14,2 часа. По подсчетам Д.М.Зольникова, на железных дорогах рабочий день длился летом 14 часов, зимой - 11,4 часа, в горной промышленности - 13 и 10,1 часа, в обрабатывающей - 12,0 и 11,6 часа¹⁰. В целом это также не превышало общероссийских норм.

Заработная плата сибирских рабочих различалась по отраслям. Наиболее высокой она была у железнодорожников - 63 руб. в среднем в месяц в 1905 году, 51 руб. в месяц - в 1910 г., 65 руб. в

¹ ГАИО, ф.135, оп.1, д.1156, л.12-123; ЦГИА СССР, ф.37, оп.75, д.404, л.12-17, 23-32, 37-38; д.405, л.24-25, 94-97; д.433, л.7-15; д.581, л.19-22.

² Кирьянов Ю.И. Рабочие юга России. М., с.57.

³ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.97.

⁴ Толочко А.П. Указ.соч., с.190.

⁵ Громан В.В. Указ.соч., с.98-99.

⁶ Сычелский Е.П. Указ.соч., с.55.

⁷ Солдатов В.В. Указ.соч., с.135.

⁸ Кирьянов Ю.И. Бюджет времени рабочего капиталистической России. - В кн.: Исторические записки. Т.94, М., 1974, с.159.

⁹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.98.

¹⁰ Там же, с.97.

мес. - в 1916 г.¹ Горняки получали в 1905-1909 гг. 31,9 руб. в мес., в 1910-1914 гг. - 37,3 руб. в мес.² Рабочие обрабатывающей промышленности получали в 1908 г. 20,6 руб. в мес.³, в 1914 г. - около 25 руб.⁴ Приказчики зарабатывали 20-35 руб. в мес. (1910-1914 гг.)⁵, строители при 25 раб.днях в мес. - 43 руб. (1911 г.)⁶ на строительстве железных дорог - 37,5 руб. (1910 г.)⁷. Рыбаки зарабатывали 100-200 руб. в год, или по 19 руб. в мес.⁸ В предвоенное время средняя заработная плата рабочих в промышленности, транспорте и строительстве составляла 42 руб. в мес. Это значительно выше, чем в целом по стране. Среднемесячные заработки рабочих промышленности Европейской России составляли в 1905-1909 гг. 23,0 руб., в 1910-1914 гг. - 25,9 руб.⁹ Шахтеры Донбасса получали в 1913 г. 33,9 руб. в мес., металлурги Ура России - 40,6 руб.¹⁰, железнодорожники страны - 34,7 руб. в мес.¹¹

Наиболее высокую заработную плату получали квалифицированные рабочие - машинисты, драгеры, слесари, токари, литейщики, плотники, маляры - от 50 до 145 руб. В среднем по 40 руб. в мес. зарабатывали квалифицированные рабочие - горняки, прочие получали 20-30 руб. в мес. Женщины и подростки получали от 10 до 22 руб. в мес.¹²

¹ Земеров Б.И. Динамика номинальной заработной платы железнодорожников Сибири (1900-1917 гг.). - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976, с.11.

² Зиньков В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма (1895-1917 гг.). Диссертация на соиск.учен.степени канд.ист.наук. Томск, 1977, с.150.

³ Азиатская Россия. Т.2, Спб., 1914, с.433,438; Статистика по казенной продаже питей на 1908 г. Спб., вып.III, 1900, с.68-69.

⁴ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с.86-87.

⁵ Толочко А.П. Указ.соч., с.191.

⁶ Громан В.З. Указ.соч., с.46. Подсчет наш.

⁷ Сычевский Е.П. Указ.соч., с.55. Подсчет наш.

⁸ Солдатов В.В. Указ.соч., с.135.

⁹ Подсчитано по данным С.Г.Струмилина (Струмилин С.Г. Избранные произведения. Т.3. М., 1964, с.325).

¹⁰ Кирьянов Л.И. Рабочие Ура России, с.64.

¹¹ Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1976, с.192.

¹² См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.86-87; Зиньков В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.151.

Значительны были сезонные колебания заработной платы, особенно у рабочих приисков¹. Преобладала сдельная форма оплаты труда, меньше распространена была повременная. Применялись и премиальные системы. На железных дорогах в 1910 г. премиальные добавки составляли 13,8%, в 1916 г. – 21,5% всего заработка². На Иркутском солеваренном заводе выдавали премии за перезар соли, на драгах – за перемыл песка³. Делались попытки вовлечь рабочих в участие в прибылях ("Лензото")⁴.

Широко были распространены натуральные виды оплаты труда. Железнодорожники получали в виде пособий, бесплатного обучения детей в школах, выдачи спецодежды, квартирного обеспечения в 1905 г. 14,2% всей заработной платы, в 1910 г. – 19,6%, в 1916 г. 15,5%⁵. Горняки в натуральном виде получали половину всей оплаты труда (1911–1913 гг. – 49,3%). На мелких предприятиях натуральные выдачи составляли до 90% всего заработка⁶. Широко распространена была работа за харчи среди приказчиков, в мелких заведениях обрабатывающей промышленности, у рыбаков.

Номинальная оплата труда рабочих Сибири имела тенденцию к повышению. В этом же направлении развивалась и реальная заработная плата. Это можно проследить на примере горнорабочих. Если уровень 1895–1899 гг. взять за 100%, то уровень 1900–1904 гг. будет равен 110,9%, 1905–1909 гг. – 114,24%, 1910–1914 гг. – 116,63%⁷.

Рабочие Сибири получали заработную плату, которая была много меньше стоимости рабочей силы. Д.М.Зольников, опираясь в основном на материалы по Забайкалью, пришел к выводам, что заработную плату, обеспечивающую прожиточный минимум семьи, получали в 1913 г. 31,8% железнодорожников, 20% горняков (1914 г.) и 12% рабочих оз-

¹ Летняя оплата была в 1,5–2 раза выше зимней.

² Земеров Б.И. Динамика номинальной заработной платы железнодорожников Сибири, с.112.

³ См.: Рабинович Г.Х. О методах капиталистической эксплуатации промышленных рабочих Сибири в конце XIX – начале XX вв. – В кн.: Из истории Сибири, Томск, вып.8, 1973, с.114.

⁴ ЦГИА СССР, ф.1418, оп.1, д.805, л.59.

⁵ Земеров Б.И. Динамика номинальной заработной платы железнодорожников Сибири, с.112.

⁶ Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.162.

⁷ Там же, с.152,153,221.

тальных профессий¹. По нашим подсчетам, касающимся горняков всей Сибири, оказывается, что содержать семью из 4-х человек могли 9,5% рабочих угольных копей, 27% рабочих на приисках с драгами, 3,5% рабочих "Лензото", 7,4% всех горняков края. При этом 14,4% рабочих не могли обеспечить себя². Таким образом, даже наиболее высокооплачиваемые рабочие края – горняки и железнодорожники в подавляющем большинстве случаев не могли обеспечить воспроизводства рабочей силы.

Норма эксплуатации между тем росла. У железнодорожников она составляла в 1910 г. 48%, в 1914 г. – 61%³. В золотопромышленности норма эксплуатации в 1905–1909 гг. равнялась приблизительно 105%, в 1910–1914 гг. – 110%. На приисках "Лензото" в те же годы 160% и 150%⁴. У шахтеров Судженских копей в 1912 г. – 110%⁵. В среднем по горной промышленности норма эксплуатации колебалась в пределах 100–130%. В промышленности России она была несколько ниже – около 100%. В доказательство этого можно привести такие цифры. Норма прибыли неотчетных предприятий Сибири равнялась в 1912 г. 9,6%, в России в целом – 8,4%⁶. При приблизительно равном органическом строении капитала норма эксплуатации в Сибири была выше. Норма прибыли неотчетных золотопромышленных предприятий Енисейской губернии составила в том же году 26%, Иркутской – 12,5%. Прибыль торговых неотчетных заведений в Сибири была также выше. В Сибири норма составила 7,4%, в России – 6,3%⁷.

Условия труда рабочих Сибири оставляли желать много лучшего. Если на железных дорогах, в горной промышленности, на казенных предприятиях существовали правила соблюдения элементарной техники безопасности, то на предприятиях обрабатывающей промыш-

¹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.88.

² Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.156.

³ Земеров Б.И. Динамика номинальной заработной платы железнодорожников Сибири, с.118.

⁴ Зиновьев В.П. Норма эксплуатации горнорабочих Сибири (1895–1917). – В кн.: Материалы первой конференции молодых ученых. Вып. I, Томск, 1974, с.107.

⁵ Рабинович Г.Х. О методах капиталистической эксплуатации промышленных рабочих Сибири..., с.112.

⁶ Статистика прямых налогов и пошлин за 1912 г. Пг., 1915, с.398–399.

⁷ Там же, с.184–185, 410–411.

ленности их не было вплоть до 1914 г. Малочисленность членов надзора делала контроль фикцией. В крае на 800-900 горных предприятий с занятыми на них в разные годы от 40 до 67 тыс. рабочими находилось 30-35 чиновников горного надзора. О качестве технического персонала можно судить по такому факту; в горной промышленности Сибири на 1909 г. лишь 4% всего персонала среднего звена имели специальное горное образование¹. Состояние оборудования предприятий было ниже всякой критики. Ревизия Анжерских копей, хорошо оборудованных по сибирским понятиям, обнаружила "приведение оборудования и обустройства копи к крайнему обветшанию"². В 1917 г. техническая комиссия Совета рабочих депутатов Судженских копей признала неисправными 6 паровых котлов, 4 насоса, 3 подъемных машины, освещение плохим, электропроводку ненадежной³. На угольных копях и приисках штреки проходились узко для экономии времени и денег, работа по колено в воде считалась "сухой". На предприятиях обрабатывающей промышленности были тесны производственные помещения, с плохими вентиляцией и освещением. На металлургических заводах, солеварнях, винокуренных и кожевенных заводах дышали отравленным воздухом. Спецодежда выдавалась регулярно только на казенных заводах.

Устарелость и медленная замена оборудования, отсутствие надлежащей техники безопасности, длительный рабочий день вели к утомлению рабочих, частым травмам и гибели.

На железных дорогах в 1905 г. пострадало 1 606 человек, или 1,56% всех рабочих, в 1908 г. - 1 447 человек (1,8%), в 1914 г. - 1 382 человека (1,59%)⁴.

В горной и горнозаводской промышленности официальная статистика зарегистрировала в 1907 г. 991 несчастный случай - 2,3% рабочих, из них 37 (0,09%) погибли. В 1914 г. соответствующие показатели составили 4 204 (9,81%) и 56 (0,13%), в 1916 г. - 2 423

¹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.100.

² ГАТО, ф.215, оп.8, д.771, л.30.

³ ГАКО, ф.20, оп.1, д.24, л.6.

⁴ Земеров Б.И. Социальное обеспечение железнодорожников Сибири (1897-1917 гг.). - В кн.: Из истории Сибири, Томск, вып.14, 1974, с.37.

(5,86%) – 38 (0,09%)¹. Официальная статистика в несколько раз занижала число травм. В 1915 г. в Елисейском горном округе врачами учтено 1 564 травм, а горным инженером – 302². Большинство несчастных случаев происходило по вине хозяев. Так, в 1911 г. на приисках Витимского округа по вине хозяев произошло 65,19% всех несчастных случаев (считая и случаи из-за опасности производства)³.

В то же время в Сибири отсутствовало сколько-нибудь удовлетворительное медицинское обслуживание. Одна больница в Сибири приходилась на 29,25 тыс. кв. верст и на 18,4 тыс. человек, в Европейской России – на 703 кв. верст и 18,4 тыс. чел., на одного врача в Сибири приходилось 19 304 кв. верст и 12,5 тыс. человек, в Европейской России – на 288 кв. верст и на 7,7 тыс. человек. Официальные лица признавали, что медицинский персонал за Уралом "поставлен перед невыполнимой задачей"⁴. Конечно, на промышленных предприятиях медицинское обслуживание было поставлено лучше. В 1913 г. на 761 прииск с 41,6 тыс. годовых рабочих приходилось 115 больниц и приемных покоев, 12 врачей, 117 фельдшеров и 14 акушеров⁵. Свои больницы имели железные дороги, крупные предприятия горной и обрабатывающей промышленности. Но и здесь качество и оперативность медицинского обслуживания были низкими.

Рабочие жили частью в собственных домах, образующих целые рабочие поселки, порой в землянках, а частью в деревянных бараках, построенных за счет казны или хозяев. На предприятиях с постоянным составом рабочие жили оседло, обзаводясь хозяйством, скотом, усадьбами. В Забайкалье в 1917 г. 48,9% железнодорожников имели хозяйства со скотом⁶. Таких рабочих на приисках была десятая часть, на копях – пятая⁷.

¹ Зинovieв В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, приложения, табл.24.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.544, л.154–158.

³ Горные и золотопромышленные известия, 1913, № 11, с.237.

⁴ Азиатская Россия. Т.1, Спб., 1914, с.271.

⁵ Зинovieв В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.173.

⁶ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.56.

⁷ Предварительные итоги переписи городов, поселений городского типа, станций железных дорог и промышленных предприятий в Забайкальской области 1917 года. Чита, 1918, с.2–3, 12–13.

Теснота и антисанитария являлись обязательными атрибутами жилья рабочих. В 1913 г. на одного живущего в казармах на приисках приходилось 3,6 кв. м жилья, на каменноугольных копях - 4,4 кв. м. В домах рабочих копей на семью приходилось 5,7 кв. м жилой площади, на приисках - 14,8 кв. м¹. Рабочие жили в казармах (бараках) без разделения холостых и женатых.

Дети рабочих могли получить образование в размере начальной школы и то не всегда. В 1911 г. в Сибири учились 26,1% мальчиков и 11,7% девочек школьного возраста, в среднем - 19,1%². Дети железнодорожников имели возможность посещать ведомственные школы, дети городских рабочих - министерские школы. Дети горняков имели возможность получить образование в редких случаях. В 1913 г. в 37 школах на горных промыслах училось 2,7 тыс. учеников при общем числе детей школьного возраста в горных районах в 14 тыс.³

В целом экономическое положение сибирских рабочих было более незавидным, чем у рабочих Европейской России. Они имели немного более продолжительный рабочий день, их эксплуатировали более варварскими методами. Они были еще больше обделены в отношении образования, медицинского обслуживания, социального обеспечения, более стеснены с административно-правовой стороны. В то же время наемные рабочие Сибири получали более высокую заработную плату как в номинальном, так и в реальном выражении.

В годы первой мировой войны положение рабочих Сибири, как и в целом по стране, резко ухудшилось. Прежде всего резко снизилась реальная заработная плата, несмотря на рост номинальных заработков. Так, реальная оплата горняков от уровня довоенного пятилетия снизилась в 1915 г. до 89,95%, в 1916 г. - 82,84%, в январе-феврале 1917 г. - 66,42%⁴. По подсчетам Д.М.Зольникова, реальные заработки рабочих Иркутска упали в 1916 г. по сравнению с 1913 г. до 70%, в Томске - до 61%⁵. Нормы потребления и качество

¹ Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.171.

² Азиатская Россия. Т.1, Спб., 1914, с.255.

³ Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма, с.172.

⁴ Там же, с.221.

⁵ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.93.

питания снизились.

Между тем норма эксплуатации росла. На приисках она достигла 180%¹, на каменноугольных копях — 275-420%². Увеличилось число рабочих дней. Если в 1914 г. горнорабочие крупнейших предприятий должны были работать 24,1 дня в месяц в среднем, то в 1916 г. — 26,2 дня. Усилились сверхурочные работы.

Налицо было не только относительное обнищание рабочих края, о чем свидетельствовала постоянно растущая норма эксплуатации, но и абсолютное. К началу 1917 г. положение наемных рабочих Сибири стало наиболее тяжелым за весь рассматриваемый период.

Рабочие Сибири в 1908-1917 гг. являлись сравнительно крупным отрядом пролетариата России. Это был период его роста и дальнейшего формирования в классовом отношении. Кадровый пролетариат сложился только на транспорте, в промышленности его слой был еще невелик. Социальный состав сибирских рабочих остался неоднородным. В годы первой мировой войны он стал еще более пестрым. В то же время в промышленности и на транспорте сохранилось ядро постоянных рабочих (не менее 35% общего числа занятых к 1917 г.).

Единое экономическое положение наемных рабочих в Сибири еще не сложилось. Для эксплуатации разных групп рабочих применялись различные методы, высоки были перепады в заработной плате, величине рабочего дня. Но тенденция к образованию единых условий существования для отряда сибирских рабочих и сближение их с подобными для всего рабочего класса России имела место. Этому способствовало общее ухудшение положения трудящихся масс во время войны.

Отряд сибирских наемных рабочих и прежде всего его передовая часть — промышленные и транспортные рабочие, был способен подержать революционные действия рабочих промышленных центров страны, мог быть проводником гегемонии пролетариата России.

¹ Виновьев В.П. Норма эксплуатации горнорабочих Сибири, с.107.

² Источник подсчета: Горная промышленность ДВР. Чита, 1922, с.42,50; ЦГИА СССР, ф.37, оп.67, л.600, л.4; оп.75, л.650, л.7.

Таблица I

Численность наемных рабочих в Сибири в 1913, 1917 г.
по подсчетам советских историков (в тыс.)¹

Авторы	Сафро- нов В.	Шорни- ков М.	Кадей- кин В.	Зольни- ков Д.	Сидорен- ко С.	Мухин А.	
Отрасли	1917	1917	1917	1917	1917	1913	1917
Обрабатыв. промышлен.	20	42	135	70	100	41,5	52
Горная и горнозавод.	40	107,7	115	81	100	87,8	96,5
Вся пр-ть	60	149,7	250	151	201	129,3	148,5
Железная дорога	100	85	115- 120	93	110	106,5	118,5
Водный транспорт	6	5	25	30	25	-	40-50
Связь	-	-	18	-	-	13	-
Весь транс- порт и связь	106	90	158- 163	123	135	119,5	158,5- 163,5
Строительство	6	18	30	25	15-20	45	-
Рыболовство	-	40	40	-	-	60	-
Комм.хоз-во	-	-	20	-	-	-	-
Чернорабочие	-	67,8	67	-	-	70	-
Лесоразработ.	-	-	-	-	-	50	-
Торговля	-	-	-	-	-	60	-
Сельские куст. промыслы	-	345,2	-	-	-	-	345,2
Городские ре- месленники	-	-	-	-	-	-	60
Сельское хозяйство	-	180	-	260	-	200	-
Прислуга	-	-	-	-	-	60	-
Общее число наемных рабоч.	200	890,7	565- 570	900- 920	350- 360	1200	0

¹ Сафронов В. Указ.соч., с.39-50; Шорников М.М. Указ.соч., с.99-103; Кадейкин В.А. Указ.соч., с.5; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с.52-54; Сидоренко С.А. Указ.соч., с.91-97; Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма, г.148-158.

Таблица 2

Динамика численности наемных рабочих в Сибири в 1908-1917 гг.
(в тыс.)

Отрасли	1908 г.		1913-1914 гг.		1917 г.	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Промышленность	119,8	22,7	136,5	21,0	146,1	23,1
добывающая ¹	46,8	8,9	56,5	8,7	63,1	10,0
обрабатывающая ² ,	73,0	13,8	80,0	12,3	83,0	13,1
в т.ч. фабрично- заводская	25,3	4,8	25,0	3,8	36,5	5,9
Транспорт и связь	105,5	20,0	109,8	16,9	120,7	19,0
железнодорожный ³	82,1	15,5	76,6	11,8	93,0	14,7
водный ⁴	21,4	4,0	25,8	4,0	20,4	3,2
связь ⁵	2,0	0,5	7,3	1,1	7,3	1,1
Строительство ⁶	30,0	5,7	60,0	9,2	25,0	4,0
Лесные промыслы ⁷	20,0	3,8	25,0	3,9	25,0	4,0
Рыболовство ⁸	14,7	2,8	15,0	2,3	15,0	2,4
Торговля ⁹	45,0	8,5	63,0	9,7	61,0	9,6
Коммунальное хоз-во и предприятия питания ¹⁰	18,0	3,4	20,0	3,0	20,0	3,1
Сельское хозяйство ¹¹	170,0	32,2	220,0	33,9	220,0	34,8
Все отрасли народного хозяйства	528	100,0	650,0	100,0	633,0	100,0

¹ Источник подсчета на 1908 г. - Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1908 году. Пр., 1917; на 1914 г. - ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 337, л. 221-245; д. 449, л. 102-187; ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 532, л. 231-233; ГААК, ф. 3, оп. 3, д. 46, л. 32; ГАЧО, ф. 52, оп. 5, д. 46, л. 3; на 1917 г. - Шлаин Б. И. Западно-Сибирский горно-промышленный район в 1914-1919 гг., М., 1920, с. 68; Горная промышленность ДВР. Чита, 1922, с. 32; ЦУИА СССР, ф. 37, оп. 75, д. 721, л. 4; ГААК, ф. 3, оп. 3, д. 410, л. 22; д. 534, л. 76-77; ф. 160, оп. 5, д. 12, л. 2-27; д. 14, л. 17; л. 16, л. 5-17; д. 17, л. 3-184; д. 52, л. 10-13; ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 1414, л. 280; д. 1851, л. 2-24; д. 1853, л. 186; д. 1860, л. 31; ГАТО, ф. 428, оп. 4, д. 3035, л. 91, 165; ф. 433, оп. 1, д. 574, л. 12-21, 28, 34-40; ГАЧО, ф. 105, оп. 1, д. 1299, л. 31; ф. 210, д. 1929, оп. 1, л. 31.

² На 1908 г. - Головачев П. М. Указ. соч., с. 180; Скубневский В. А. Обработывающая промышленность... с. 37-39, 46-47; Обзор Якутской области за 1905 г., Якутск, 1906, с. 22; Сибирский торговпромышленный и справочный календарь на 1911 г., Спб., 1911, отд. 1, с. 103, 195, 254, 255, 268, 321, 326; - Статистика по казенной продаже питей. Спб., 1910,

с.68-69;Сборник статистических сведений... в 1908 году.Пг.,1917; на 1913-1914 гг. - Скубневский В.А.Численность и концентрация... с.84;Обзоры: Акимовской области за 1914 год.Омск,1915;Иркутской губернии за 1913 год.Иркутск,1915;Тобольской губернии за 1913 г.Тобольск,1915,с.15;Томской губернии за 1912 г.Томск,1914,с.26;Енисейской губернии за 1914 год.Красноярск,1915,с.16;Статистика по казенной продаже питей.Пг.,1915,с.68-69;ГАЧО,ф.52,оп.5,д.46,л.3;ГААК,ф.3,оп.3,д.46,л.32;ГАИО,ф.135,оп.1,д.449,л.102-187;ГАТО,ф.433,оп.1,д.532,л.231-233;на 1917 г.- Скубневский В.А.Численность и концентрация... с.84;ГААК,ф.160,оп.5,д.18,л.2-19;ГАТО,ф.433,оп.1,д.574,л.28-29,39-40;ГАИО,ф.135,оп.1,д.1414,л.280; ГАЧО,ф.105,оп.1,д.1363,л.317-321.

³ На 1908 и 1914 гг.-Земеров Б.И.Динамика численности...,с.37; на 1917 г.-Зольников Д.М.Рабочее движение в Сибири в 1917 г.,с.51.

⁴ Подсчет произведен по данным и методике В.Н.Большакова. (Большаков В.Н. Указ.соч., с.126,139,141).

⁵ На 1913-1917 гг. приняты сведения профсоюзной переписи 1920 г. с вычетом телеграфистов по железной дороге, так как они учтены нами в графе "железные дороги"(Труды ЦСУ, т.УШ, вып.2, М., 1922, с.158-159).

⁶ На 1908 г. приняты данные Плотникова А.Е. (См.: Плотников А.Е. Указ.соч., с.24). На 1914 г. данные получены путем перенесения отношения численности строителей к общей численности населения в Забайкалье (5,2 тыс. на 920 тыс.) на всю Сибирь (источники подсчета - Свешников Н.А. Указ.соч., с.18; ГАЧО, ф.52, оп.5, д.46, л.3). На 1917 г. приняты подсчеты Д.М.Зольникова (См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.53).

⁷ Источники подсчета: Сибирский ... календарь на 1911 г.Спб., 1911, отд.1, с.326;Обзор Иркутской губернии за 1913 г.Иркутск,1915, с.11;Обзор Тобольской губернии за 1913 г.Тобольск,1915,с.14.

⁸ Источники подсчета: Азиатская Россия, т.2, Спб., 1914, с.57; Головачев П.М.Указ.соч., с.50,177;Солдатов В.В.Земледельческие домашние промыслы сельского населения и сельское рыболовство в Забайкальской области.Хабаровск,1912,с.135; Обзоры: Акимовской области за 1914 г.Омск,1915,с.35;Иркутской губернии за 1908 г.Иркутск,1910,с.11;Томской губернии за 1912 г.Томск,1914,с.18;Сибирский ... календарь на 1911 г.Спб.,1911,отд.1,с.193-265.

⁹ В 1912 г.в Сибири насчитывалось 20,3 тыс.приказчиков, в 1908 г.-около 14,6 тыс.Принимая во внимание, что на приказчика приходится не менее 1 ученика и 1 рабочего, получаем на 1908 г.-43,7 тыс.рабочих и служащих, на 1914 г.-61 тыс., с учетом продавцов казенных винных лавок - 45 и 63 тыс.соответственно.(Источники подсчета - Статистика по казенной продаже питей.Спб., с.65; на 1913 г. Пг.,1915,с.65;Статистика прямых налогов и пошлин на 1912 год. Пг.,1915,с.30-32).

¹⁰ На 1914 и 1917 гг. приняты сведения профсоюзной переписи на 1920 г. (Труды ЦСУ, т.УШ, вып.2, М., 1922, с.158-159). В 1908 г. число рабочих показано меньшим, поскольку меньшим было и число предприятий общественного питания - трактиров, ресторанов, буфетов (1908 г. - 3,2 тыс., 1913 - 3,8 тыс.).

¹¹ На 1908 г. приняты отношение численности наемных рабочих в сельском хозяйстве к общему числу населения по переписи 1897 г. На 1914 г. приняты подсчеты Л.М.Горюшкина. (См.: Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири..., с.236). Наши подсчеты по аналогии с 1908 г. дали на 1914 г.-215 тыс.рабочих. На 1917 г. приняты сведения на 1914 год.

Таблица 3

Концентрация рабочих в горнодобывающей и фабрично-заводской промышленности Сибиря
в 1908-1917 гг. (в тыс.)

	1908 г.			1914 г.			1917 г.		
	I	2	3	I	2	3	I	2	3
Всего предприятий	471	742	1215	486	826	1312	400	670	1070
Число рабочих на них	25,3	48,8	72,1	25,0	56,5	81,5	36,5	63,1	99,6
Из них: пред- приятия с числом рабочих 100-499	72 (15,3)	96 (12,9)	168 (13,9)	65 (14,3)	112 (12,4)	177 (13,0)	54 (13,6)	48 (7,2)	102 (9,5)
Рабочих	10,2 (39,6)	21,9 (46,8)	32,1 (44,5)	9,6 (38,8)	21,4 (37,9)	31,0 (38,0)	8,9 (24,4)	10,9 (17,2)	19,8 (19,9)
Из них: пред- приятия с числом рабочих 500-999	1 (0,2)	8 (1,1)	9 (0,7)	3 (0,6)	8 (0,9)	11 (0,9)	12 (1,5)	12 (2,4)	24 (2,2)
Рабочих	0,6 (2,4)	4,5 (9,6)	5,1 (7,1)	1,7 (6,8)	6,1 (10,8)	7,8 (9,5)	7,0 (19,1)	8,3 (13,2)	15,3 (15,4)
Из них: пред- приятия с числом рабочих 1000 и более	-	1 (0,1)	1 (0,1)	-	3 (0,4)	3 (0,2)	1 (0,2)	7 (1,0)	8 (0,8)
Рабочих	-	3,1 (6,6)	3,1 (4,3)	-	5,3 (9,4)	5,3 (6,5)	1,7 (4,7)	16,3 (25,8)	18,0 (18,1)

Примечание: 1 - предприятия обрабатывающей промышленности; 2 - предприятия горнодобывающих отраслей; 3 - обе отрасли; в скобках даны % к итогу. Источник подсчета указан в табл. 2.

Таблица 4

Размещение фабрично-заводских и горных рабочих в Сибири
в 1908-1917 гг. (в тыс.)¹

Губернии и области Сибири	1908		1914		1917	
	абс.	% от на- селения	абс.	% от на- селения	абс.	% от на- селения
Тобольская	4,5	0,3	5,0	0,3	9,0	3,4
Акмолинская	5,0	0,4	6,8	0,4	8,0	0,5
Томская	26,0	0,8	16,1	0,4	25,3	0,5
Енисейская	7,5	0,9	7,8	0,8	10,5	1,0
Иркутская	14,0	2,8	16,3	2,2	25,4	3,1
Забайкальская	14,6	3,4	27,1	2,9	19,0	2,0
Якутская	3,4	1,3	3,2	1,0	5,4	2,0
Сибирь	75,0	0,9	85,2	0,8	102,6	0,9

¹ Акмолинская область учтена полностью. Источники указаны к табл. 2. Сведения о населении взяты: на 1908 г. - из Сибирского торгово-промышленного календаря на 1911 г. Спб., б.г., отд. I, с. 82-316; на 1913 г. - Свешников Н.А. Указ. соч., с. 18; на 1917 г. - Исторический архив, 1962, № 5, с. 81.

В.А.Скубневский

С.А.НОВЛЕНИЕ ФАБРИКИ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ

С момента появления в печати в 1946 г. статьи М.Ф.Злотникова "От мануфактуры к фабрике" проблема промышленного переворота в России привлекает большое внимание советских историков. Многие ведущие историки либо специально посвящали труды этой проблеме, либо затрагивали проблему косвенно (ее рассматривали С.Г.Струминин, Н.М.Дружинин, П.И.Лященко, М.Н.Тихомиров, С.С.Дмитриев, М.В.Нечкина, В.К.Ядунский, К.А.Пахитнов, П.Г.Рындзюнский, З.Г.Карпенко и др.).

Несмотря на это, единого мнения о датировке промышленного переворота нет. В этой связи А.С.Нифонтов пишет: "Особенно различно датируются видимые признаки начала промышленного переворота в России: от 30-х годов до середины 50-х годов XIX в., т.е. с разрывом почти в четверть века. Дата завершения его называется более согласованно — от рубежа 70-80-х годов до середины 90-х годов XIX в." ¹

Значительно слабее изучена промышленность Сибири периода капитализма. До нынешнего времени нет единой и определенной точки зрения о переходе от мануфактуры к фабрике в промышленности Сибири. В частности, это проявилось в выступлениях участников Всесоюзного симпозиума, проходившего 19-21 ноября 1974 г. в Новосибирске. (Проблему перехода от мануфактуры к фабрике в сибирской промышленности обсуждали члены секции "Рабочий класс Сибири в досоветский период")². Особенно малоизученной является история сибирской обрабатывающей промышленности досоветского периода.

¹ Нифонтов А.С. Задачи изучения "промышленного переворота" в России. — В кн.: Из истории экономической и общественной жизни России. Сборник статей к 90-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., Наука, 1976, с. 145.

² Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири. Тезисы и сообщения Всесоюзного симпозиума (Новосибирск, 19-21 ноября 1974 г.). Новосибирск, 1974. (В указанной книге опубликованы не все сообщения).

Правда, в последнее время интерес к этой теме заметно возрос. Это прослеживается по работам А.А.Мухина, Д.М.Зольникова, Г.Х.Рабиновича, Г.А.Бочановой, Н.А.Свешникова¹. Но единой точки зрения по вопросу о переходе обрабатывающей промышленности к фабрике не прослеживается.

Д.М.Зольников пишет о быстром росте применения машинного труда после проведения Сибирской железной дороги, отмечает, что к 1917 году более половины рабочих, учитывая железнодорожные мастерские и депо, но не учитывая прочих железнодорожников, работали на предприятиях типа капиталистической фабрики².

А.А.Мухин отмечает, что в XIX в. лишь на некоторых предприятиях винокуренной, пивоваренной, кожевенной, спичечной, фарфорово-фаянсовой и в других отраслях в 70-80-х годах стали применяться простейшие машины и локомобили, увеличился приток техники в 1885-1895 гг. после введения железной дороги Екатеринбург-Тюмень. Однако только сооружение транссибирской магистрали явилось мощным ускорителем промышленного переворота в сибирской промышленности. По мнению А.А.Мухина, в промышленности досоветской Сибири промышленный переворот оставался незавершенным³.

В третьем томе "Истории Сибири" авторы раздела "Промышленность Сибири. Формирование рабочего класса" (в 60-90-х годах XIX в.) З.Г.Карпенко, Ф.А.Кудрявцев, С.Ф.Хроленок, В.И.Тужиков отмечают: "В Сибири существовали все стадии промышленного производства: домашняя промышленность, ремесло на заказ, кустарничество, мануфактуры и предприятия фабрично-заводского типа. Преобладало же мануфактурное производство"⁴. В начале XX в. после сооружения транс-

¹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, Наука, 1969 (гл. I, § I); Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). М., Мысль, 1972 (гл. I, § I; гл. II, § 2); Рабинович Г.Х. Обрабатывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока накануне проведения Транссибирской железнодорожной магистрали. - Вопросы истории Сибири, вып. 5. Изд-во ТГУ, 1975; Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в начале XX в. (1907-1913 гг.). - В кн.: Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1972; Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири и ее рабочие кадры в период империализма. Автореф. на соиск. учен. степени канд. историч. наук. Новосибирск, 1976; Свешников Н.А. Экономика Сибири в период империализма. М., 1975.

² Зольников Д.М. Указ. соч., с. 33-35.

³ Мухин А.А. К вопросу о промышленном перевороте в Сибири. - Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума. Новосибирск, 1974, с. 40-41.

⁴ История Сибири, т.3. Л., Наука, 1968, с. 50.

сибирской магистрали в развитии обрабатывающей промышленности происходят качественные сдвиги. В частности, ускоряется переход от мануфактуры к фабрике в винокурении, мукомольном производстве и металлообработке (выводы А.А.Лукина и А.А.Мухина)¹. К сожалению, авторы последующих разделов "Истории Сибири" на этой проблеме не заострили внимания².

Н.А.Свешников только отмечает, что в начале XX в. закончилась техническая перестройка в мукомольной промышленности Сибири. На перестройке в других группах производства в обрабатывающей промышленности он не останавливается³.

В данной статье предпринимается попытка обобщить наблюдения, сделанные ранее нами в опубликованных работах, а также обосновать выводы сообщения на симпозиуме 1974 г. в Новосибирске⁴.

Во второй половине XIX в. обрабатывающая промышленность Сибири по уровню развития сильно отставала от промышленности Европейской России. Царизм и буржуазия использовали богатства Сибири как колониальной окраины. Стремление получить максимальные прибыли привело к тому, что деньги вкладывались прежде всего в золотопромышленность, торговлю, ростовщичество.

В статье "Об особенностях развития капитализма в Сибири" А.П.Бородавкин, Г.Х.Рабинович, Л.Г.Сухотина отметили, что для сибирской промышленности второй половины XIX века характерны отсталость и застой техники. Машинная индустрия находилась в зачаточном развитии, а преобладали предприятия "... низших стадий развития капитализма в промышленности"⁵.

¹ История Сибири, т.3, с. 189.

² Тюкавкин В.Г., Шелестов Д.К., Лукин А.А. Промышленность Сибири накануне первой мировой войны. - История Сибири, т.3, с. 340-348; Тюкавкин В.Г. Влияние войны на экономику Сибири. Там же, с. 436-447.

³ Свешников Н.А. Каз.соч., с. 121.

⁴ Скубневский В.А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г. - Из истории Сибири, вып. 8. Изд-во ТГУ, 1973; Он же (в соавторстве с Г.Х.Рабиновичем). Буржуазия в обрабатывающей промышленности Сибири (конец XIX в. - 1917 г.) - Из истории Сибири, вып. 17, Изд-во ТГУ, 1975; Он же. К вопросу о переходе от мануфактуры к фабрике в обрабатывающей промышленности Сибири. - Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума (Новосибирск, 19-21/XI-1974).

⁵ Бородавкин А.П., Рабинович Г.Х., Сухотина Л.Г. Об особенностях развития капитализма в Сибири (1861 г. - середина 90-х гг. XIX в.) - Вопросы истории Сибири, вып. 2, Изд-во ТГУ, 1965, с.13.

Точку зрения, что обрабатывающая пром. лениость Сибири во второй половине XIX века была преимущественно мануфактурной, разделяют З.Г.Карпенко, Ф.А.Кудрявцев, С.Ф.Хроленок, В.И.Тужиков, А.А.Мухин и др. ¹.

Однако многие исследователи обратили внимание на факт, что уже во второй половине XIX века в обрабатывающей промышленности Сибири появляются капиталистические фабрики. Наиболее полно этот вопрос исследовал Г.Х.Рабинович по материалам справочника П.А.Орлова (Орлов П.А. *Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений*. СПб., 1895) ².

Автор приходит к выводу, что к моменту проведения железной дороги сибирская обрабатывающая промышленность была весьма слабо оснащена паровыми машинами. Из 529 учтенных в "Указателе" заведений лишь 45 имели паровые двигатели. В этих заведениях насчиталось паровых машин — 61 общей мощностью в 995 л.с. ³.

Автор подчеркивает, что начало перехода от мануфактуры к фабрике нельзя отнести ко времени до проведения железной дороги. Исключение составляет мукомольное производство, где этот переход начинается в 80-х годах XIX века ⁴.

Более полную статистику паровых двигателей по сравнению со справочником П.А.Орлова дает справочник, изданный Министерством финансов в 1896 году (особенно это касается винокурения) ⁵.

В табл. I показываются количество паровых двигателей, их мощность в обрабатывающей промышленности Сибири в середине 70-х годов и 1893 г. (без металлургии).

В 1873 г. в обрабатывающей промышленности региона было всего 27 паровых двигателей мощностью 346 л.с.

¹ История Сибири, т.3, с.50; Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма, с. 41-43.

² Рабинович Г.Х. Обрабатывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока.

³ Там же, с. 101-102. (Автор также включает предприятия Дальнего Востока).

⁴ Там же, с. 100.

⁵ Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1893 г. Министерство финансов, СПб., 1896.

Таблица I

Количество паровых двигателей во 2-й половине
XIX в. в обрабатывающей промышленности Сибири (по губерниям)

Губерния или область	1875 - 1878 гг.		1893 г.	
	паровых двигателей	мощность в л.с.	паровых двигателей	мощность в л.с.
Тобольская	14	193	29	671
Акмолинская	1	5	1	10
Томская	4	36	20	177
Енисейская	1	12	13	93
Иркутская	3	56	9	152
Забайкальская	4	44	4	71
Итого	27	346	76	1174

К 1893 г. и число двигателей, и мощность в л.с. увеличились почти втрое. Большая часть двигателей в этот период устанавливалась на мукомольных и винокуренных предприятиях. В 1893 г. из общего числа паровых двигателей (76 дв.) на мукомольную промышленность приходилось - 21, на винокурение - 29. Мы разделяем мнение Г.Х.Рабиновича, что в мукомольном производстве переход от мануфактуры к фабрике начался в 80-х годах XIX в.

Другой группой производства, где, на наш взгляд, начался переход к фабрике, является винокурение. Это мнение разделяет также Г.А.Бачанова, которая пишет, что в винокуренной промышленности фабрика уже преобладала в 1893-1894 гг.² Г.Х.Рабинович считает, что винокурение до проведения Сибирской железной дороги находилось на стадии мануфактуры³. Вывод основан на данных справочника П.А. Орлова, которые в этом случае оказались недостоверными. По данным

¹ Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи. Спб., 1882 (Введения за 1875-1878 гг.); с. 54-55, 70-71, 90, 114-115. Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1893 г., с. 72-76.

² Бачанова Г.А. Указ. соч., с. 20.

³ Рабинович Г.Х. Обрабатывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока, с. 103-104.

этого издания, на винокуренных заводах Сибири вообще не было паровых двигателей. В действительности к 1893 г. на винокуренных заводах Сибири было 29 паровых двигателей мощностью 260 л.с.¹

Нетрудно заметить, что быстрее, чем в других районах Сибири, фабричное производство развивалось в районе Тюмени. Так, в 1875-1878 гг. более половины паровых двигателей (14 из 27) и более половины мощностей (193 л.с. из 345 л.с.) приходилось на Тобольскую губернию. В 1893 г. из 76 паровых двигателей в Сибири в Тобольской губернии было 29 мощностью 671 л.с. (во всей Сибири - 1174 л.с.) (см. табл. I). По данным справочника П.А.Орлова, в 1894 г. в обрабатывающей промышленности было 5 фабрик с числом рабочих более 100. Из них 4 находились в Тобольской губернии и одна - в Енисейской². В Тобольской губернии - это текстильные фабрики л.П. Андреева (рабочих - 372, паровых двигателей - 1, мощностью 30 л.с.) и "К^о А.П. Карякин и П.А.Андреев" (222 рабочих, двигателей - 1, мощностью 50 л.с.), бумажная фабрика г-ва "Щербаков и К^о" (294 рабочих, двигателей - 5, мощностью 169 л.с.), судостроительный завод "Курбатов и Игнатов" (236 рабочих, двигателей - 2, мощностью - 37 л.с.)³. К этому списку следует добавить судостроительные заводы в Тюмени, оснащенные паровыми двигателями - "Гуллет" (число рабочих колебалось от 100 до 800), Вэрдроппера (около 100 рабочих).

В районе Тюмени переход от мануфактуры к фабрике начался во второй половине XIX века. Но процессы, происходившие в этом районе, не были типичными для всей Сибири. На более ранний переход от мануфактуры к фабрике в Тобольской губернии, чем в других районах Сибири, повлияли близость промышленного Урала, возникновение металлообрабатывающих заводов в самой Тюмени. Дебынский завод Игнатова и Курбатова уже с 1873 г. стал изготавливать паровые двигатели, а с 1877 г. - паровые котлы⁴.

Одной из главных предпосылок более быстрого развития промышленности Тобольской губернии явилось проведение в 1885 г. железной

¹ Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1893 г.

² Рабинович Г.Х. Обрабатывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока, с. 101.

³ Там же (данные на 1894 год).

⁴ Головин Б.Д. История парового судостроения в Обл-Иртышском бассейне. Омск, 1947, с. 12.

дороги Екатеринбург - Тюмень. Тюмень стала первым сибирским городом, получившим железнодорожную связь с Европейской Россией. Не удивительно, что именно в этом районе в 80-90-х годах быстрее идет развитие фабричного производства, чем в остальных районах Сибири.

В целом по Сибири во второй половине XIX в. переход от мануфактуры к фабрике начался только в винокурении и мукомольной промышленности.

Следует возразить Г.А.Бочановой, которая пишет, что до проведения железной дороги становление фабрики началось также в кожевенной, пивоваренной промышленности. ¹. В 1893 г. на всю кожевенную промышленность Сибири приходился I паровой двигатель мощностью 17 л.с., на все пивоваренные заводы также I паровой двигатель мощностью 6 л.с. ². Подобные единичные случаи применения паровых двигателей еще не дают основания говорить о начале перехода к фабричному производству.

Ю.В.Курсков пишет, что "...победа фабрики над мануфактурой относится ко времени после падения крепостного права" ³. Возможно, автор и не имеет в виду какой-то конкретный промежуток времени. Но известно, что в литературе под временем "после падения крепостного права" подразумевают 60-70-е годы XIX в. А если Ю.В.Курсков имеет в виду этот период, то его вывод по отношению к обрабатывающей промышленности Сибири выглядит бездоказательным.

Проведение транссибирской магистрали оказало огромное влияние на развитие, в частности, техническую перестройку, сибирской обрабатывающей промышленности. (На это обращают внимание Д.М.Зольников, А.А.Мухин, А.А.Лукин, Э.Г.Карпенко, Г.А.Бочанова, Г.Х.Рабинович, Н.А.Смешников и др. авторы). Очевидно, нельзя ставить вопрос о промышленном перевороте в Сибири (или Казахстане, или Средней Азии и т.д.). Следует говорить о промышленном перевороте в России. Хотя это и не исключает значительных особенностей

¹ Бочанова Г.А. Указ. соч., с.20

² Свод данных о фабрично-заводской промышленности России за 1893 г., с. 72-76.

³ Курсков Ю.В. Некоторые вопросы формирования в Сибири предпролетариата и его социального облика, культуры и идеологии. В кн.: Осуществление Ленинских идей о союзе рабочего класса и крестьянства в Сибири. Тезисы докладов сообщений Пленарного заседания I и II секций Всесоюзного симпозиума. Барнаул, 1976, с. 23-24.

(например, хронологических) развития этого процесса в различных частях страны, особенно на окраинах.

Особенностью сибирской экономики является более быстрое развитие капиталистического транспорта. В широких масштабах на Сибирь был перенесен сначала опыт организации капиталистического транспорта, а потом уже фабричной промышленности. Если промышленность региона во второй половине XIX века находилась на мануфактурной стадии, то в сибирском судоходстве паровой флот стал преобладать уже во второй половине XIX века¹. До 90-х годов XIX века Сибирь не имела железных дорог, не считая Томени. Но в 90-х годах строится крупнейшая не только в России, но и в мире Сибирская железная дорога. Магистраль являлась современным по техническому оснащению предприятием. Мастерские и депо являлись наиболее крупными в Сибири фабричными предприятиями. Развитие транспорта, фабричного по своему характеру, стало возможным в Сибири второй половины XIX века благодаря более высокому развитию промышленности в Европейской России. Сибирская промышленность еще не могла производить паровозов, вагонов, рельсов и т.д. (В Томени пароходы только собирали из готовых частей).

Бездорожье и огромные расстояния были одной из причин отсталости промышленности Сибири во второй половине XIX века, они приводили и к отставанию, и к своеобразию экономических процессов. Развитие некоторых производств в этот период было вызвано в большей степени оторванностью Сибири от общероссийского рынка, чем успехами капитализма. Примером могут послужить черная металлургия и текстильное производство.

В XIX веке в Сибири было несколько металлургических заводов. И.И.Комогорцев приводит сведения, что это были хорошо оборудованные предприятия. В металлургии Сибири, по его мнению, фабрика победила к 60-м годам XIX века. И если в среднем мощность парового двигателя в металлургии России составляла в 70-80-е годы XIX в.

¹ История Сибири, т.3, с. 64; Рабянович Г.Х. Монополизация речного судоходства в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XIX в. - 1917 г.). - Исторические записки, т.91, М., 1973, с.113-149.

22,8 л.с., то в сибирской металлургии — 23,3 л.с. ¹.

Но следует отметить, что сибирская металлургия XIX в. работала исключительно на местный рынок. Отсутствие железных дорог опасало ее от конкуренции заводов Урала и других районов. После пуска сибирской железнодорожной магистрали местная металлургия оказалась неконкурентоспособной. В начале XX в. одичав за другим останавливаются все сибирские заводы черной металлургии. (Об этом также пишет И.И. Комогорцев) ². Это доказывает, что сибирская металлургия была скорее отсталой и маломощной, а не передовой.

Такая же судьба постигла сибирские текстильные фабрики. Две из них находились под Тюменью, одна под Иркутском. Как только была пущена магистраль, в Сибири понизились цены на ткани, изготовленные в центре страны и Польше. Не выдержав этой конкуренции, местные фабрики были закрыты. Но регресс в этих группах производства вовсе не является типичным для экономики Сибири периода империализма.

Уже само строительство дороги оказало стимулирующее воздействие на обрабатывающую промышленность. Строились шпалопроточные, лесопильные, цементные, кирпичные заводы. После пуска магистрали быстро стало развиваться пищевкусовое (прежде всего, мукомольное) производство. Стимулировал этот рост не только процесс роста городов, железнодорожных поселков и вообще неземледельческого населения, но и вывоз муки и др. сельскохозяйственных продуктов в другие районы страны.

Местная буржуазия и предприниматели из европейской части вкладывали капиталы в Сибири в предприятия, которые приносили большие доходы. Ими учитывались особенности сырьевого рынка. И не удивительно, что наибольшее развитие в регионе в начале XX века получили либо пищевкусовые предприятия, либо заводы по изготовлению строительных материалов. Деньги в металлургию, химию буржуазия в Сибири стала вкладывать только накануне и в годы первой мировой войны. (Например, "Копикуз").

¹ Комогорцев И.И. Очерки истории черной металлургии Восточной Сибири (Доктябрьский период). Изд-во СО АН СССР. Новосибирск, 1965. с. 163.

² Там же, с. 176-177.

В конце 90-х годов XIX — начале XX вв. в Сибири многие владельцы переоборудуют свои промышленные заведения, устанавливают двигатели, станки. Но все-таки большинство фабрик возникли не на базе мануфактуры, а сразу как фабричные предприятия.

Совместно с Г.Х.Рабиновичем мы провели подсчеты о путях возникновения фабрик у крупной сибирской буржуазии к 1914 г. Из 142 крупных владельцев-фабрикантов (критерии отбора указаны в статье) 82 сразу строили свои предприятия как фабричные, т.е. на "голом" месте, 55 — перестроили старые мануфактурные предприятия в фабрики. Каким путем появились фабрики у 5 владельцев, выяснить не удалось ¹.

Ускоренное фабричное строительство в отрасли вызвало и приток капиталов. Повысился интерес банков к мукомольному, кожевенному и др. производствам, начался процесс акционирования капиталов. К 1917 г. 47 акционерных обществ, организованных и местной буржуазией, и буржуазией Европейской России, открыли предприятия в обрабатывающей промышленности Сибири ².

Прежде чем привести конкретные подсчеты о росте фабричного производства, коротко остановимся на характеристике источников.

До 1913 г. в Сибири не было фабричной инспекции. Следовательно, исследователи не располагая таким важным источником, как отчеты фабричных инспекторов. "Сводки о фабриках и заводах", составленные губернскими или областными статистическими комитетами (губернские отчеты), вообще не помещали данных о техническом оснащении предприятий. По этому источнику невозможно определить количество фабрик. Не случайно самую резкую критику губернским отчетам, как источнику для изучения промышленности, дал В.И.Ленин ³. На это обстоятельство неоднократно обращали внимание и многие советские исследователи. К губернским отчетам в полной мере может быть отнесено высказывание А.С.Нифонтова о дореволюционной промышленной статистике: "коренной дефект этой статистики состоит в том, что в ней крупные промышленные предприятия мануфактурного

¹ Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Указ. соч., с.112-113.

² Там же, с. 141-146.

³ Ленин В.И. Развитие капитализма в России. — Полн.собр.соч., т. 3, с. 466-467.

или фабрично-заводского типа не отделяются от произвольно учтенного сверх того количества мелких и мельчайших заведений, включая и кустарей одиночек" ¹.

В.И. Ленин, работая с материалами русской промышленной статистики, отделял крупную промышленность (фабрично-заводскую) от мелкой. При этом он использовал метод группировки предприятий по числу рабочих и по роду двигателей.

В.И. Ленин отмечал, что о всех промышленных заведениях "...мы не имеем права говорить, так как никакой мало-мальски достоверной и полной статистики промышленных заведений у нас нет" ².

А.С. Нифонтов, совершенно справедливо ставит задачу изучения именно фабрично-заводской промышленности России по методике В.И. Ленина ³. Только этот метод может внести ясность и в вопрос о составлении фабрики.

Промышленная перепись 1900 г. Сибири не охватила. Только промышленная перепись 1908 г. дала необходимый материал по обрабатывающей промышленности Сибири начала XX в. (карточные сведения по каждому предприятию, в том числе данные о числе рабочих, сумме производства, паровых и прочих двигателей). Не случайно эта перепись получила высокую оценку советских статистиков ⁴.

Анализ карточных сведений показал, что в 1908 г. в обрабатывающей промышленности Сибири (без металлургии) насчитывалось 252 предприятия типа капиталистической фабрики (на каждом не менее 16 рабочих и наличие паровых двигателей). На этих фабриках было занято 14 376 рабочих и насчитывалось 358 паровых двигателей мощностью 10 564 л.с. ⁵.

По данным переписи 1908 г. к фабрикам относилось 55,5 % от учтенных предприятий, на них было занято 78,2 % рабочих, они да-

¹ Нифонтов А.С. Указ. соч., с. 148.

² Ленин В.И. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. - Полн. собр. соч., т. 4, с. 17.

³ Нифонтов А.С. Указ. соч., с. 152.

⁴ См., например: Акиншина Н.К. В.И. Ленин и статистика производительности труда. - В кн.: Развитие статистической науки в трудах В.И. Ленина. М., Наука, 1969, с. 176.

⁵ Подробнее см.: Скубневский В.А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г., с. 48.

вали 50 % суммы производства.

Можно предположить, что перепись 1908 г. охватила крупную промышленность неполностью, и сделанные выводы нуждаются в проверке. Обратимся к источникам другого характера. Если в промышленные переписи и губернскую статистику некоторые предприятия не включались, то списки предприятий, обложенных промысловым налогом, являются более полными. Все частные промышленные предприятия, отнесенные к I–VI разрядам, облагались промысловым налогом. Эта статистика является более полной и достоверной при определении суммы производства предприятий.

В 1908 г. в четырех губерниях Сибири – Tobольской, Томской, Енисейской, Иркутской промысловым налогом было всего обложено 483 предприятия (I–6 разрядов включительно). В том числе: одно предприятие первого разряда (число рабочих более 500), 19 – третьего разряда (к таким относились фабрики с числом рабочих от 200 до 500), 66 – четвертого разряда (число рабочих от 50 до 200), 140 – пятого разряда (число рабочих от 9 до 15).

Таким образом, здесь учтены не только фабрично-заводские предприятия, но и мелкие, с числом рабочих от 9 до 15. Не учтены только кустарные заведения с числом рабочих менее 9 на каждом. Обороты всех 483 предприятий составляли 31 434 тыс. руб. I.

В этом же году по переписи 1908 г. в названных четырех губерниях было зарегистрировано предприятий фабричного типа 179, их сумма производства – 23 527 тыс. руб. (Здесь не учтены монопольные склады казны, так как они не учтены и в первом случае). Таким образом, фабрики составили 37 % от заведений, обложенных промысловым налогом, а их обороты – 75 %.

С 1893 по 1908 гг. число паровых двигателей в обрабатывающей промышленности Сибири увеличилось в 4,7 раза, с 76 до 358, а их мощность в 9,3 раза. Наибольшая энерговооруженность в 1908 была в мукомольном производстве – 2,21 л.с. на одного рабочего, на бумажной фабрике под Тюменью – 1,08 л.с. на рабочего, сахарном заводе под Минусинском – 1,44 л.с. на рабочего. Во всех про-

I "Печатная книжка Томской губернии на 1910 г." Томск, 1910, Приложение, с. 201–202.

чих группах производства энерговооруженность была ниже I л.с. на рабочего.

Можно предположить, что особенно выросла энерговооруженность в промышленности в период, предшествовавший переписи 1908 г., в период экономического подъема 1904–1907 гг. Это подтверждают данные о времени появления механических двигателей в обрабатывающей промышленности Томской губернии. Так, в 1910 г. в обрабатывающей промышленности губернии было зарегистрировано 182 механических двигателя, в том числе паровых – 159, нефтяных – 23. Из этого числа 113 двигателей, или 62 %, были установлены в период с 1905 до 1910 гг. ¹

В.К. Цуиский писал, что наиболее наглядным показателем завершения промышленного переворота является количественное превышение продукции, произведенной в крупной промышленности, на базе новой техники, над продукцией, произведенной при помощи старой техники ².

Уже в 1908 году фабрика в обрабатывающей промышленности Сибири давала больше продукции, чем мануфактура. Следовательно, можно говорить, что в целом переход от мануфактуры к фабрике завершился к этому времени в обрабатывающей промышленности Сибири. Однако необходимо внести коррективы по отношению к различным группам производства.

В 1908 г. фабрика преобладала в крупчаточном, винокуренном, пивоваренном, цементном, судостроительном, лесопильном, спичечном, полиграфическом производствах. А в таких группах, как кожевенное, овчинно-шубное, пимокатное, стекольное, кирпичное, свечное, мыловаренное и некоторых других преобладала мануфактура.

Начиная и в годы первой мировой войны энерговооруженность в обрабатывающей промышленности продолжала расти. Особенно быстро она росла в мукомольном производстве. Если в 1908 г. на долю мукомольной промышленности приходилась одна треть мощностей паровых двигателей (3 648 л.с. из 10 154 л.с.), то в 1912 г. – более 40 % (5 270 л.с. из 12 629 л.с.) ³.

¹ ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6604, л. 18.

² Яцуский В.К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. Избранные труды. М., 1973, с. 125.

³ Подсчет на 1912 г. по источнику: Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914.

В 1917 г. паровыми двигателями было оснащено уже 306 мельниц (без Алтая), на них установлено 375 паровых двигателей мощностью 14 937 л.с.¹ (Это больше, чем в 1908 г. во всей обрабатывающей промышленности региона).

Накануне первой мировой войны наиболее высокой энерговооруженность была в цементном производстве – около 3 л.с. на рабочее, в мукомольном – 2,58 л.с. на рабочего, лесопильном – 1 л.с. на рабочего. В среднем в 1912 г. по обрабатывающей промышленности Сибири энерговооруженность составила 0,93 л.с. на рабочего, т.е. по сравнению с 1908 г. выросла незначительно².

Приведем примеры фабрик с наиболее высокой энерговооруженностью в обрабатывающей промышленности Сибири (см. табл. 2)³.

Таблица 2

Предприятие	Годовая производи- тельность (тыс.руб.)	Число ра- бо- чих	Паро- вых двигате- лей	Мощ- ность (л.с.)	л.с. на одного рабоче- го
Цементный, лесопильный, мукомольный заводы на ст. Заиграево в Забайкалье Тетюкова	1500	532	7	1700	3,2
Мельница "Алтайской фабрично-промышленной К ^о " (Новониколаевск)	2100	110	3	939	8,5
Мельница "Новониколаевского крупчаточного т-ва"	2900	80	1	558	7,0
Мельница "Южно-Алтайской мукомольной К ^о " (Новониколаевск)	1300	100	2	270	2,7
Мельница Бакиновых (Курган)	400	90	1	300	3,3

Сведениями об энерговооруженности за годы мировой войны по всей Сибири мы не располагаем. Но факты свидетельствуют о ее росте.

¹ ЦГАНХ, ф. 5137, оп. I, д. 30, л. 7; ГАТО, ф. Р-66, оп. I, д. 42, л. 1-20.

² Подсчет по источнику: фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914.

³ Более полный перечень крупных владельцев и принадлежащих им предприятий с указанием производительности, числа рабочих, мощности двигателей см. в статье: Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Указ. соч., приложение I.

Если в 1908 г. в обрабатывающей промышленности Томской губернии насчитывалось паровых двигателей 103 мощностью 3 617 л.с., то на 1 января 1915 г. — 220 дв. (паровых, нефтяных, электрических) мощностью 10 545 л.с. В среднем на одного рабочего мощность двигателей составляла 1,6 л.с., а в мукомольном производстве — 4,28 л.с. (Сведения по промышленности, подчиненной фабричной инспекции) ¹.

В Енисейской губернии в 1908 г. в обрабатывающей промышленности было двигателей 51 мощностью 822 л.с., а на 1 января 1916 г. — 107 двигателей мощностью 2 961 л.с. на одного рабочего, в среднем — 1,23 л.с., а в мукомольном производстве — 5,93 л.с. ².

Даже в таком производстве, как кожевенное, заметно выросло применение паровых двигателей. Если в 1908 г. в кожевенной промышленности Сибири было 9 двигателей мощностью 224 л.с., то в 1916 — 29 двигателей мощностью 874 л.с. ³

В среднем к 1917 г. энергооборуженность в обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Сибири составляла в расчете на одного рабочего от 1 до 2 л.с. Это больше, чем в горной промышленности региона ⁴.

В обрабатывающей промышленности стала применяться и электроэнергия. В некоторых типографиях, лесопильных, мукомольных, винокуренных и др. фабриках действовали свои небольшие электростанции, которые вырабатывали электроэнергию не только для освещения, но и для производственных нужд (Например, в типографиях Томска, Барнаула и др. городов, на лесопильном и кожевенном заводах в Барнауле, мельнице Федулова под Барнаулом, винокуренных заводах Фукмана под Томском и Данилова в Минусинском уезде, пивоваренном и дрожже-винокуренном заводах в Омске, опичечной фабрике в Усолье и др.) В небольших количествах электроэнергия поступала на промышленные предприятия с городских электростанций: Иркутской, Барнауль-

¹ Илинский Д. Материалы и вопросы о производительных силах Сибири. — Вестник общества сибирских инженеров (Томск), 1916, № 4, с. 30-31.

² Там же, с. 36-37.

³ Шарый В. И. Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли. Пг., 1917, табл. 2.

⁴ Зольников Д. М. Указ. соч., с. 34.

ской, Повониколаевской ¹.

Применение электроэнергии в обрабатывающей промышленности Сибири досоветского периода является вопросом почти не изученным. В.В.Алексеев считает, что в обрабатывающей промышленности региона электричество не играло заметной роли ². Пока не выявлено данных, которые позволили бы усомниться в правильности этого вывода.

Таким образом, первые фабрики в обрабатывающей промышленности Сибири появились во второй половине XIX века. В мукомольном и винокуренном производстве начался переход от мануфактуры к фабрике. Но в целом по отрасли фабрика все еще была явлением случайным.

После строительства железной дороги Екатеринбург—Тюмень начинается становление фабрики в районе Тюмени. Однако, на промышленность всей Сибири это событие существенно не повлияло, и только после сооружения транссибирской железнодорожной магистрали в обрабатывающей промышленности региона начинается переход от мануфактуры к фабрике. К 1908 г. этот процесс завершился в мукомольном, винокуренном, пивоваренном, лесопильном, спичечном, цементном, судостроительном, полиграфическом производстве. И в целом к 1908 г. стоимость фабричной продукции превысила стоимость мануфактурной. (Но при подсчетах не учитывались данные по ремеслу и кустарной промышленности). В кожевенном, стекольном, кирпичном производствах фабрика вытеснила мануфактуру только к 1917 г., а в таких производствах, как овчинно-шубное, свечное, мыловаренное, маслосеяное, переход к фабрике до 1917 г. так и не завершился.

В целом, в обрабатывающей промышленности Сибири к 1917 г. завершился переход от мануфактуры к фабрике.

В то же время в отрасли численность мелких предприятий не только не сокращалась, но даже росла. Об этом процессе писал В.И. Ленин: "...наряду с процессом концентрации промышленности идет процесс отвлечения населения от земледелия, процесс роста мелких промышленных заведений в отдельных частях страны вследствие разложения полунатурального крестьянского хозяйства и т.д." ³. Этот

¹ Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. I. 1885-1950 гг. Новосибирск, Наука, 1973, с. 26-28.

² Там же, с. 26.

³ Ленин В.И. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. - Полн. собр. соч., т. 4, с. 17.

процесс был характерен в России не только для Сибири. Так, Ю.И. Серый отмечает, что даже на индустриальном Юге России число мелких заведений не только не уменьшалось, но и росло.¹

Вопрос об отсталости обрабатывающей промышленности Сибири не вызывает споров. Об этом свидетельствует тот факт, что переход к фабричному здесь начался только в конце 90-х годов XIX в. — начале XX в., т.е. когда в Европейской России он завершился. Об отсталости говорит и соотношение групп производства. Ведущие позиции занимали производства пищевкусовое, кожевенное, строительных материалов. Чрезвычайно слабо были развиты машиностроение, химия, текстильная промышленность.

Становление капиталистической фабрики в обрабатывающей промышленности вызвало появление фабричной буржуазии и фабричного пролетариата. Вопрос о составе и предпринимательской деятельности буржуазии подробно рассмотрен в статье: "Буржуазия в обрабатывающей промышленности Сибири (конец XIX в. — 1917 г.)"². Процесс формирования фабричных рабочих в отрасли к настоящему времени наиболее подробно рассмотрен в монографиях А.А.Мухина и Д.М. Вольникова. Уже во время революции 1905-1907 гг. рабочие обрабатывающей промышленности совместно с железнодорожниками, водниками, строителями принимали активное участие в революционном движении в Красноярске, Чите, Иркутске, Томе, Кургане, Новониколаевске, Омске и других городах Сибири. Это свидетельствовало о сдвигах в составе рабочих обрабатывающей промышленности, о появлении отряда активных и сознательных рабочих.

¹ Серый Ю.И. Рабочие Юга России в период империализма (1920-1913 гг.). Ростов-на-Дону, 1971, с. III.

² Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Указ. соч.

В.И.Марков

ГОРНЫЙ НАДЗОР В СИБИРИ (1895-1917 гг.)

Рост сознательности и организованности российского пролетариата в конце XIX в., его борьба против капиталистической эксплуатации вызвали законы о фабричном труде. Одновременно с возникновением фабричного законодательства появились и специальные органы, которые призваны были, с одной стороны, развивать и дополнять отдельные узаконенные нормы применительно к местным условиям в рамках закона, а, с другой стороны, контролировать исполнение этих норм, регламентирующих отношения рабочих и нанимателей, на практике. К числу этих органов относились фабричная инспекция и горный надзор.

Степень изученности двух институтов правительственного надзора различна. Фабричная инспекция стала объектом изучения для ряда дореволюционных¹ и советских² исследователей. Принципиальная оценка причин возникновения и деятельности фабричной инспекции

¹ Дементьев Е.М. Фабричное законодательство. - В кн.: Россия в конце XIX в. Спб., 1900; Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Спб., 1904; Балицкий Г.В. Фабричное законодательство в России. М., 1906; Оверов И.Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906; Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1938 и др.

² Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Изд. 2-е, доп., Л., 1925; Гессен В.Ю. История законодательства о труде рабочей молодежи в России. Л., 1927; Шельмагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России (2-я половина XIX в.). М., 1947; Он же. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900-1917 гг. М., Госиздат, 1952; Вовчик А.Ф. Создание фабричной инспекции в России. - Изв.Одесского ун-та им.И.И.Мечникова, вып.1, 1948; Он же. К вопросу о создании фабричной инспекции в России. - Научные зап. Львовского ун-та им. И.Франко, т.27, серия юридическая, вып.2, 1954; Он же. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895-1904 гг.). Львов, 1964; Лаврычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917 гг.). М., Мысль, 1972 и др.

дана в работах В.И.Ленина ¹.

Ленинская оценка деятельности фабричной инспекции полностью распространяется и на горный надзор, однако, специальные конкретно-исторические исследования по истории горного надзора как в целом по России, так и по отдельным регионам ее в русской и советской историографии отсутствуют.

Отдельные аспекты деятельности горного надзора в Сибири нашли отражение в работах дореволюционных авторов: В.И.Семевского, Е.Н.Коренева и А.А.Колычева ². Им удалось на основе официальных отчетов чиновников горного надзора, а отчасти и личных наблюдений представить общую обстановку, в которой складывался горный надзор в сибирском крае, вскрыть некоторые трудности представителей надзора на местах (малочисленность, зависимость от предпринимателей и т.п.).

Вместе с тем названные авторы ограничились исследованием деятельности горного надзора только по отношению к золотопромышленным предприятиям. Узки и хронологические рамки исследований, все они охватывали только начальный период деятельности надзора в Сибири.

Анализ некоторых сторон деятельности горного надзора, прежде всего директивной, присутствует и в работах автора настоящей статьи ³.

Изучение горного надзора позволяет значительно расширить представления о правовом статусе горнорабочего. С другой стороны, организация надзора, его практическая деятельность по контролю за

¹ Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах. - Полн. собр. соч., изд. 5-е, т.2, с.15-60; Проект и объяснение программы социал-демократической партии. Т.2, с.81-110; Новый фабричный закон. Т.2, с.263-314; О промышленных судах. Т.4, с.274-287; Закон о вознаграждении увечных рабочих, потерпевших от несчастных случаев. Т.7, с. 326-334-и др.

² Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. Т.2. Спб., 1898; Коренев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области. Диссертация на степень д-ра медицины. Спб., 1903; Колычев А.А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. Спб., 1904.

³ Марков В.И. Некоторые вопросы правового положения рабочих золотодобывающей промышленности Сибири (1895-1917 гг.) - В кн.: Из истории Сибири. Вып.8. Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1973, с.160-185; О медицинском обслуживании приисковых рабочих Сибири в период империализма (1895-1917 гг.). - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Из истории Сибири. Вып. 14, Томск, 1974, с.147-170.

исполнением предпринимателями предписаний законов и административных распоряжений отражают политику царизма по рабочему вопросу, дают возможность исследователям истории рабочего класса увидеть, насколько самодержавное правительство и местная бюрократия были заинтересованы в осуществлении собственных регламентаций, нормирующих отношения труда и капитала.

Для сибирского региона изучение горного надзора представляет тем больший интерес, что, во-первых, на протяжении двадцатилетия (1895-1914 гг.) он был единственным в крае специальным органом правительственного контроля за отношениями рабочих и начальников в частных предприятиях; во-вторых, в сфере его деятельности находился один из наиболее крупных отрядов сибирского пролетариата - горнорабочие.

Структурно местный горный надзор делился на две ступени. Высший надзор "за соблюдением должного благоустройства на частных горных заводах и промыслах" был возложен на Присутствия по горнозаводским делам при горных управлениях. Таких Присутствий в сибирском регионе было два - при Иркутском и Томском горных управлениях. На основании закона 7 июля 1913 г.¹ в Сибири были учреждены губернские или областные по фабричным и горнозаводским делам Присутствия, которым были переданы все функции горнозаводских Присутствий.

Порядок делопроизводства, состав² и основные обязанности Присутствий по горнозаводским делам были определены в законе 9 марта 1892 г. "О надзоре за благоустройством и порядком на частных горных заводах и промыслах"³, ст. 161 и последующих "Устава горного" издания 1893 г.⁴, а также статей 47-50 "Устава о промышленности" издания 1893 г.⁵ Из общего правила были исключены золотопро-

¹ Закон по поводу распространения действий правил о надзоре за заведением фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих на некоторые губернии и области Кавказа, Сибири, Степного края и Туркестана... - Горные и золотопромышленные известия, 1913, т. 10, № 19, с. 441-442.

² В состав Присутствия по горнозаводским делам входили: начальник горного управления, его помощник, по одному представителю от министерства внутренних дел и прокурорского надзора и два от частной горной промышленности. Позднее в состав Присутствия был включен представитель жандармской полиции.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1892, № 40, ст. 410.

⁴ Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г., т. УП, СПб., 1893.

⁵ Свод законов... Изд. 1893 г. Т. XI, ч. 2, СПб., 1893.

мысленные предприятия.

Основные обязанности Присутствий включали в себя следующее:

1) издание обязательных постановлений о врачебной помощи горнорабочим и о жилых помещениях для них; 2) решение дел о нарушениях владельцами предприятий предписаний законов и обязательных постановлений, преследование нарушителей и т.п.

Закон 9 марта 1892 г. начал действовать в Сибири с 1899 г., но Присутствия по горнозаводским делам были учреждены раньше¹ в связи с изданием "Правил о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы" 20 февраля 1895 г.² Этими же "Правилами" был расширен и круг обязанностей Присутствий по отношению к золотым приискам³.

Непосредственный надзор на местах был поручен специальным чиновникам – окружным инженерам и их помощникам, а в горных округах с преобладанием золотодобывающих предприятий и представителям полиции – горным исправникам.

К началу исследуемого периода территория края, исключая Степной край и Дальний Восток, была разделена на 8 горных округов с окружным инженером во главе. В 5 горных округах были назначены помощники окружных инженеров. Кроме того, приисковые районы были разделены на 10 горнополицейских округов с 10 горными исправниками. Таким образом, весь штат горного надзора на местах состоял из 23 человек. Последующие реорганизации внутри горных областей (перераспределение территорий горных округов, переименование их и т.п.) на штате горного надзора никак не отразились, он в количественном отношении остался неизменным до 1917 г.

Круг обязанностей окружных инженеров, их помощников и горных исправников был изложен в ст. 81 и последующих "Устава горного", статьях 2 – 4 "Правил о найме" 20 февраля 1895 г. С изданием новых законов о труде обязанности чиновников горного надзора расширились. Так, дополнительные обязанности были возложены на них

¹ Первое заседание Присутствия при Томском горном управлении состоялось 6 октября 1895 г., а Иркутского – 2 марта 1896 г.

² Собрание узаконений..., 1895, № 61, ст. 415.

³ Кроме изложенного выше, Присутствия были обязаны 1/ издавать обязательные постановления о пищевом довольствии рабочих и о размерах вычетов за содержание жен рабочих, не работающих на приисках; 2/ утверждение табелей выноса с рабочих; 3/ утверждение списков предметов, допускаемых в продажу рабочим из промысловых лавок и т.п.

в инструкциях по применению законов: 2 июня 1897 г. "О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности" ¹ и 2 июня 1903 г. "О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности" ².

Основные обязанности личного состава надзора относительно рабочих сводились к следующим: 1) контроль за безопасным ведением работ; 2) наблюдение за исполнением промышленниками требований законов о найме рабочих; 3) составление протоколов по нарушениям законов и обязательных постановлений; 4) наблюдение за исполнением нанимателями и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимные отношения; 5) утверждение тако на продукты, табелей вычислений, расписаний и правил внутреннего распорядка ³; 6) принятие мер к предотвращению споров и недоразумений между рабочими и хозяевами.

Особое место в деятельности горного надзора отводилось предупреждению споров между владельцами предприятий и рабочими. Уверившись в невозможности подавить рабочее движение одними мерами полицейских репрессий, самодержавие обязало чиновников горного надзора выявлять причины конфликтов между рабочими и хозяевами и принимать меры к их устраниению путем "мирного соглашения сторон". Таким образом, горный надзор должен был делать то, что не всегда была в состоянии сделать полиция. В.И. Ленин называл фабричных инспекторов "подручными полиции", "фабричными урядниками" и "примирителями" ⁴. Эта характеристика в равной степени относилась и к окружным инженерам.

С ростом рабочего движения полицейские функции надзора все более и более усиливались. Так, 7 июля 1903 г. были изданы "Временные правила о порядке и пределах подчинения губернаторам (градоначальникам) окружных инженеров и их помощников" ⁵. Согласно этим правилам чиновники надзора обязаны были не только систематически контролировать отношения рабочих и хозяев, могущих вызвать беспо-

¹ Горный журнал, 1898, т. 5, № 1, с. 6-17.

² Горный журнал, 1904, т. 5, № 1, с. 1-7.

³ Это правило распространялось только на окружных инженеров.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 333.

⁵ "Собрание узаконений...", 1903, № 92, ст. 349.

рядки, но и сообщать о них губернаторам. По первому предложению губернатора они должны были прибывать на предприятие, где ожидалось или уже возникло выступление рабочих.

Особо важная роль в борьбе с забастовочным движением отводилась горному надзору в годы войны. Циркуляры горного департамента № 1067 от 24 апреля 1915 г.¹, № 1579 от 23 июня 1915 г.² и отдела промышленности министерства торговли и промышленности № 418 от 19 декабря 1916 г.³ предписывали чиновникам надзора "иметь особо бдительное наблюдение" за предприятиями, посещать их по возможности чаще, сообщать "о малейших признаках брожения среди рабочих", "принимать все меры к предотвращению прекращения работ" и т.п. При этом надзору рекомендовалось внушать рабочим "сколь преступна, ввиду особых условий настоящего времени, всякая попытка приостановки работ", которая "является действием равносильным измене отечества".

Прежде чем приступить к анализу практической деятельности горного надзора, необходимо выяснить, какими мерами воздействия он обладал для пресечения нарушений требований законов и обязательных постановлений, а также для наказания нарушителей.

"Карательная деятельность инспекции, — писал В.П.Литвинов-Фалинский, — обставлена весьма действительными средствами и обеспечению исполнения всех постановлений закона"⁴. Однако, средства, "весьма действительные" для принуждения промышленников исполнять требования закона, заключались в предложениях надзора предпринимателям исправлять те или иные правонарушения и подкреплены были денежным штрафом от 5 до 500 руб.⁵

Мнение В.П.Литвинова-Фалинского, выражавшего точку зрения правительственных кругов на денежные штрафы, не всегда совпадали с мнением по этому вопросу чиновников горного ведомства на местах. Непосредственно сталкивался с злоупотреблениями

¹ ГАТО, ф.433, оп.6, д.8, л.3.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.539, л.54.

³ ГАИО, ф.135, оп.1, д.1848, л.2.

⁴ Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч., с. 342.

⁵

Статьи 153-155 "Устава о промышленности". За нарушение требований обязательных постановлений штраф 50 руб.

горнопромышленников, последние вынуждены были признать незначительность штрафов, установленных законом. В частности, начальники Томского¹ и Иркутского² горных управлений в 1900 г. сообщали в горный департамент, что размеры штрафов за неисполнение постановлений о врачебной помощи рабочим и жилых помещениях ничтожны по сравнению с затратами на организацию этого дела, а завышение таксовых цен в лавках "с избытком окупается большими барышами". Для иллюстрации этого положения обратимся к одному обычному для промышленной жизни примеру.

Отопление жилых помещений, доставка воды и дров для приисковых рабочих, включая и золотничников, должны были осуществляться за счет золотопромышленников, но многие из них удерживали из заработка золотничников расходы на отопление жилых помещений. Так, управляющий Олёкминскими приисками "Лензото" А.Бромирский незаконно удержал из заработка рабочих-золотничников за дрова только за несколько месяцев 1914 г. 7 887 руб. 48 коп., а штраф уплатил 50 руб.³

Ограниченность средств воздействия на предпринимателей и незначительность наказаний за правонарушения делали надзор совершенно бессильным перед произволом хозяев. Но правительство пошло еще дальше по ограничению карательных функций горного надзора. Циркуляром министра земледелия и государственных имуществ № 2 639 от 5 декабря 1901 г.⁴ представителям горного надзора было предписано при обнаружении нарушения хозяевами установленных правил тщательно расследовать их и составлять протокол только в тех случаях, когда причиной нарушения "был злой умысел или корыстное побуждение", а также, когда "замечается упорное повторение того нарушения, на которое письменно обращено внимание заведующего". Таким образом, достаточно было доказать недопонимание закона, чтобы избежать наказания до следующего посещения предприятия чиновником надзора. Члены же Присутствия при рассмотрении нескольких протоколов за различные нарушения одним промышленником обязаны были налагать на виновных штраф не в размере суммы штрафов, а в размере наибольшего взыскания. Последнее обстоятельство прямо поощряло горнопромышленников творить безза-

¹ Вестник золотопромышленности, 1901, т.Х, № 3, с. 40.

² Там же, № II, с. 213.

³ ЦГИА СССР, ф.23, оп.20, д.814, л.65-69.

⁴ ЦГИА СССР, ф.23, оп.58, д.181, л.47.

коние в совокупности.

Выяснив организацию горного надзора в Сибири, круг его обязанностей и прав, обратимся к анализу практической деятельности его звеньев.

В целом деятельность горнозаводских Присутствий сводилась к двум функциям — директивной и репрессивной. О первой из этих функций дают представление названные выше работы автора, в которых был дан анализ большинства обязательных постановлений, изданных Томским и Иркутским горнозаводскими Присутствиями. Поэтому автор считает возможным ограничиться перечислением наиболее общих черт нормативных актов, изданных местными Присутствиями.

1. Нормы, содержащиеся в регламентациях горнозаводских Присутствий, были незначительны, а в некоторых случаях даже не достигали необходимого минимального предела¹.

2. Аналогичные постановления Томского и Иркутского Присутствий в целом повторяли друг друга, но издавались не одновременно. В некоторых случаях разница во времени издания их исчислялась десятилетиями.

Проволочки с изданием обязательных постановлений были на руку горнопромышленникам, так как их отношения с рабочими, подлежащие регламентации, оставались ненормированными на протяжении длительного времени. Кроме того, рабочие одной отрасли в разных горных областях Сибири оказывались в различных условиях, в смысле их правового положения.

3. Члены горнозаводских Присутствий не были последовательны и постоянны в своих требованиях. В этом отношении судьба обязательных постановлений зависела от реакции, которую они вызывали у горнопромышленников. Особенно наглядно это проявлялось в изданиях постановлений о жилых помещениях для рабочих. Требования, показавшиеся золотопромышленникам чрезмерно обременительными, были пересмотрены Присутствиями и в новых редакциях изменены в пользу предпринимателей. Кроме того, в ряде предписаний Присутствий отсутствовала конкретность, что позволяло не только широко толковать их, но и открывало перед горнопромышленниками широкие возможности обходить их.

¹ Например, минимальный объем воздуха на каждого проживающего в казарме рабочего по России был принят в 1,5 куб.сажени, а для приисковых рабочих Сибири эта норма была ограничена 1,4—1,3 куб.сажени.

4. Нормативные акты, изданные в конце XIX в. и в первые годы XX в., оставались неизменными до 1917 г., несмотря на те изменения, которые происходили и в условиях производства, и в составе рабочих, и в отношениях рабочих и нанимателей. Это говорит о консервативности местной бюрократии, не желавшей, с одной стороны, утруждать себя работой по выяснению этих изменений и внесением поправок в устаревшие требования. С другой стороны, члены Присутствий не хотели обременять горнопромышленников новыми требованиями.

Если директивная деятельность Присутствий носила разовый характер и после издания того или иного постановления, члены Присутствия к нему не возвращались, то репрессивная практика их была постоянной. Из заседания в заседание члены Присутствий рассматривали протоколы, составленные чиновниками надзора на местах, о нарушениях горнопромышленниками требований законов и обязательных постановлений и выносили по ним решения.

Взыскания на промышленников за нарушения требований законов и обязательных постановлений налагали окружные инженеры, их помощники и горные исправники. Но решения их вступали в силу только после утверждения протокола в заседании Присутствия. Таким образом, Присутствия были последней инстанцией по наказанию нарушителей, а горнопромышленники и чиновники, заседавшие в них, решали, насколько обоснованы обвинения против нарушителей и соответствует ли им размер взыскания. За свои действия члены Присутствий ни перед кем не отчитывались, и никакой ответственности не несли. Как правило, окружные инженеры и другие чиновники надзора налагали штрафы на горнопромышленников в минимальных размерах. В практике Присутствий известны примеры, когда бы штраф был увеличен. Но в большинстве известных случаев, когда владельцы предприятий наказывались в максимальных размерах, протоколы членами Присутствий не утверждались, а взыскания уменьшались. Причем, в немногих случаях причина уменьшения штрафа объяснялась, чаще объяснения отсутствовали. Так, были уменьшены в два раза размеры штрафов с управляющего рудником "Оля" М.Б.Фейгина¹, с заведующего Воскресенским прииском "Товарищества Горелов и К^о"² и многих других.

¹ ЦГА СССР, ф.23, оп.20, д.805, л.64-65.

² ЦГА СССР, ф.23, оп.20, д.814, л.51.

В своей дисциплинарной практике Присутствия очень часто подменялись заменой одного повода к наказанию другим, размер штрафа за который был ниже. Так, широко распространенное среди горнопромышленников завышение цен в промысловых лавках заменялось таким поводом, как неправильное ведение расчетных книжек. Таким путем отделались незначительными штрафами управляющий Платоновским прииском в Красноярско-Ачинском горном округе К.К.Студьгинский¹, управляющий черемховскими копями Мильнера Я.Шкуратов² и многие другие.

Заведующий Авенировским рудником в Енисейском горном округе в 1910 г. был оштрафован на сумму в 275 руб. за удержание из заработка рабочих платы за отопление жилых помещений. Однако Томское Присутствие квалифицировало это правонарушение не как незаконный вычет из заработка рабочих, а как нарушение обязательного постановления и сократило штраф до 50 руб.³ Аналогичное постановление вынесло Иркутское Присутствие по делу управляющего приисками "Ленаото" в феврале 1914 г.⁴

Вместе с тем, в тех случаях, когда чиновники горного надзора наказывали промышленников в размерах ниже установленного предела, члены Присутствий не только утверждали их, но и пытались оправдать правомерность своих действий. Так, помощник окружного инженера Ачинско-Минусинского горного округа взыскал с управляющего Казанским прииском штраф 35 руб., тогда как по закону он должен был не менее 50 руб. Томское Присутствие в заседании 24 октября 1897 г. утвердило протокол. При этом оно объяснило свое решение следующим: "Хотя постановленное помощником окружного инженера определение и подлежало бы отмене с тем, чтобы было постановлено новое определение, но принимая во внимание, что такое направление дела неизбежно сопровождалось бы повышением размера взыскания, поводов же к сему собственно по существу дела из протокола не усматривается"⁵ (подчеркнуто нами. - В.М.).

Довольно часто протоколы о правонарушениях горнопромышленников возвращались составителям на дорасследование, для дополнения

¹ ЦГИА СССР, ф.23, оп.23, д.805, л.70.

² ЦГИА СССР, ф.23, оп.23, д.814, л.70.

³ Горные и золотопромышленные известия, 1910, т.7, № 6, с.50.

⁴ ЦГИА СССР, ф.23, оп.20, д. 814, л.65-69.

⁵ Вестник золотопромышленности, 1897, т.VI, № 22, с.511.

и уточнения каких-либо деталей, кстати, не всегда необходимых. Переписка в этих случаях, как правило, растягивалась на продолжительное время и в конечном результате оставалась без последствий или из-за истечения срока давности, или "за отсутствием достаточных для обвинения данных". Благодаря волюнтаризму и формализму, граничащему с крючкотворством, были прекращены дела по обвинению владельца Петровским прииском в Мариинской тайге Шешукова, которое трижды обсуждалось в Томском Присутствии в 1899 г.¹, управляющего приисками И.Н.Некрасова А.Э.Вагнера², владельца прииска Неожиданный Л.Шигаевой в Ленском округе³, управляющего прииском А.К.Стульгинского⁴ и других. В 1915 г. Иркутское Присутствие отказалось рассматривать⁵ 5 протоколов о нарушениях золотопромышленников. Причиной отказа послужило то обстоятельство, что в протоколах, составленных исполняющим обязанности окружного инженера Ленского горного округа, отсутствовали подписи виновных. Члены Присутствия не обратили внимания на то, что в некоторых протоколах были приложены объяснения виновных и другие документы, удостоверяющие факты нарушений⁵.

По логике вещей промышленник, привлекающийся к ответственности за аналогичное нарушение, должен был наказываться строже. Однако, вопреки логике, отдельные повторные нарушения промышленниками правил вообще оказывались безнаказанными. Так, Енисейское губернское по фабричным и горнозаводским делам Присутствие¹ 13 февраля 1915 г. решило не привлекать к ответственности заведующего механическими мастерскими "Федоровского золотопромышленного общества" Т.П.Вольхина ввиду того, что он "был уже наказан за аналогичный случай" в ноябре 1914 г.⁶ Пять раз в течение 1914-1915 гг. в этом же Присутствии рассматривалось дело управляющего Усть-Енашинским прииском И.М.Шаньгина и только в двух

¹ Вестник золотопромышленности, 1899, т.УШ, № 10, с.257; 1900, т.ЛХ, № 2, с.36.

² ЦГИА СССР, ф.23, оп.20, д.805, л.86.

³ ЦГИА СССР, ф.23, оп.20, д.814, л.55-56.

⁴ ЦГИА СССР, ф.23, оп.20, д.805, л.118.

⁵ ЦГИА СССР, ф.23, оп.20, д.814, л.12, 43 б - 44, 47-48, 49-50, 64.

⁶ ЦГИА СССР, ф.23, оп.20, д.805, л.121.

случаях он понес наказание ¹. Таким образом, наказание за один проступок служило своего рода индульгенцией, дающей право творить беззаконие и дальше, но уже безнаказанно.

Практическая деятельность горного надзора на местах — окружающих инженеров, их помощников и горных исправников — сводилась преимущественно к трем функциям: контрольной, репрессивной и предупредительной.

Контрольная и репрессивная функции горного надзора на местах совпадали. Во время посещения предприятий чиновники надзора проверяли порядок ведения горных работ и меры предосторожности при производстве этих работ; правильность ведения администрации различных книг; осматривали жилища рабочих, приемные покои и больницы, расчетные книжки рабочих и т.д. При обнаружении нарушений установленных норм они составляли протоколы, в которых перечислялись правонарушения и указывались размеры денежного взыскания за них. Протоколы передавались на утверждение Присутствия.

Посещаемость предприятий чиновниками горного надзора была одним из важнейших показателей деятельности этого правительственного органа. Число посещений лицами надзора предприятий и периодичность посещений давали представления о том, насколько систематически контролировались отношения рабочих и хозяев. Для характеристики этой стороны деятельности надзора обратимся к отчетам некоторых окружных инженеров за отдельные годы. Так, окружным инженером Томского горного округа и его помощником в 1896—1898 гг. были осмотрены 281 прииск из 430 действующих в округе. Остальные 149 приисков, составивших более трети от общего числа, остались безнадзорными ². В отчетах за 1907—1910 гг. 1912 г. и 1915 г. окружной инженер сообщал, что были осмотрены все прииски, разрабатываемые хозяйским способом (только в 1915 г. остались неосмотренными 8 приисков). Но прииски, которые разрабатывались золотничниками, посещались частично. Постоянно посещались угольные копи ³. Окружной инженер Восточно-Сибирского горного округа в 1911 г. осмотрел 33 прииска из

¹ ГАТО, ф. 433, оп. I, д. 277, л. 299; д. 301, л. II3; оп. 2, д. 787, л. 108.

² ГАТО, ф. 433, оп. I, д. 427, д. 302, д. 439, л. 203; д. 470, л. 189; д. 506, л. 270; д. 544, л. 358.

³ ГАИО, ф. 135, оп. I, д. 1801, л. 10—11.

38 и 5 угольных копей¹. В Западно-Забайкальском горном округе в этом же году было осмотрено 52 горных предприятия из 81, а остальные не были осмотрены "из-за недостатка времени и удаленности"². Золотые прииски Бирюсинской системы Ангарского горного округа в 1911 г. вообще не посещались³.

Чаще всего лицами горного надзора посещались каменноугольные копи. Судженские копи были осмотрены окружным инженером и его помощником в 1908 г. 10 раз, в 1910 г. - 14, в 1915 г. - 12. По 5 - 6 раз в году осматривались копи Черембасса. 5 раз в 1911 г. посещались копи "Восточно-Сибирского товарищества". Остальные копи посещались представителями надзора реже - от 1 до 2 раз в году, если не возникало крупных конфликтов между рабочими и администрацией копей.

Первые места по числу посещений занимали Судженские и Черемховские копи. Объяснялось это обстоятельство несколькими причинами. Во-первых, они располагались в районе железной дороги, и не было никаких затруднений для выезда на эти предприятия. Кроме того, они располагались в непосредственной близости от резиденций окружных инженеров, которые находились в Томске и Иркутске. Во-вторых, эти копи были крупнейшими в крае по количеству добываемого угля и по числу занятых в них рабочих. Сосредоточение в сравнительно небольших географических районах значительного числа рабочих постоянно вызывало среди губернских и горных властей опасение возникновения забастовок. Поэтому горный надзор по отношению к этим предприятиям проявлял особую бдительность.

На примере Томского горного округа можно заметить, что положение с посещаемостью приисков не было постоянным. Если в начале исследуемого периода неосмотренными оставались до трети приисков, то к концу периода число таких приисков исчислялось единицами или вообще отсутствовало. Такое же положение складывалось в Алтайском, южной части Енисейского и некоторых других горных округах и связано было с тем, что по мере выработки золотоносных пород число приисков сокращалось.

Хотя число приисков, не осматриваемых чиновниками горного надзора, в отдельных округах сокращалось, существенных изменений в коп-

¹ ГАИО, ф.135, оп.1, д.1801, л.10-11.

² Там же, л. 36.

³ Там же, л.3.

троле за исполнением золотопромышленниками установленных норм те произошло. По-прежнему окружные инженеры и их помощники были редкими гостями на приисках. Подавляющая часть приисков посещалась надзором по одному разу, редко по два, в год. Исключение из общего правила составляли только отдельные крупные золотопромышленные предприятия. Так, рабочие "Лензото" сообщали в июне 1912 г. сенатору С.С.Манухину, что окружной инженер бывал на приисках до 4 - 5 раз в году¹. До 4 раз в год осматривались рудники Центральный и Лотерейный в Томском горном округе. Это относилось к приискам, разрабатываемым хозяйским способом.

По-иному обстояло дело с посещением приисков, разрабатываемых золотничным способом. Такие прииски, по признаниям окружных инженеров, вообще не посещались, а если и посещались, то только те, что располагались по пути следования чиновников надзора. Если же учесть, что в начале XX в. наблюдалась тенденция к росту золотничных работ, то правоотношения хозяев и значительного числа рабочих-золотничников², подверженных наиболее жестоким способам эксплуатации, оставались безнадзорными. Вне сферы надзора оказывались и рабочие разведывательных партий.

Время посещений горнопромышленных предприятий зависело от сезона и интенсивности производящихся работ. Угольные копи представители горного надзора посещали преимущественно зимой, а прииски летом, когда число занятых на них рабочих было максимально. Таким образом, правоотношения рабочих и хозяев на предприятиях, действующих круглый год, на протяжении большей части года не контролировались.

Продолжительность посещений предприятий ограничивалась преимущественно одним днем, а в некоторых случаях и несколькими часами. Так, окружной инженер Алтайского горного округа в отчете о поездке по приискам округа летом 1906 г. писал, что 27 июня им было осмотрено 4 прииска, а 3, 6, 25, 26 июля и 4 августа - по 2 прииска в день³. Окружной инженер Западно-Забайкальского горного округа писал в горное управление, что на всех осмотренных

¹ Ленские события. (Статьи и материалы). М., 1938, с.35.

² По подочетам Д.М.Зольникова в целом по Восточной Сибири рабочие-золотничники в 1914 г. составили от 40 до 50 % всех занятых на приисках рабочих. - Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1972, с. 60.

³ ГААК, ф.160, оп.4, д.142, л.2.

приисках в 1911 г. он пробыл по одному дню, а "в некоторые дни осматривал по несколько приисков" ¹. Из 39 посещений шахт Чежем-басса в 1911 г. окружной инженер и его помощник задержались на них до двух суток только в 10 случаях ². Более одного дня представители горного надзора бывали на предприятиях только в тех случаях, когда назревала или уже возникала забастовка.

Редкие посещения горных предприятий и беглый осмотр нельзя отнести на счет нерадения чиновников надзора. Отчасти они объяснялись кратковременностью промысловых операций и огромных площадей горных округов. Насколько обширны были территории горных округов Сибири, можно судить по тому факту, что Томский горный округ раскинулся на площади в 125 тыс. квадратных верст, Ачинско-Минусинский - 150 тыс. квадратных верст ³. Для примера обратимся опять же к поездке окружного инженера Алтайского горного округа по приискам округа, кстати сказать, не самого большого по площади и числу приисков, в 1906 г. С 13 июня по 19 августа окружной инженер осмотрел 36 приисков и проехал 2 962 версты (I 147 в. по воде, 505 в. в повозке или телеге и I 310 в. верхом). При этом следует отметить, что непосредственно осмотром приисков окружной инженер занимался 28 дней из 68, затраченных на поездку, а 40 дней затратил на переезды ⁴.

Одним из наиболее уязвимых мест горного надзора в России была его малочисленность. Недостаток персонала надзора признавался правительством, однако никаких мер по увеличению численности его принято не было. Так, в 1899 г. во всех горных областях Европейской России было 34 окружных инженера и 18 помощников. На этом фоне организация надзора в Сибири выглядела особенно убого. Огромная территория, не имеющая себе равных, бездорожье, изолированность и удаленность промышленности районов и отдельных предприятий ставили местный надзор в еще более трудное положение. Если же учесть, что горные исправники были прежде всего полицейскими чиновниками, то соотношение сибирских горных областей по срав-

¹ ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 1801, л. 4.

² Там же, л. 3.

³ Кольчев А. Указ. соч., с. 155.

⁴ ГАСК, ф. 160, оп. 4, д. 142, л. 2.

нению с другими регионами страны, в смысле численного состава надзора, еще более складывалось не в пользу Сибири.

Характер требований, предъявляемых к владельцам предприятий, и размер взыскания за нарушение установленных норм в немалой мере определялся степенью зависимости чиновников от горнопромышленников, выражающейся в двух формах.

Во-первых, чиновники горного надзора во время поездок в пределах округа получали от горнопромышленников транспортные средства, помещения для отдыха и ночлега и т.п. Поэтому от характера отношений между предпринимателями и чиновниками зависело, насколько удобны будет путешествия последних. В некоторых районах, прежде всего золотопромышленных, это значило немало.

Во-вторых, чиновники горного надзора получали от горнопромышленников негласные денежные субсидии. Е.Н.Коренев писал по этому поводу: "Местная администрация связана с главами приисков материальными расчетами и надо очень много гражданского мужества со стороны окружного инженера и горного исправника, чтобы всегда придерживаться буквы закона. Таких примеров в тайге мало" ¹.

Было бы неверным подозревать в подкупе всех без исключения представителей надзора. Факты указывают на то, что в большей степени это было характерно для горных исправников. О "полной экономической зависимости" их писал в свое время В.И.Семевский ², сообщал в горное управление окружной инженер Томского горного округа в 1895 г. ³. Главноуправляющий приисками "Лензото" И.Н. Белозеров в письме правлению прямо писал, что горные исправники Витимской и Олекминской системы получали от золотопромышленников "конфиденциально" деньги. Только "Лензото" с 1 августа 1901 г. по февраль 1903 г. выплатило горному исправнику В.А.Александрову 13 200 руб. ⁴.

Негласными субсидиями пользовались и некоторые окружные инженеры. В распоряжение главноуправляющего приисками "Лензото" правлением постоянно оставлялись "экстраординарные" суммы для вознаграждения окружных инженеров "соразмерно оказываемой Ленскому товариществу услуге" ⁵.

¹ Коренев Е.Н. Указ. соч., с.43.

² Семевский В.И. Указ. соч., с.812.

³ ГАО, ф.433, оп.1, д.228, л.17.

⁴ Ленские прииски, с.176.

⁵ Там же, с. 175-176.

Незаконные связи горного надзора с хозяевами предприятий не были тайной ни для губернских, ни для центральных учреждений, но никаких радикальных мер для пресечения их принято не было ¹.

Не случайно поэтому, что многие ходатайства горнопромышленников, направленные против рабочих, находили горячую поддержку среди лиц надзора. В частности, окружной инженер Северо-Енисейского горного округа в 1896 г. выступил против вывоза рабочих из приисковых районов за счет золотопромышленников ²; окружной инженер Южно-Енисейского округа просил разрешить хозяевам приисков назначать дни отдыха для рабочих по своему усмотрению ³. Почти все окружные инженеры Восточно-Сибирской горной области в 1900 г. высказались за сокращение числа дней отдыха на золотых приисках ⁴; окружной инженер Ленского округа поддержал ходатайство IU съезда золотопромышленников о выдаче рабочим заработка по окончании промысловой операции в 1902 г. ⁵; окружной инженер Олекминского округа в 1909 г. просил горное управление разрешить ему "по соображению о местных условиях" разрешать вопрос о доставке воды, дров для каждого отдельного прииска за плату или бесплатно ⁶ и т.д. Автором названа только часть ходатайств и представлений окружных инженеров в поддержку требований предпринимателей. Эти действия окружных инженеров характеризуют часть их как адвокатов капиталистов.

Известные обстоятельства нашли отражение и в карательной деятельности надзора. Выше уже говорилось, что наказания, налагаемые на хозяев за нарушение установленных норм, чаще были минимальными.

Вместе с тем, необходимо признать, что среди чиновников надзора были и такие, которые честно служили своему делу. Прежде всего это относится к части окружных инженеров, желавших улучшения положения рабочих, хотя бы в рамках действующего законодательства. Например, немало гражданского мужества потребовалось

¹ 1 июля 1912 г. начальник горного департамента предложил чинам местного надзора "не принимать от горнопромышленников какого бы то ни было не предусмотренного законом вознаграждения". Но предложение это никакими санкциями к нарушителям подкреплено не было. - ГАИО, ф.135, оп.1, д.1722, л.662.

² ГАТО, ф. 433, оп.1, д.223, л.131.

³ ГАТО, ф.433, оп.1, д. 230, л.267.

⁴ ЦГИА СССР, ф.37, оп.1, д.903, л.10.

⁵ ГАИО, ф.135, оп.1, д.231, л.270.

⁶ ГАИО, ф.135, оп.1, д.317, л.9.

окружному инженеру К.Н.Тулчиноскому, чтобы заставить правление "Лензото" в 1911 г. выплатить рабочим незаконно удержанные деньги. Дело это вышло за пределы округа и рассматривалось не только в Присутствии по горнозаводским делам¹, но и в постоянной консультативной конторе золото- и платинопромышленников в Петербурге². Но такие случаи эпизодичны и каких-либо существенных изменений в установлении законности и улучшении положения рабочих внести не могли.

Во время посещения предприятий чиновники горного надзора выслушивали жалобы рабочих на произвольные действия хозяев. При этом следует отметить, что рабочие обращались к чиновникам лишь в особых случаях, когда терпеть притеснения со стороны хозяина было невозможно. Вообще же обращения с жалобами для рабочих было делом непростым и сопряжено с преследованиями со стороны администрации предприятия. Во время посещения предприятия представителей надзора постоянно сопровождали служащие управления, которые брали на заметку всех жалобщиков и расправлялись с ними позднее.

Обращались за защитой к окружным инженерам рабочие и в их канцелярии, когда они не были в отъезде. В этих случаях обращения рабочих были связаны, как правило, с незаконным увольнением, невыдачей зарплаты или отказом хозяина вознаградить утраченную от несчастного случая способность к труду. Но в таких ситуациях окружные инженеры были совершенно бессильны. В лучшем случае после обращения с жалобой следовала продолжительная переписка с администрацией предприятия для выяснения обстоятельств дела и просьбами восстановить справедливость по отношению к рабочему. Чаще просьбы оставались безответными, и окружному инженеру ничего не оставалось, как предложить рабочему обратиться к мировому судье.

Положительным в практике окружных инженеров было и то, что они разъясняли рабочим, обращающимся с жалобами, положения законов и обязательных постановлений, дающих какие-либо права рабочим.

¹ Горные и золотопромышленные известия, 1913, т.10, № 15.
с. 345.

² Золото и платина, 1912, т.9, № 4, с.106.

Любые действия окружных инженеров, направленные на защиту интересов рабочих, вызывали яростное озлобление в среде горнопромышленников, сопровождаемое жалобами на них в различные инстанции. Так, золотопромышленник И.И.Кузнецов в 1899 г. обратился с жалобой на В.М.Внуковского к министру земледелия и государственных имуществ, в которой обвинял окружного инженера в игнорировании приисковой администрации. В обвинение В.М.Внуковскому было поставлено то, что о всех замеченных недостатках он сообщал рабочим, чем "порицал действия приисковой администрации" и "страшно разжигал грубые страсти этого неразвитого люда"¹. Такие случаи заканчивались, как правило, примирением, так как высшие органы горного ведомства, выступающие посредниками в спорах такого рода, делали все возможное, чтобы замять конфликты.

В еще более редких случаях вставали на защиту интересов рабочих горные исправники. Но, если окружные инженеры делали это чаще из гуманных побуждений, то соображения исправников были иного рода. Толкали их на такие действия опасения за собственную карьеру и страх перед крупными беспорядками. Чаще всего эта сторона деятельности горных исправников проявлялась в арестах золота для расчета рабочих. Во всех известных случаях арестовывалось золото крупных золотопромышленных предприятий, где число занятых рабочих было велико и где выступления рабочих могли иметь тяжелые последствия для власти имущих. Так, горным исправником Алтайского округа было дважды арестовано золото "Южно-Алтайского золотопромышленного дела" в 1906² и 1908 гг.³ Горные исправники 2 и 3 районов Ленского горного округа Андреев и Григорьев отказались свидетельствовать договоры найма "Ленского" с рабочими по той причине, что оно отказалось внести в них условие о плате за подъемное золото. В телеграмме Иркутскому губернатору от 29 октября 1914 г. они объяснили свой поступок тем, что могли произойти волнения рабочих до забастовки включительно⁴. Практика горного надзора по предупреждению забастовок не

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.433, оп.1, д.332, л.5-6.

² ГААК, ф.160, оп.3, д.138, л.3, 9-10, 11-12, 19.

³ ГААК, ф.160, оп.4, д.294, л.1, 8, 10, 27-28.

⁴ Ленские прииски, с. 371-372.

всегда совпадала с тем, что желало правительство и предписывали различные циркуляры. В силу известных уже обстоятельств чиновники надзора не были в состоянии осуществлять систематический контроль за взаимоотношениями рабочих и хозяев на всех предприятиях. И поэтому о возникших конфликтах между рабочими и предпринимателями они узнавали чаще от самих спорящих сторон, когда возникала забастовка.

В таких ситуациях деятельность представителей горного надзора сводилась преимущественно к уговорам спорящих сторон. Причем сам характер уговоров для разных сторон не был одинаков. Перед лицом предпринимателей окружные инженеры, их помощники и горные исправники были совершенно бессильны, так как никаких санкций против них применить не могли. Даже в тех случаях, когда они видели явные злоупотребления и недобросовестность хозяев, то могли обращаться только к чувствам предпринимателей, чтобы добиться каких-то уступок требованиям рабочих: пусть даже и законным. Уступчивость же хозяев в этих случаях в большей степени зависела от того, насколько организованные рабочие, насколько настойчивы они в своих требованиях.

В отношении же рабочих горный надзор чувствовал себя свободнее. Характер их обращения зависел от числа бастующих, от качественного состава рабочих, организованности и напористости рабочих выступлений, от времени, в которое назревала или возникала забастовка. В одних случаях было достаточно окрика горного исправника, чтобы рабочие приступили к работе. В других — призывали рабочих к благоразумию, как окружной инженер П.Н.Александров к рабочим "Лензото" 7 марта 1912 г.¹ Однако на следующий день П.Н.Александров выступил с угрозами в адрес рабочих, не внявших его советам². Не гнушались они и демагогических приемов. Так, известный "примиритель" К.Н.Тульчинский в объявлении бастующим рабочим Нижнего приискового управления "Лензото" 21 апреля 1915 г. призывал их отказаться от сведения счетов с хозяевами и работать за двоих, так как "забастовка в настоящее время и подстрекательство к ней равносильны измене России"³.

В тех случаях, когда представителям горного надзора не удавалось путем уговоров, увещеваний и угроз сломить упрямство рабочих,

¹ Ленские прииски, с.277.

² Там же, с. 278.

³ Там же, с. 399-400.

когда их миссия "примирителей" не имела успеха, а наличных полицейских сил не хватало для подавления забастовки, они нередко прибегали к помощи губернаторов с просьбами о присылке воинских подразделений или казаков. Окружные инженеры просили присылать войска даже в тех случаях, когда в этом не было необходимости, когда ход забастовки протекал мирно и не угрожал нарушению спокойствия. Особенно характерно это было для Ленских приисков. Так, обращались за присылкой войск на Прокопьевский прииск "Лензото" окружной инженер А. Левицкий в 1901 г.¹, окружной инженер П. Н. Алекоандров и горный исправник А. Галкин 8 марта 1912 г.² К. Н. Тульчинский накануне расстрела ленских рабочих, 3 апреля 1912 г., в телеграмме, посланной Иркутскому губернатору, просил о немедленной посылке на прииски сотни казаков³ и т.д.

x x x

Царское правительство под давлением рабочего движения вынуждено было признать ненормальность отношений рабочих и нанимателей и для урегулирования их издал ряд законов. Антирабочие в конечной цели своей законы о фабричном труде, вместе с тем, должны были в некоторой степени ограничить произвол хозяев по отношению к рабочим.

Действительность же показала, что самодержавие, пытаясь сдержать капиталистов в крайностях эксплуатации рабочих, несколько смягчить ее формы и придать им цивилизованный вид, огладить противоречия между трудом и капиталом, на самом деле не было заинтересовано в исполнении собственных регламентаций. Наиболее отчетливо спекулятивно-демагогическая сущность политики царизма по рабочему вопросу сказалась в организации и деятельности органов надзора за отношениями рабочих и капиталистов, за исполнением законов и других нормативных актов, регламентирующих эти отношения.

Самодержавное правительство сделало все возможное для того, чтобы ослабить, парализовать деятельность органов надзора на местах. Насколько удачной была эта политика, с точки зрения царизма, можно судить по организации и деятельности горного надзора в Сибири.

¹ Дулов В. И. Забастовочное движение на Лене в начале 1900-х годов. - Уч. зап. Иркутского пед. ин-та, вып. ХУП(9), Иркутск, 1961, с. 16.

² Предвестники революционной бури, с. 144.

³ Ленские события, с. 58

функции надзора на местах полностью оказались в руках самих горнопромышленников и представителей бюрократического аппарата, т.е. чиновников, "которые, — по словам В.И.Ленина, — как всякий знает, готовы от души "услужить" всякой набитой мошине и напакостить, как только возможно, простому народу" ¹. Другая заинтересованная сторона — представители от рабочих — никакого участия в работе органов надзора не принимали. Эти обстоятельства не замедлили сказаться на директивной и репрессивной политике Присутствий.

Нормативные акты, изданные местными Присутствиями, отличались ограниченностью, а в ряде случаев требования, предъявляемые ими к горнопромышленникам Сибири, были явно заниженными по сравнению с другими районами России. Еще большая снисходительность членов Присутствий обнаруживалась в наказаниях нарушителей установленных норм. Многочисленные факты свидетельствовали о том, что они всеми средствами стремились, если и не полностью реабилитировать произвол хозяев, то уменьшить размер взыскания.

В еще большей степени самодержавием был парализован надзор на местах. Малочисленность горного надзора, сознательно поддерживаемая

правительством, обширность территорий горных округов, разбросанность предприятий, бездорожье и т.п. факторы в сочетании с ограниченностью прав чиновников по пресечению произвола хозяев делали надзор недейственным. Положение усугублялось и тем, что определенная часть чиновников надзора, по известным причинам, не только не преследовала нарушителей предпринимателей, но прямо или косвенно содействовала им, а капиталисты на протяжении десятилетий отказывались исполнять требования законов и обязательных постановлений.

Вместе с тем, нельзя не видеть и некоторых положительных черт в деятельности горного надзора на местах. Отдельные окружные инженеры принимали участие в судьбе рабочих, разъясняли им положения законов, дающих какие-либо права рабочим. Благодаря их настойчивости и упорству иногда удавалось установить справедливость по отношению к отдельным рабочим и даже группам их. Но не это главное. Рабочие, видя недейственность горного надзора в целом, осознавали, что никакие правительственные институты, ни отдельные представители их не смогут улучшить их положения и что только своей борьбой они добьются своих прав, защитят себя от капиталистической эксплуатации.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.2, с.285-286.

Б.И.Земеров

РЕАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ СИБИРИ (1895-1917 гг.)

Рабочая сила при капитализме является товаром, обладающим определенной стоимостью и потребительной стоимостью. Стоимость рабочей силы при капитализме, как и любого товара, выражена в деньгах в форме заработной платы. Раскрывая сущность капиталистической эксплуатации, К.Маркс следующим образом формулировал содержание заработной платы: "заработная плата является не тем, чем она кажется, не стоимостью - или ценой - труда, а лишь замаскированной формой стоимости - или цены - рабочей силы" ¹.

Величина заработной платы является основным показателем, характеризующим жизненный уровень рабочего класса, его экономическое положение в обществе.

Номинальная заработная плата - это сумма денег, получаемая рабочим за "проданную рабочую силу". Реальная заработная плата - это количество продуктов, предметов потребления и услуг, которые фактически можно приобрести на денежную зарплату. Уровень реальной заработной платы зависит от величины номинальной зарплат, от размеров цен на предметы потребления и услуги. Изменение денежной зарплат не совпадает с движением реальной. К.Маркс подчеркивал, что "общая тенденция капиталистического производства ведет не к повышению, а к понижению среднего уровня заработной платы" ².

Уровень реальной зарплат зависит также от многочисленных факторов, действующих зачастую в противоположных направлениях. Он прямо связан с изменениями в стоимости рабочей силы, ростом интенсивности труда, повышением удельного веса низкооплачиваемых категорий труда и т.д. С развитием капитализма растет рабочий класс, усиливается его борьба за увеличение зарплат и улучшение условий труда. Движение и уровень заработной платы, как отмечал К.Маркс, "устанавливается лишь путем постоянной борьбы между капиталом и трудом: капиталист постоянно стремится снизить заработную плату

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.19, с.24.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.16, с. 155.

до ее физического минимума и удлинить рабочий день до его физического и максимума, тогда как рабочий постоянно оказывает давление в противоположном направлении" ¹.

На Сибирских железных дорогах в широких размерах применялись интенсивные формы и методы эксплуатации железнодорожного труда. Шел процесс постоянного сокращения рабочей силы и рабочего времени на той или иной производственной операции. С 1909-1910 гг. началось сокращение рабочих депо, мастерских и других служб. Постоянно снижались расценки на производственные операции у рабочих мастерских, уменьшался размер премий у кондукторских и паровозных бригад. Эти методы эксплуатации вели к росту производительности труда за счет непомерного уплотнения рабочего времени и физического изнашивания организма рабочего. В этот период не наблюдалось роста производительности труда за счет внедрения более производительного оборудования, введения системы машин, облегчающих труд железнодорожников, вытесняющих ручной труд. Во всех службах преобладал тяжелый ручной труд. Поставленная правительством задача экономии денежных средств начала "успешно" выполняться администрацией с 1906 года. Естественно, с ее стороны и со стороны правительства мало предпринимали мер, чтобы улучшить условия труда: решение этого вопроса было связано с огромными денежными затратами, поэтому тяжелому экономическому и правовому положению рабочих и служащих сопутствовали не менее трудные условия работы, как в начальном периоде эксплуатации, так и в дальнейшем, вплоть до 1917 года.

Транссибирская магистраль была рассчитана при строительстве на 3 пары встречных поездов в сутки и сооружалась в военно-стратегических целях. Экономическое значение дороги почти не принималось во внимание. Быстрое стягивание Сибири и Дальнего Востока в общий экономический рынок, их хозяйственно-капиталистическое освоение опрокинуло расчеты проектировщиков. К 1914 г. движение по магистрали составляло 20 пар встречных поездов в сутки. Быстрая перестройка дороги была невозможной. Основную массу капиталов съело строительство второй колеи, а на строительство и расширение депо, мастерских, подсобных сооружений, приобретение оборудования, станков, инструментов не хватало средств. Все это отражалось в первую очередь на условиях труда железнодорожников.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 151.

В 1911 г. было проведено обследование Забайкальской железной дороги комиссией О.Р.Эспарре. Выводы комиссии дали неутешительные результаты. Читинские главные мастерские в спешке были построены в котловине, поэтому весной, летом и осенью вода стекала к мастерским, попадая в помещение; пожарный цех помещался в вагонном, а вагоны ремонтировались на открытом воздухе. На дороге не было пневматической машины, чеканка и клепка производились вручную, не было и негде было поставить подъемники к станкам, поэтому чугунные болванки поднимались вручную несколькими рабочими, в результате чего часты были травмы. Зимой в цехах стоял постоянный холод из-за маломощного котельного отделения¹. Такая картина наблюдалась во всех депо и мастерских Транссибирской магистрали.

Каждая категория железнодорожников имела свои специфические трудности в условиях труда. На железных дорогах Сибири курсировало 30 % поездов, не приспособленных к климатическим условиям. "На всех этих паровозах, - писал в 1904 г. корреспондент "Сибирской жизни", - бросается в глаза отсутствие на них будок"². На таких паровозах прислуге негде укрыться от дождя, ветра и снега. Паровозная прислуга постоянно подвергалась перегреву одной части тела и резкому охлаждению другой зимой, общему перегреву летом, сквознякам, пыли, копоту и т.д. Это в конечном счете вело к повышенному заболеванию нервной системы и сердечно-сосудистого аппарата. Паровозные бригады давали самый высокий процент заболеваемости, по отношению к остальным рабочим и служащим. Главный врач Забайкальской железной дороги, длительное время следивший за заболеваниями паровозных машинистов, установил зависимость заболеваний от стажа работы и условий труда: машинисты с годичным стажем работы давали до 40 симптомов заболеваний, а с десятилетним стажем - 343³.

Площадь паровозных сараев к 1912 г. на Сибирской дороге увеличилась, но тем не менее в них могло поместиться только 48 % паровозов, необходимых для движения⁴. Около половины паровозных бригад принимали и сдавали машины на открытом воздухе в течение трех

¹ Доклады по обследованию железных дорог. Доклад № 3 "Забайкальская железная дорога". Сиб., с. 15-17.

² "Сибирская жизнь", 1904, 13 июля.

³ Анастасиев Н.М. О заболеваемости паровозных машинистов. "Гигиена труда", 1927, № 12, с. 71

⁴ Бухман А.П. Доклад об эксплуатационных расходах Сибирской железной дороги. Сиб., 1912, с. 90.

часов, что также затрудняло работу и отражалось на здоровье рабочих.

Третью часть свободного времени рабочим поездных и паровозных бригад приходилось проводить в комнатах отдыха вдали от дома. Комнаты отдыха, как и паровозные сараи, мастерские и телеграфные помещения, были рассчитаны на малую частоту движения поездов. С возрастанием движения они не перестраивались, их площадь не увеличивалась, а число машинистов, кондукторов, кочегаров, находящихся в пути, росло с каждым годом. Все они должны были ютиться на одной и той же площади комнаты отдыха. По санитарно-гигиеническим нормам, установленным Министерством путей сообщения, площадь на одного отдыхающего должна составлять 4,5 кв.м. На Забайкальской и Сибирской дорогах указанная норма не выполнялась. На станциях с коренным депо на одного отдыхающего приходилось 0,8 кв.м, или на одного рабочего в комнате отводилась площадь в 5,6 раза меньше нормы, существовавшей на других дорогах. Типичную картину комнат отдыха в 1905 г. описывает корреспондент "Сибирской жизни": "В комнатах депо "Половинная" есть 26 одинарных коек, на которых в течение суток отдыхают от 30 до 80 человек. Матрасы настолько грязны, что представляют клоаку грязи и паразитов. Постельное белье меняется один раз в неделю" ¹. К продолжительному рабочему дню добавляются антисанитарные условия отдыха в пути, еще более ухудшающие условия труда.

На железных дорогах площадь мастерских при главных депо была недостаточной, чтобы вместить все ремонтируемые паровозы, платформы, тендера и вагоны. В Красноярском, Иланском, Нижне-Удинском, Зиминском, Иннокентьевском и других депо до 50 % подвижного состава осматривались и ремонтировались на открытом воздухе. По словам начальника службы тяги инженера Богашова, "все мастерские этих участков уклоняются от работы на воздухе из-за мороза" ².

Рабочие, которые ремонтировали подвижной состав в специальных помещениях, тоже не имели никаких преимуществ. Теснота, скученность паровозов, отсутствие вентиляции, работа на неогражденных станках ведут к чрезмерному нервному и физическому перенапряжению

¹ "Сибирская жизнь", 1905, II янв.

² ГАТО, ф. 215, оп. 9, д. 17 л. 56, 58, 62.

рабочих. Врач Сибирской железной дороги А.А. Цветаев рисует следующую картину условий труда рабочих мастерских: "Особенно тяжело положение мастеровых и чернорабочих. Работы производятся и днем и ночью, в невероятной грязи. Паровозные сараи не имеют хорстей вентиляции и освещения, поэтому в депо настолько темно и дымно... работа и днем и ночью идет с керосиновыми лампами" ¹. Отсутствие вентиляции и достаточного освещения вело к тому, сообщает "Сибирская жизнь" в 1908 г., что "слесаря ходят "по памяти" и работают наощупь". Нередко слесаря так угорают, что падают без сознания" ².

В наилучших условиях работали и телеграфисты железных дорог. На каждого телеграфиста крупной железнодорожной станции приходилось в 1900 г. две куб.сажени помещения. В эту площадь входили рабочий стол и ящик с элементами, которые обрезаывали вредные для здоровья газы. Это положение не изменилось и к 1917 году. Как пишет врач А.А. Цветаев: "В помещении, где занимаются телеграфисты, не хватает кислорода даже для горения лампы" ³. Телеграфисты в таком помещении за смену должны принять и передать от 73 до 118 телеграмм. Напряженная работа в противопоказанных организму условиях вела к тому, что телеграфисты давали самый высокий процент заболеваний легких и дыхательных путей. Условия труда телеграфистов на Сибирской дороге были одними из самых худших по всей России. Ежегодно на дороге умирало 0,64 - 0,72 % телеграфистов от всего наличного состава. Только Риги-Орловская и Либаво-Роменская дороги давали такой же процент смертности телеграфистов за год от туберкулеза ⁴.

Производственная нагрузка на путевых обходчиков была больше, чем на дозорах европейской части России. Протяженность участков была на 5-6 км длиннее, поэтому путевые обходчики за смену проходили на 10-12 км больше ⁵.

Рассмотренные условия труда телеграфистов, поездных и кондукторских бригад, рабочих депо и мастерских прежде всего отражались

¹ Цветаев А.А. Кое-что о железнодорожной медицине. - Практический врач, 1902, № 9, с. 844.

² Сибирская жизнь, 1908, 12 янв.

³ Цветаев А.А. Кое-что о железнодорожной медицине, с. 842.

⁴ Выдрин Г.П. О заболеваемости железнодорожных телеграфистов. - Железнодорожное дело. 1902, № 34-35, с. 330.

⁵ ЦГИА СССР, ф. 284, оп. I, д. 10, л. 9.

на состоянии здоровья. Работая на станции Иланская до 1904 г. участковым врачом, Михайловский собрал материал о состоянии здоровья 4 895 рабочих разных железнодорожных специальностей при приеме и увольнении. 70 % рабочих при поступлении на работу физически были совершенно здоровы¹. По его мнению, все они при благоприятных бытовых, производственных и санитарных условиях труда и жизни могли прожить до 70 лет, но все они уволились с одним или несколькими симптомами болезни, которые появились за время работы на железной дороге.

Стремление правительства вывести сибирские железные дороги в число доходных осуществлялось бюрократическими методами без внесения достаточных денежных средств, за счет непомерной эксплуатации рабочих. Это в конечном счете выражалось в тяжелом экономическом положении рабочих и в их условиях труда и вело к увеличению нормы прибавочной стоимости на железных дорогах Сибири.

На железных дорогах России действовали три вида заработной платы: для постоянно-штатных, постоянно-подежных и временных рабочих. Постоянно-штатные рабочие и служащие получали твердые оклады, которые не зависели от интенсивности и производительности труда. Постоянно-подежные рабочие получали заработную плату исходя из стоимости рабочего дня. Эти виды заработной платы сами по себе не стимулировали рабочих и служащих к повышению производительности и к совершенствованию методики труда и одновременно не позволяли владельцам дорог открыто усиливать эксплуатацию рабочих за счет сокращения основной части зарплаты. Для этой цели администрация железных дорог широко пользовалась политикой премиальных доплат и переводом рабочих депо и мастерских на сдельные формы заработной платы. Замаскированные формы эксплуатации рабочих принесли ощутимые выгоды царской казне. К 1911 году было сокращено 20 000 рабочих и служащих², которым выплачивалось около 6 млн. руб. в год. Применение сдельных расценок и премиальных доплат повлекло за собой повышение производительности труда железнодорожников в Сибири на 11-13 %³, или на увеличение зарплаты оставшимся желез-

¹ Таблицы результатов эксплуатации русских железных дорог за 1885-1911 гг. Вып. 86. Спб., 1913, с. 36-37; "Вестник путей сообщения", 1916, 2 янв.

² Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма. - В кн.: Из истории Сибири. Вып. 14. Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974, с. 37. Приложение I.

³ Бухман А.Н. Доклад об эксплуатационных расходах Сибирской железной дороги. Спб., 1912, таблица II7.

нодорожникам потребовалось 2,4 млн.руб. в год. Таким образом, с одной только Сибирской железной дороги правительство получило экономическую выгоду в 3,6 млн.руб.

Введение новых экономических методов эксплуатации рабочих и служащих на железных дорогах в Сибири привело к росту производительности труда в 1907-1908 гг. на 210-350 %, что позволило администрации сократить излишки рабочей силы к 1909 году на 19,2 % и увеличить прибавочную стоимость за счет усиленной эксплуатации оставшихся железнодорожников ¹.

Номинальная заработная плата сибирских железнодорожников по сравнению с 1900 годом выросла на 20 % в среднем. Исключение составляли периоды революции 1905-1907 гг. и войны, когда заработная плата увеличивалась на 135-140 %. Движение заработной платы железнодорожников в Сибири с 1900 по 1917 гг. вызывалось увеличением цен на предметы первой необходимости и услуги, общим вздорожанием жизни в полосе транссибирской магистрали, усиливающейся экономической борьбой рабочих и служащих.

Номинальная заработная плата без сопоставления со стоимостью продуктов и жизненно необходимых предметов, с потребностями рабочих и служащих не дает ответа на вопрос об уровне жизни железнодорожников.

Сложность определения реальной зарплаты исключительно велика. Структура бюджета, размеры расходов рабочей семьи зависели от величины номинальной заработной платы, рыночного предложения товаров и продуктов, климатических условий, культурного развития рабочего класса и условий труда и т.д.

Рабочие и служащие имели разные права на спецодежду, квартиры, освещение, отопление. Те, кто по распоряжению МПС имел право на бесплатные квартиры с отоплением и освещением, уменьшали расходную часть бюджета, вводили и удовлетворяли новые потребности.

Цены на продукты и предметы первой необходимости были не одинаковы вдоль линий железных дорог. Это затрудняет выведение типичного бюджета для сибирских железнодорожников.

¹ Земеров Б.И. Динамика номинальной заработной платы железнодорожников в Сибири (1895-1917 гг.). - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976, с. 113.

В первые годы эксплуатации железных дорог в Сибири большинство рабочих приезжало из европейской части России, оставляя семьи на прежнем месте. Другие рабочие были связаны с сельским населением в Сибири или заводили подсобное хозяйство в полосе отчуждения дороги. К 1917 г. на Забайкальской железной дороге 27 % рабочих имели в подсобном хозяйстве коров, овец и 40 % имели огороды¹. Подсобные хозяйства в полосе отчуждения дороги разрешалось иметь ремонтным рабочим, путевым обходчикам, стрелочникам. Это те категории рабочих и служащих, которые имели самый низкий уровень заработной платы. Разрешение пользоваться землей и покосами в полосе отчуждения дорог являлось частичной компенсацией со стороны государства за неоплаченный труд. В периоды военного времени, когда резко возрастал дефицит в бюджете низкооплачиваемых рабочих, управления дорог непосредственно требовали от нижней администрации, чтобы она способствовала организации со стороны рабочих подсобных хозяйств: "Прошу немедленно предложить путевым сторожам и другим служащим обратить особое внимание на устройство огородов"². Администрация усматривала в этом "главный путь" повышения жизненного уровня рабочих и служащих, не затрагивающий материальных интересов государства.

Все перечисленные выше условия вносили определенные коррективы в выведение среднего бюджета железнодорожников и его динамику.

Третья часть постоянных рабочих и служащих получала квартиры от управлений железных дорог. Эта часть железнодорожников не несла расходов по квартирной статье бюджета. Подавляющее же большинство рабочих должно было на свои средства решать жилищную проблему. Средняя стоимость комнаты в 8-10 кв.м стоила 5-6 руб. в месяц на Сибирской дороге и 6-7 рублей на Забайкальской³. След

¹ ГАИО, ф. 72, оп. I, д. 195, л. 189.

² Там же.

³ ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 755, л. 80-81; Головачев Д.М. Поселки по линии Забайкальской железной дороги. Чита, 1908, с. 34; Головачев Д.М. приводит на 1907 год по найму квартир: "По отдельным поселкам плата сильно колеблется. В больших, как Хилок, Оловянная, Борзя, Шилка, квартирная плата далеко выше, чем в поселках малонаселенных, где за 1-2 рубля месячной платы охотно дадут угол одинокому. Верхнеудинск - Чита - плата колеблется от 5-15 рублей в месяц. На Западном участке квартира с хозяйским столом стоит 25 рублей".

не включена стоимость квартир в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и Чите, где квартирная плата колебалась от 11 до 15 рублей в месяц за комнату. Средняя стоимость квартиры с 1900 по 1917 гг. увеличилась на 130 %. За каждое пятилетие расходы возрас-
тали по этой статье бюджета на 10 руб. в среднем. (см. табл. I)

Таблица I I

Квартирные расходы железнодорожных рабочих
и служащих Сибири в 1900 - 1916 гг. (в руб. за год)

Год	Стоимость квартиры	Стоимость освещения и отопления	Всего расходов	%
1900	60,00	64,50	124,50	100
1905	69,00	76,30	145,30	117
1910	75,00	81,00	156,00	125,8
1915	78,00	86,00	164,00	132,6
1916	88,00	86,00	164,00	132,6
Увеличение в %	130	134,40	132,20	

Для многих категорий железнодорожников это непосильное бремя составляло третью часть заработной платы, поэтому они либо жили в землянках и вагонах, либо в казармах и бараках. (см. табл. 2).

Второй крупной статьей расхода в бюджете железнодорожных рабочих и служащих являлось приобретение предметов одежды. Постоянно-штатные рабочие и служащие меньше расходовали денег на приобретение одежды. Они получали от управлений дорог либо спецодежду, либо деньги на ее приобретение. Расходы казны на приобретение спецодежды для постоянно-штатных рабочих были неодинаковы и колебались от 6 до 78 рублей. (см. табл. 3).

На одного рабочего управление дороги отпускало одежды на 25 руб. в среднем на год. В течение года рабочему необходимо было иметь

I ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 755, л. 60-61, 80-81; ГАИО, ф. 72, оп. 1, д. 66; Головачев Д. М. Поселки по линии Забайкальской железной дороги. Чита, 1908. с. 34; ЦГИА СССР, ф. 229, оп. 2, д. 1533, л. 22; Там же, д. 1535, л. 69; Отчет по эксплуатации железных дорог за 1915 г. Томская железная дорога. Томск, 1917, с. 274; Там же, за 1914 г. Омская железная дорога. Омск, 1915, с. 150. Там же за 1909 г. Забайкальская железная дорога. Иркутск, 1910, с. 3.

Таблица 2

Число железнодорожников, получающих квартиры,
или живущих в казармах в 1898 - 1915 годах ¹

Год	Кол-во квартир	Число рабочих, получающих квартирные деньги	% к числу посто- янных рабочих, получающих квартиры	% рабочих, живущих в казармах и бараках
1898	2 344	711	22,10	42,00
1905	13 721	2 922	20,00	49,60
1910	14 600	4 792	32,00	38,90
1915	15 800	6 232	29,70	43,70

зимнее пальто или полубухоб, летнее пальто, рукавицы, шапку, валенки, сапоги, шаровары, блузу с брюками, кафтан ². Эта норма была рассчитана управлением казенных железных дорог для конторских сторожей и положена в основу нашего расчета. Этот комплект одежды стоил в 1896 г. - 65 рублей, а в 1916 - 80 ³.

Средняя норма носки этих предметов одежды по данным управления Сибирской железной дороги за 2 года, следовательно, годовой расход составлял в 1896 г. на одного рабочего 32 руб. 50 коп., а в 1916 г.

¹ Отчет по эксплуатации казенных железных дорог за 1915 г. Управление Томской железной дороги. Томск, 1917, с. 274; Там же за 1914 г., с. 274; Там же, Управление Омской железной дороги. Омск, 1915, с. 150-157; Там же за 1909 г. Управление Забайкальской железной дороги. Иркутск, 1910, с. 3, 424; Там же за 1910 г. Управление Сибирской железной дороги. Томск, 1911, с. 284; Там же, Отчет по эксплуатации Омской железной дороги за 1915 г. Омск, 1917, с. 166-185; Смета по эксплуатации Ачинско-Минусинской железной дороги на 1916 г., с. 163; Смета по эксплуатации Алтайской железной дороги на 1917 г. Пг., 1916, с. 78; Ведомость штатного содержания, квартирного довольствия и личноприсвоенного содержания служащих казенных железных дорог в 1905 году. СПб., 1905, ведомость 2, с. 218-300; Смета расходов по эксплуатации Средне-Сибирской железной дороги на 1897 год. Томск, 1897, с. 1; ГАИО, ф. 72, оп. 1, д. 1311, л. 1; ЦИА СССР, ф. 229, оп. 2, д. 1535, л. 69; Там же, д. 1533, л. 22; ГАТО, ф. 215, оп. 8, л. 140, л. 9; Забайкальская железная дорога. Иркутск, 1910, с. 210.

² ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 3, л. 84.

³ ГАИО, ф. 72, оп. 1, д. 71, л. 1; ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 3, л. 94; Смета расходов по эксплуатации Забайкальской железной дороги на 1917 год. Иркутск, 1916, с. 130.

Таблица 3 I

Обеспечение предметами спецодежды рабочих
и служащих железных дорог Сибири I

Специальность	Предметы одежды	Стоимость одежды (руб.)
Машинист паровоза	Папаха, фуражка, рукавицы	7,80
Кочегар паровоза	Полушубок, папаха, башлык, фуражка, валенки, рукавицы	29,00
Смазчик	Полушубок, плащ, блуза с бриками, шапка, тулупка, шаровары, рукавицы	76,00
Стрелочник, составитель, сцепщик	Полушубок, валенки, рукавицы, шапка	23,00
Путевой сторож	Тулуп, полушубок, валенки, рукавицы, шаровары, кафтан, папаха	55,00
Ремонтный рабочий	Полушубок, валенки, сапоги, рукавицы	25,00
Телеграфист		25,00

- 40 руб.

Средняя семья железнодорожников составляла 3,5 человека. Исходя из норм, разработанных С.Г.Струмилиным, мужчину рабочего возраста примем за единицу, женщину - 0,8, детей до 14 лет - 0,6, родителей старше 60 лет - 0,6. Исходя из этих возрастных пропорций, появляется возможность определить средний, близкий к типичному, бюджет рабочего-железнодорожника и его семьи.

Набор необходимой одежды для семьи будет стоить в 1896 г. 112 рублей и в 1916 г. - 140 рублей. Расходы на одежду увеличиваются за 20 лет на 125 %, или за каждое пятилетие стоимость одежды в неизменных рублях увеличивалась на 5 %.

Основная часть заработка рабочих и служащих расходовалась на приобретение продуктов питания. Средней семье железнодорожника для организации питания в течение месяца надо было иметь муки -

I ГАТО, ф.215, оп.8, д.3, л.94; ГАИО, ф.72, оп.1, д.9, л.307.

70 кг, крупы - 8, мяса - 15, сахара - 4, картофеля - 80, масла растительного - 2, масла сливочного - 4 и кирпич чая ¹.

Этот набор продуктов, включая соль, капусту, стоил в 1900 г. 11 рублей на Сибирской железной дороге и 16 - на Забайкальской, в 1916 году месячная стоимость этого набора изменилась и соответственно составляла - 27 и 39 рублей в месяц.

Цены на продукты и предметы первой необходимости вдоль транс-сибирской магистрали были неодинаковы. Они возрастали с запада на восток. На Сибирской дороге они были на 50 % ниже, чем на Забайкальской дороге. Наиболее высокие цены на продукты стояли в районе Читинского отделения Забайкальской дороги. Самые низкие цены были в районе Омска, Петропавловска и Кургана. В Чите цены были в 2-3 раза выше, чем в Кургана и Петропавловске. С 1900 по 1917 г. цены вдоль транссибирской магистрали увеличились в 2,5-3 раза ². В основе этого процесса лежали рост населения края, рост числа жителей в районе полосы отчуждения дороги, втягивание Сибири в общероссийский рынок, углубление процессов капитализма в Сибири, развитие промышленности и рост неземледельческого населения.

Все эти процессы отражались на рыночных ценах на продукты и

¹ В основу расчета взяты данные бюджетных расчетов Е. Кабо. Питание русского рабочего до и после войны по статистическим материалам. 1908-1924 гг. - В кн.: Вопросы труда. М., 1926, с. 21-24, 34, 35; Железнодорожная неделя, 1903, № 27, с. 7; ГИТО, ф. 215, оп. 8, д. 755, л. 80; Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914-1915 гг. Вып. I. Иркутск, 1916, табл. 5, с. 358. В расчетах не приведено потребление молока, которое, на наш взгляд, незначительно исказит картину бюджетного набора. Набор продуктов с 1900 по 1917 год не претерпел изменений.

Прожиточный минимум может выражаться в денежных единицах и в реальной форме предметов и продуктов первой необходимости, соответствующих наиболее насущным потребностям рабочего. Объем потребностей рабочего зависит от культурного уровня, привычек, напряженности труда, квалификации и ряда других специфических условий существования и работы. Теоретически, без специального бюджетного обследования данной категории рабочих нельзя определить нормы прожиточного минимума железнодорожников в Сибири, тем более - проследить его динамику. Перечисленные выше материалы некоторых бюджетных обследований, относящихся к разным железнодорожным специальностям, в различные годы позволяют нам очертить круг наиболее типичных продуктов и предметов первой необходимости рабочих и служащих и частично объем потребностей. Независимо от культурно-исторического уровня и степени потребностей существует физиологический минимум в форме пищевого пайка, который служит определенным критерием при разработке среднего типичного бюджета сибирского железнодорожника.

Таблица 4

Индексы цен на продукты ввоза линии
Транссибирской магистрали в 1900 - феврале 1917 г. I

Станция	1900	1905	1910	1914	1917
Омск	100	140	110	114	212
Тайга-Томск	100	160	107	112	186
Ачинск	100	180	113	118	192
Красноярск	100	210	130	128	240
Иркутск	100	250	140	140	270
Чита	100	300	180	168	350
Итого (среднее)	100	206	130	128	242

вели к увеличению расходной части бюджета на питание. С 1900 по 1916 гг. эти расходы увеличивались в среднем на 244 % (см. табл. 5).

Таблица 5

Стоимость набора продуктов питания, необходимых
для прожиточного минимума (1910-1916 гг.) (в руб.) 2

Год	Сибирская дорога		Забайкальская дорога		Средние расходы	
	Стоимость бюджетно- го набора продуктов	Индекс стоимос- ти	Стоимость бюджетно- го набора продуктов	Индекс стоимос- ти	Средняя стоимость бюджетно- го набора	Индекс стоимос- ти
1900	152,00	100,00	192,00	100,00	162,00	100,00
1905	272,00	197,00	398,00	205,20	325,00	201,10
1910	168,00	127,20	252,00	131,20	210,00	129,20
1914	164,00	124,20	243,00	126,50	203,00	125,30
1916	224,00	245,00	468,00	243,00	396,00	244,30

I Подсчитано по материалам газет: "Сибирская жизнь", 1899-1910; "Сибирский вестник", 1898-1905; Красноярская мысль, Красноярский хроникер, Красноярск, Красноярский вестник, 1910-1914; Известия общества потребителей Забайкальской железной дороги, 1916-1917; Положение рабочего рынка...; Известия Томского городского общественного управления, 1911-1917; ГАИО, ф.72, оп.1, д. 327, л.8-9; ГАО, ф.90, оп.3, д.5, л.81; ГАО, ф.493, оп.1, д.428, л.74-75; там же, ф.428, оп.4, д.2756, л.16; там же, д.2980, л.7.

2 Там же.

Определенное место в бюджете железнодорожников занимали расходы, направленные на удовлетворение культурных потребностей. Участие в железнодорожных собраниях, организация своего обучения и обучения детей, приобретение книг, газет и журналов, удовлетворение политических и религиозных потребностей требовали определенных расходов со стороны железнодорожника.

Уровень грамотности рабочих и служащих на железных дорогах Сибири по различным специальностям был неодинаков. Рабочие депо, мастеровских, машинисты паровозов, кочдуктора и телеграфисты имели более высокий уровень грамотных, чем стрелочники, ремонтные рабочие, путевые бходчики¹. Однако по общим показателям культуры железнодорожники шли впереди рабочих других отраслей промышленности. В 1897 г. 30 % всех железнодорожников имели среднее, начальное или домашнее образование, в то время как остальные рабочие Сибири имели 37 % грамотных². Это позволило корреспонденту "Железнодорожной недели" сделать вывод о том, что "низший железнодорожный персонал куда развитее и толковее своих собратьев в других отраслях приложения труда"³.

Довольно высокий процент грамотных среди железнодорожников Сибири создавал особый микроклимат в вопросах культуры и общей грамотности. На крупных станциях железных дорог в Омске, Томске, Кургане, Тайге, Иркутске, Чите и ряде других были созданы воскресные школы рабочими и служащими⁴.

Политика администрации дорог была направлена против создания воскресных школ и общего повышения культуры железнодорожников. Совещание учителей Сисирской железной дороги в Кургане 29 мая 1902 г. посвященное вопросам обучения взрослого населения, отметило крайне тяжелые условия в воскресных школах для рабочих. Собрание высказалось за необходимость, чтобы старшие агенты освободили своих служащих для занятий в школах без вычетов из зарплаты⁵.

Тяга железнодорожников к образованию прежде всего проявлялась

¹ "Вестник сибирской железной дороги", 1903, № 2, с.9-10; "Сибирская жизнь", 1904, 7 июля; "Восточное обозрение", 1899, 13 февраля.

² Серебrenников И. Грамотность в Сибири. - "Сибирские вопросы", 1907, № 18, с. 22.

³ "Железнодорожная неделя", 1900, 21 июля, с.451.

⁴ "Сибирская жизнь", 1903, 18 марта.

⁵ Там же.

в чтении книг, газет и журналов. На дорогах Сибири существовали две главные библиотеки и 79 библиотечных пунктов. На десяти крупных станциях посещаемость читальных залов за 10 лет равнялась 36 727 ¹. На станциях Омск, Красноярск, Чита библиотеки существовали и пополнялись из средств самих рабочих. Наиболее активными подписчиками были рабочие депо и мастерских. Из краткого отчета Омской рабочей библиотеки среди 530 читателей 390 человек были депоовскими рабочими ². По материалам газет прослеживается такое же соотношение на других станциях.

Общие расходы на удовлетворение культурных, политических и религиозных потребностей возросли с 1900 по 1917 гг. с 6 до 18 рублей, или в 3 раза.

Соотношение необходимых расходов по четырем основным статьям бюджета, являвшимися основными при определении стоимости жизни, было следующим (см. табл. 6) .

Таблица 6 х)

Удельный вес основных статей в бюджете
железнодорожника (в %) ³

Год	Средняя зарплата	Содержание квартиры	Стоимость одежды	Расходы на питание	Культурные потребности	Дефицит бюджета
1896	100	23,6	26,0	39,8	0,7	+ 9,9
1900	100	32,3	30,8	42,2	1,2	- 6,5
1905	100	27,1	23,0	61,5	1,3	-11,9
1910	100	37,5	31,0	50,6	2,1	-21,3
1914	100	36,5	30,2	50,0	2,7	-16,4
1916	100	30,8	26,3	74,4	3,1	-34,6

х) В данной табл. и табл.8 знак "+" означает превышение над необходимым прожиточным минимумом, знак "-" - наоборот.

Ежегодно железнодорожники сводили бюджет с большим дефицитом, который увеличивается от 1900 к 1917 году. В первой половине 1916 г. дефицит в бюджете семей рабочих-железнодорожников вырос в

¹ Сибирская железная дорога. - В кн.: Отчет о деятельности библиотек за 1899-1910 гг. Томск, 1911, с.21-27.

² Вестник Сибирской железной дороги, 1903, 27 февр.

³ Таблица составлена на основе подсчетов расходов железнодорожников по отдельным статьям бюджета, рассмотренных автором выше.

5,3 раза по сравнению с 1900 г. Заработная плата железнодорожников отставала от роста цен на жизненно необходимые услуги, продукты и предметы. Заработная плата увеличилась к 1916 г. на 135 %, а стоимость бюджетного набора на 166 %. Большая часть заработной платы рабочих и служащих уходила на организацию питания.

В основе отставания заработной платы от стоимости бюджетного набора лежало несколько моментов. Сюда относились быстросрастающие цены на продукты и предметы первой необходимости в результате углубления капиталистических процессов в Сибири, довольно высокая текучесть рабочих кадров и отсутствие возможностей для экономической борьбы со стороны железнодорожников Сибири. Отмена чрезвычайной охраны железных дорог в 1910 г., промышленное оживление России и соответственно этому возрастание перевозок облегчили экономическую борьбу сибирских железнодорожников. Результатом этого явилось некоторое повышение зарплаты в 1912-1914 гг. и сокращение на 4,9 % дефицита в бюджете рабочих и служащих. Этот процесс был прерван начавшейся первой мировой войной в 1914 г. Объявление железных дорог на военном положении, введение вновь правил чрезвычайной охраны в полосе отчуждения дорог и повинистические настроения части рабочих и служащих усложнили возможность экономической борьбы железнодорожников и вели к дальнейшему увеличению дефицита до 34,6 %.

Пропорции средней заработной платы по основным службам отражает следующая таблица:

Таблица 7 х)

Динамика месячной зарплаты рабочих служб
пути, тяги и движения в 1900-1917 гг. (в руб.) I

Отдел	1900	1905	1910	1916
Тяга	73	96	80	94
Движение	41	55	46	54
Путь	29	39	30	37

х) Продолжение см. в табл. 9

Таблица распределяет рабочих и служащих по степени экономического благосостояния в 1900-1916 гг. Около 50 % рабочих и служащих получали заработную плату ниже среднего уровня. Эта часть рабочих

I Земеров Б.И. Динамика номинальной заработной платы..., с. III, табл. II.

вынуждена была в несколько раз увеличивать сроки употребления одежды, имела плохие жилищные условия и низкую структуру питания. 1/3 рабочих и служащих могла укладываться в рамки среднего бюджета с присущим ему средним дефицитом. 17 % рабочих, служащих и среднего административного звена имели доходы, превышающие средний бюджет железнодорожника. Эта группа могла иметь высокую структуру питания, удовлетворять культурные потребности и т.п.

Довольно убедительно дефицит в бюджетах железнодорожников прослеживается по отдельным службам и специальностям: паровозные бригады без кочегаров, кондуктора, стрелочники и путевые сторожа, рабочие депо и мастерских.

Таблица 8^{х)}

Индексы расходов в бюджетах железнодорожников
по основным специальностям (в %)

Годы	Специальность	Средняя зарплата	Основные расходы	Дефицит бюджета
1900	Машинист	100	49,0	+ 51,0
	Кондуктор	100	76,2	+ 23,8
	Стрелочник и путевой сторож	100	109,6	- 9,4
	Мастеровой	100	113,6	- 13,6
1905	Машинист	100	64,0	+ 36,0
	Кондуктор	100	106,4	- 6,4
	Стрелочник и путевой сторож	100	137,8	- 37,8
	Мастеровой	100	123,0	- 23,0
1910	Машинист	100	48,3	+ 51,7
	Кондуктор	100	81,7	+ 18,3
	Стрелочник и путевой сторож	100	116,0	- 16,0
	Мастеровой	100	101,1	- 1,1
1916	Машинист	100	67,8	+ 32,2
	Кондуктор	100	95,8	+ 4,2
	Стрелочник и путевой сторож	100	141,8	- 41,8
	Мастеровой	100	113,9	- 13,9

х) Таблица составлена на основе предыдущих расчетов.

Соответственно получаемой номинальной зарплате машинисты из службы тяги во все периоды имеют значительные сбережения, которые колеблются от 32 до 51 % заработка. Рабочие и служащие службы Пути, получающие самую низкую зарплату, сводили свой семейный бюджет с большим дефицитом, особенно в периоды войн.

Для нормального воспроизводства рабочей силы железнодорожнику и его семье необходимо было расходовать около 558 рублей в 1970 году¹. Выведенный средний бюджет рабочих и служащих далеко не соответствовал затрачиваемому труду. 53 % рабочих и служащих получали до 360 рублей в год, 30 % получали от 360 до 480 рублей и только 17 % железнодорожников имели зарплату от 480 до 1 100 рублей в год. Разрыв между стоимостью воспроизводства рабочей силы и имеющимися у рабочего возможностями был довольно значителен. Для первой группы рабочих и служащих этот дефицит составлял от 170 до 250 %, для второй группы — от 130 до 140 %. Средний дефицит между нормальным воспроизводством рабочей силы и получаемой зарплатой у 83 % железнодорожников составлял 172 %.

Из общего числа рабочих и служащих на сибирских железных дорогах только 6 % работников имели доходы, превышающие действительную стоимость рабочей силы. Этот разрыв постоянно возрастал и убедительно прослеживается при сопоставлении с ростом производительности труда.

Соотношение между зарплатой, которую имели железнодорожники, производимыми расходами и производительностью труда иллюстрирует следующая таблица (табл. 9).

Таблица 9 х)

Динамика абсолютного и относительного обнищания железнодорожников Сибири

Год	Индексы номинальной зарплат	Индексы бюджетных расходов	Индексы реальной зарплаты	Индексы производительности труда	Нормы эксплуатации
1900	100	100	100	100	100
1905	140	142	98,5	130	128
1910	118	125	84,5	150	148
I полу- вие 1916	135	175	82,8	138	—

х) Продолжение табл. 7

¹ ГАТО, ф.215, оп.8, л.755, л.9-84. Бюджеты низших служащих, разработанные Томским обществом врачей.

За рассматриваемый период номинальная заработная плата железнодорожников увеличилась в 1,4 раза, рост номинальной заработной платы шел медленнее, чем рост цен на продукты и предметы первой необходимости. Стоимость жизни возросла в 1,8 раза. Растущая производительность труда, достигаемая за счет интенсивных методов эксплуатации, медленный рост номинальной зарплаты давал возможность управления железных дорог получать прибыль, которая выросла в несколько раз.

Реальная заработная плата не соответствовала во все периоды жизни нормальному прожиточному минимуму. Одновременно прослеживалась тенденция к ее понижению. С.Г.Струмилин, исследуя динамику оплаты труда промышленных рабочих за 1900-1916 гг., приходит к выводу о том, "что за весь капиталистический период ее развития мы не можем отметить ни одного шага вперед в росте реальной оплаты индустриального труда. Но производительность труда за это время сильно выросла"^I. Состояние реальной заработной платы промышленных рабочих компенсировалось интенсификацией их труда, что в конечном итоге говорило об относительном падении реальной заработной платы. У сибирских железнодорожников в силу указанных выше причин наблюдалось одновременное абсолютное и относительное понижение реальной зарплаты.

Экономическое положение пролетариата при капитализме зависит от условий накопления и расширенного воспроизводства капитала. В эпоху империализма экономическое положение рабочего класса несколько изменяется. Получение монополией высокой прибыли дает возможность казне подкупать некоторые категории железнодорожного труда и даже рабочих и служащих отдельных дорог за счет повышенной эксплуатации других железнодорожников. Это ярко прослеживается на примере сибирских дорог, на которых зарплата была до 1913 г. выше на 30-70 %, чем в среднем по России у всех железнодорожников. Если у некоторых категорий железнодорожников наблюдалось приостановление абсолютного обнищания и даже повышение жизненного уровня, то у остальной части прослеживается прогрессирующее понижение жизненного уровня. Эти процессы были возможны за счет большего ограбления остальных рабочих. Прибыль оставалась неизменной и потеря одной ее части компенсировалась за счет другой.

^I Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1964, с.335.

Разрыв в заработной плате рабочих железнодорожников, составлявший 400 % между различными категориями, был возможен за счет усовершенствования методов эксплуатации, постоянного понижения реальной зарплаты, продолжительного рабочего дня и усиления интенсивности труда при низкой его механизации.

В период господства капиталистического способа производства постоянно действует тенденция к абсолютному обнищанию пролетариата. Эта тенденция особенно ярко прослеживается там, где отсутствует борьба рабочих против этой тенденции или рабочие в силу определенных условий не могут оказать сопротивления чрезмерной эксплуатации. Абсолютное и относительное обнищание пролетариата выразилось прежде всего в падении реальной заработной платы. У рабочих железнодорожников жизненный уровень снизился. На железнодорожном транспорте прослеживается та же тенденция, что и у рабочих других отраслей промышленности. Подавляющее число сибирских железнодорожников, как и большинство рабочих России, не могли удовлетворять в полном объеме свои потребности, имели жизненный уровень, недостаточный для нормального воспроизводства рабочей силы.

Рабочие и служащие не имели достаточных возможностей оказывать сопротивление падению реальной зарплаты, на железных дорогах после поражения революции 1905-1907 гг. они юридически были лишены права на экономическую защиту своих интересов. По указу 2 декабря 1905 г. за незначительное выступление железнодорожники подвергались уголовному преследованию.

Низкая заработная плата, интенсификация труда, игнорирование техники безопасности и условий труда железнодорожников, переложение социального обеспечения в значительной своей части на рабочих вели к увеличению формы прибавочной стоимости на дорогах Сибири и соответственно этому норм эксплуатации. Введение более "культурных" европейских методов эксплуатации вело к увеличению неоплаченного труда железнодорожников.

Д.И.Давыденко

СИБИРСКИЕ КОМИТЕТЫ РСДРП В ПЕРИОД ВЫБОРОВ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Изучение думской тактики комитетов РСДРП во второй период революции 1905-1907 годов занимает особо важное место в исследовании истории всей первой русской революции. Именно выработка и осуществление этой тактики были основным звеном, основным соединением деятельности большевиков по дальнейшему развитию революции в условиях, когда не было сил для прямого штурма царизма. Одновременно это был совершенно новый этап борьбы в практике партии, требовавший особой гибкости, выдержки и организованности.

К моменту созыва I Государственной думы правительство не было уверено в своей победе. Более того, наиболее умные представители царской бюрократии понимали, что возврата к прежним методам управления и не может быть.

Дума оказалась нужной, по крайней мере, на период массового движения в стране, как умеренным буржуазным политикам, так и защитникам самодержавия, в равной мере боявшимся революции. Однако, если первые надеялись посредством ее ограничить монархию и прийти к власти, то вторые видели в ней основное средство гибкой маневренности для сохранения главного — самодержавия. Тем не менее такое различие стремлений совершенно не исключало их сближения против блока левых сил, это и показали начатые Ф.Ф. Треповым переговоры с лидерами кадетов. Идея "думского министерства" стала весной 1906 года тем пунктом, который в новой обстановке провел черту между защитниками революционных методов и их противниками.

В РСДРП идея "думского министерства" хотя и с определенными оговорками была поддержана меньшевистским ЦК, что вызвало внутрипартийную дискуссию.

Для революционной социал-демократии вопрос об отношении к парламентской борьбе приобретал особое значение в новых условиях, когда след революционной волны стал с осени 1906 года

особенно интенсивным. В.И. Ленин указывал, что марксизм не ограничивает революционное движение какой-либо одной определенной формой, а призывает самые различные формы борьбы, разнообразие которых определяется изменением "данной социальной конъюнктуры"¹.

Правительство 9 июля распустило 1 Государственную думу и объявило о своем решении созвать новую. Вместе с тем накопление элементов отступления революции происходило не сразу, а постепенно; пролетариат отступал с боями, и партию не покидала надежда на новый революционный подъем. Но уже в августе 1906 года Ленин в статье "О бойкоте" подчеркивал, что если не наступит новый подъем и правительство осуществит свое намерение провести выборы во II Думу, то в этих выборах и в Думе надо будет принять участие².

Перед РСДРП встал задача конкретизировать свою думскую тактику, определенную еще Таммерфорской конференцией в 1905 году, выражавшуюся в поддержке оправдавшей себя линии бойкота, т.е. в противопоставлении выборам форм активной борьбы с царизмом³. Наметившийся спад революции побуждал к более широкому применению думских средств борьбы, тем более, что опыт подтвердил возможность использования думской трибуны в интересах революционной агитации и сближения социал-демократии с представителями революционного крестьянства против кадетов внутри Думы.

Однако Ленин отмечал, что признание необходимости участия в избирательной кампании не снимает с большевиков обязанности беспощадно разоблачать "парламентский кретинизм", т.е. веру в то, что "парламентская борьба есть единственная или при всяких условиях главная форма политической борьбы"⁴.

Сложная и многогранная проблема теоретической разработки большевиками во главе с В.И. Лениным революционной думской тактики партии еще недостаточно исследована советскими историками. Борьба же за революционную думскую тактику социал-демократических организаций на окраинах самодержавной России, где эта работа была составной частью общепартийной борьбы за гегемонию про-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 2.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 343.

³ КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, ч. I, с. 138.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 37.

летариата в демократической революции, исследована в гораздо меньшей степени.

Изучение вопроса думской тактики сибирских комитетов РСДРП имеет значение для понимания процесса выработки пролетарской революционной идеологии и тактики в условиях, отличающихся своей спецификой, и вместе с тем это необходимое звено общей истории партии, позволяющее судить о сложных переплетениях классовой и внутрипартийной борьбы, в которых вырабатывалась и проверялось тактическое оружие партии в целом.

Первые, хотя и очень скудные, сведения по изучаемой проблеме можно почерпнуть из работ, вышедших уже в 20-е годы. Это прежде всего воспоминания участников событий, в которых имеются лишь элементы документального или аналитического освещения событий. К числу таких публикаций можно отнести мемуары Н.Н. Баранского¹.

К концу 30-х годов в изучении событий 1905-1907 гг. в Сибири произошли определенные сдвиги. Появились исследования по истории организаций РСДРП периода революций 1905-1907 гг. Среди них видное место заняла книга М.К. Ветошкина "Сибирские большевики в период первой русской революции", вышедшая в 1939 году. В ней нашли отражение события классовой борьбы в Сибири, вопросы организации и руководства большевиками рабочего движения. Но поскольку в 20-е и 30-е годы первая русская революция рассматривалась в рамках 1905 года, думская тактика сибирских комитетов РСДРП почти не привлекала внимания историков.

В послевоенные годы началась более интенсивная разработка истории первой русской революции в Сибири и в рамках ее возросло внимание к тактике комитетов РСДРП в 1906-1907 гг.² Сущест-

¹ Баранский Н.Н. Социал-демократическое движение в Сибири в эпоху революции 1905 года. - В кн.: "Северная Азия", 1926, № 5-6; Он же. В рядах Сибирского социал-демократического союза. Новоиколаевск, 1923.

² Ветошкин М.К. Очерки истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., 1953; Трухин Г.В., Флеров В.С. Из истории революционного движения в Томской губернии в 1906-1907 гг. - В кн.: 50 лет первой русской революции. Томск, 1958; Кондриков Б.В. Революционные события в Омске в 1905-1907 гг. - Там же; Он же. Омск в революции 1905-1907 гг. Омск, 1955; Он же. Революционное движение в Западной Сибири в период отступления первой русской революции. - В кн.: Материалы науч. и конференци кафедр общественных наук институтов г. Омска. Омск, 1965; Красова М.К. Очерки истории г. Омска. Омск, 1954; Бородин П.А. Революционные события на Алтае в 1905-1907 гг. Барнаул, 1958; Лашков И.Г. Большевики Новоиколаевска в борьбе против цариз-

венно расти, ился круг источников, были изданы сборники документов¹.

Одним из первых сибирских историков, посвятивших часть своего исследования о крестьянстве Восточной Сибири выборам в I и II Государственные думы, был В.И. Дулов². Вслед затем появились специальные статьи Ф.С. Флерова и Б.В. Кондрикова, М.И. Казанцева, В.С. Змексузяна³.

Авторы указанных статей собрали и проанализировали большое количество опубликованных конкретно-исторических данных, используя значительное число новых архивных документов. Все это позволило им дать картину организации комитетами РСДРП предвыборной кампании и проведения выборов во II Государственную думу в отдельных районах Сибири.

ма. Новосибирск, 1961; Он же. Большевики Западной Сибири в период революции 1905-1907 гг. - Ученые записки Московского пед. ин-та, т. 56, вып. 2. М., 1955; Груз Д.Б. Большевики Сибири и Дальнего Востока в годы первой русской революции. - В кн.: Большевики во главе первой русской революции. М., 1956; Горелов В.А. Курганские большевики в революции 1905-1907 гг. Челябинск, 1965; Он же. Курган в годы первой русской революции 1905-1907 гг. - Учен. зап. Кургана. пед. ин-та, вып. 4. Курган, 1962; Зайцевский А.В. Большевики-организаторы революционной борьбы трудящихся масс в Томской губернии в 1905-1907 гг. Томск, 1955; Карпенко З.Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Кемерово, 1956; Коняев А.Т. Большевики - организаторы борьбы пролетариата в Сибири в 1906-1907 гг. - В кн.: Революционные движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 2. Томск, 1963;

¹ В связи с 50-летием революции 1905-1907 гг. вышли в свет сборники документов и материалов: 1905 год в Красноярске. Красноярск, 1955; Революционное движение в Иркутской губернии 1905-1907 гг. Иркутск, 1955; Революционное движение в Забайкалье 1905-1907 гг. Чита, 1955; Революционное движение в Томской губернии 1905-1907 гг. Томск, 1955; Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905-1907 гг. Омск, 1956; Революционное движение в Омске в 1905-1907 гг. Омск, 1957; Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг. Новосибирск, 1958.

² Дулов В.И. Крестьянство Восточной Сибири в годы первой русской революции. Иркутск, 1956.

³ Флеров В.С., Кондриков Б.В. Выборы в I и II Государственные думы в Западной Сибири. - В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 3. Томск, 1965; Казанцев М.И. Революционно-демократический лагерь и выборы во II Государственную думу в Сибири. - В кн.: Краевед. Кузбасса, вып. 5. Новокузнецк, 1972; Змексузян В.С. Участие Красноярской организации РСДРП в избирательной кампании во II Государственную думу. - В кн.: Первая русская революция в центре Сибири (Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию первой русской революции). Красноярск, 1975.

Вместе с тем, в указанных работах отсутствует анализ причин утверждения примиренческой идеологии, а зачастую и прямых уступок меньшевизму в тактических вопросах, в частности, в период выборов во II Государственную думу. В силу этого и ряда других обстоятельств вся деятельность комитетов РСДРП получила одностороннюю трактовку.

Интересный материал по позициям сибирских комитетов в период выборов содержится в работах М.В.Ивановой, А.Д.Инешина, А.Т.Конишева, Н.Н.Щербакова¹. Но эта группа авторов лишь попутно касалась вопросов думской тактики в Сибири и поэтому их сведения отрывочны, по ним нельзя определить ни общего содержания, ни объема социал-демократической работы, связанной с Думой.

В целом же изучение вопроса думской тактики сибирских комитетов РСДРП в период выборов во II Государственную думу, несомненно, продвинулось вперед: накоплен значительный материал, расширилась источниковая база, а вместе с этим – возможность для научных обобщений.

Отсутствием обобщающей работы по думской тактике сибирских комитетов РСДРП в период революции 1905–1907 гг. объясняется и недостаточность разработки конкретного вопроса темы: деятельности комитетов в период выборов во II Государственную думу. Последнее обстоятельство и привлекло внимание автора.

В условиях спада революции большевики Сибири, как и партия в целом, переходят от тактики непосредственной подготовки восстания к тактике организованного отступления. Главное внимание направляется на сохранение партийных рядов, связей с рабочим классом и крестьянством, на сочетание легальных и нелегальных форм борьбы. Несмотря на подпольные условия, провалы и массовые аресты, за время с июня 1906 года и до весны 1907 партийные организации Сибири численно возросли – с 1 690 до 3 500 человек.

¹ Иванова М.В. Из истории нелегальной периодической печати Западносибирских организаций РСДРП (1905–1907 гг.). – В кн.: Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока, вып. 2. Новосибирск, 1970; Конишев А.Т. Сибирские корреспонденции в центральные большевистские газеты в 1906–1908 гг. – В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 5. Томск, 1970; Марьин В. Подпольная большевистская печать на Алтае (1905–1914 гг.) Барнаул, 1971; Инешин А.Д. Большевистская печать Восточной Сибири в период первой русской революции. – В кн.: Труды Иркутского ун-та, т. XII, серия историко-филологическая. Иркутск, 1956; Щербаков Н.Н. Ссылные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906–1910 гг.). – В кн.: Ссылные революционеры в Сибири. Вып. 2. Иркутск, 1974.

В 1906 году в Сибири состоялось несколько районных конференций РСДРП. Такие конференции прошли в Омске (Западно-Сибирского района), в Иркутске (Иркутского района). Были созваны также I Забайкальская, Красноярская и Омская городские конференции. На всех них в числе важнейшего обсуждалось отношение к Думе, тактика борьбы в связи с этим, методы деятельности организаций. Обсуждение проходило в острой борьбе большевиков против оппортунистической тактики меньшевиков и меньшевистского ЦК. Об этом говорят протоколы заседаний от 12 и 13 сентября 1906 г. конференции Западно-Сибирского района. Однако следует заметить, что в выступлениях делегатов отчетливо проявились колебания, выразившие трудность достижения партийным руководством и рядовыми членами РСДРП складывающейся парламентской тактики партии. Так в одном из выступлений обосновывается необходимость лозунга вооруженного восстания как средства свержения самодержавия, подчеркивается вред меньшевистских промежуточных лозунгов в революционной борьбе. Но различие двух тактик по отношению к Думе выступающий видит лишь в том, что меньшевики, готовые приспособить себя к буржуазному движению, возлагали надежды на Думу "как на целое", большевики же видят возможность организовать пролетариат вокруг ее левой части, которую и следует превратить в "центральный орган революции"¹.

После дебатов на обсуждение было вынесено два предложения: первое - безусловный бойкот Думы независимо от переживаемого революционного момента, ибо Дума-совершенно бесполезное учреждение, на выборах же социал-демократы должны выступать с агитацией за Учредительное собрание, указывая на единственный путь к нему - вооруженное восстание. Второе - участие в Думе будет зависеть от политической ситуации; при затишье революционного движения необходимо использовать Думу, "но не как конституционное учреждение, а как центр, организующий и революционизирующий массы"².

Обобщая высказанные мнения, председательствующий подчеркнул необходимость участия в выборах под лозунгом Учредительного собрания. "Цель нашего участия, - отмечал он, - организационная и

¹ Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905-1907 годов, с. 158.

² Там же, с. 162.

агитационная. При новых выборах мы можем рассчитывать, что в Думу пройдут более левые элементы, и тогда вся Дума в целом или же очень значительное меньшинство ее могут превратиться в централизующий орган революции" ¹.

В принятой по этому вопросу резолюции говорилось: "Участие в выборах в Думу и в Думе возможно лишь при условии революционного затишья и целью его должно быть: 1) использование и выборов и Думы для организации пролетарских сил страны к непосредственной борьбе за созыв Учредительного собрания революционным путем" ².

Далее в резолюции указывалось, что "конференция считает необходимым по отношению к выборам в Думу недопустимость для социал-демократии никаких блоков ни с какой бы то ни было буржуазной партией, ни с отдельными представителями буржуазии" ³.

Однако в большевистской по духу резолюции проявились такие взгляды, которые были явной уступкой меньшевизму. Так, резолюция допускала "при благоприятном некадетском составе думского большинства превращение Думы в целом, а при иных условиях ее левого крыла, в организующий центр революции" ⁴. Оговорка "при иных условиях" указывает на живучесть среди части сибирской социал-демократии конституционных иллюзий, которые уже разбились от соприкосновения с действительностью. "Народ на опыте убеждался, — писал В.И. Ленин после роспуска I Думы, — что народное представительство есть ноль, если его созвала старая власть, если рядом с ним цела еще старая власть" ⁵.

Еще более острая борьба большевиков и меньшевиков по тактическим вопросам разгорелась на партийных конференциях в Восточной Сибири. Здесь после поражения восстаний и массовых арестов явно усилилось влияние меньшевиков. Так, Второй Иркутский съезд местных организаций Иркутского района в сентябре 1906 года выразил доверие меньшевистскому ЦК и признал его тактику "наиболее правильной". В резолюции "О задачах момента и тактике" подчеркивался лозунг борьбы за Думу как орган власти, который созывает Учредительное

¹ Омская организация РСДРП..., с. 162.

² Там же, с. 168.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 311.

собрание, а в резолюции "О формах соглашения с революционными и оппозиционными партиями" обосновывалась необходимость соглашений с оппозиционными элементами буржуазии. В этом же меньшевистском духе были выдержаны и остальные резолюции съезда ¹.

Документы I Забайкальской конференции, состоявшейся в октябре 1906 года в Чите, — яркая иллюстрация накала фракционной борьбы и победы в итоге большевистской тактической линии. Навязываемая меньшевиками резолюция "О задачах момента", где агитационными лозунгами партии признавалась "власная Дума", ее борьба за власть и "создание органов революционного самоуправления" была отвергнута большинством голосов. Несмотря на сильное влияние меньшевиков по большинству вопросов — о задачах текущего момента, о вооруженном восстании, о рекрутском наборе, о блоках с буржуазными партиями — конференция приняла резолюции, предложенные большевиками ².

В труднейших после поражения вооруженного восстания условиях работы Красноярский комитет РСДРП организовал в октябре 1906 года конференцию партийных организаций своего района, которая по вопросам внедумской и внутридумской тактики заняла большевистскую позицию. Резолюция "О соглашениях с буржуазными партиями" сочла допустимыми избирательные соглашения лишь с левыми партиями мелкой буржуазии. При этом основным и необходимым условием соглашений, говорилось в резолюции, является сохранение за пролетарской партией свободы критики ползучести, непоследовательной демократичности и несоциалистичности этих партий. Таким образом, конференция отстояла ленинскую тактику "левого блока" ³.

Вместе с тем большевистские позиции Красноярского комитета по отношению к Думе во второй половине 1906 года не исключали и примиренческих настроений среди части его руководителей. Об этом свидетельствует факт опубликования в том же номере "Хроники" резолюций комитета "Об отношении к новой Государственной думе". Здесь признается, что Дума, которая раньше была лишь "орудием соглашения либерально-монархической буржуазии с царизмом, теперь

¹ Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции, ч. 3. Октябрь-декабрь 1906 года. М., 1963, с. 564.

² Там же, с. 335-339.

³ Там же, с. 321. Эта резолюция была опубликована в "Хронике" — органе Красноярского комитета РСДРП, за 8 ноября 1906 года и является единственным известным документом конференции, остальные до сих пор не обнаружены.

может стать орудием развития революционного движения" ¹.

В половине октября 1906 года Бюро Сибирского Союза разослало по всем утвержденным организациям Извещение о созыве III очередного сибирского съезда, сообщив повестку и порядок представительства. Наряду с опубликованием этого "Извещения" Красноярская "Хроника" сообщала, что в специальном письме от 26 октября "Бюро предлагает местным организациям обратить серьезнейшее внимание на предстоящие выборы в Государственную думу" ². Созвать съезд Сибирскому Союзу из-за репрессий не удалось. В декабре 1906 года в Красноярске была созвана III Общесибирская конференция, на которой было представлено 7 комитетских организаций десятью решающими голосами от I 440 членов партии, 5 членов Красноярского комитета РСДРП с совещательными голосами и представитель ЦК партии. Резолюция конференции "Об отношении к новой Государственной думе" наряду с большевистским признанием основной задачей момента "борьбы за Учредительное собрание путем революционного низвержения царского самодержавия" содержала чисто меньшевистский лозунг "Оппозиционная Дума", которая "явится организующим центром революции и орудием для борьбы с царским правительством" ³. Резолюция же "Об избирательных соглашениях" санкционировала блоки с оппозиционными партиями (кадетами) ⁴.

Такая половинчатая позиция общесибирской конференции РСДРП по одному из важнейших в этот период тактических вопросов - думскому - отражала, с одной стороны, неустойчивость позиций в вопросах тактики на местах, а с другой - безусловно, наложила отпечаток на деятельность местных комитетов РСДРП в период выборов во II Государственную думу.

Приведенные выше резолюции общесибирских конференций периода 1906 года, ставшие директивными документами в развертывавшейся думской кампании в Сибири, дают достаточно оснований не только считать "умиренчество" характерной чертой в думском вопросе для

¹ Второй период революции..., ч. 3, с. 320-321.

² Хроника, 1906, ноябрь.

³ Второй период революции..., ч. 3, с. 323.

⁴ Там же, с. 324-325.

большинства местных организаций Сибири, но отметить и постепенное сползание от примиренчества к меньшевизму в период от сентября и декабря 1906 года.

Отмечая этот факт в своей корреспонденции в газету "Пролетарий", Е. Ярославский, бывший в то время в Сибири, пишет: "Отчасти это объясняется заорозенностью товарищей, живущих отрывками меньшевистского ЦК, но только отчасти" ¹.

За очень осторожной оценкой позиций сибирских социал-демократических организаций и их руководителей в думском вопросе, данной Ем. Ярославским, следует усматривать целый ряд объективных и субъективных факторов, влиявших на эти позиции.

Отсутствие единой, четкой тактики партии по думскому вопросу в 1906 году, идейный разброд и шатания в рядах российской социал-демократии, оппортунистическая политика меньшевистского ЦК порождали в местных социал-демократических организациях России, в том числе и в Сибири, неустойчивость и эклектизм, с чем красноречиво свидетельствуют протоколы и резолюции сибирских конференций.

Принципиальная неустойчивость руководителей социал-демократических организаций Сибири, близкая по своей сущности к неустойчивости меньшинства в крупнейших комитетах центральной России и имевшая общие с ней корни, усугублялась еще и особенностями развития революционного движения в Сибири.

Узость социальной базы (ввиду малочисленности пролетариата и разпыленности его по огромной территории) обостряла в сибирских организациях РСДРП боязнь раскола. Единство рядов социал-демократической партии в этот период являлось актуальнейшей задачей. Стремление к объединению, к согласованности действий в революционных выступлениях было общероссийской тенденцией и закреплялось в директивных общепартийных документах ². В Сибири боязнь распыления и без того узкой пролетарской социальной опоры в массе населения порождала тенденцию к сохранению организационного единства оплош и рядом через уступки оппортунизму ³. Но несмотря на тенденцию сглаживания разногласий резолюции сибирских конференций, итоги голосо-

¹ Второй период революции..., ч. 3, с. 337.

² См. резолюции Первой конференции РСДРП в Таммерфорсе (декабрь 1905 г.): "О слиянии центров" и "Реорганизация партии" в кн.: КПСС в резолюциях..., т. I, с. 135-136.

³ Блинов Н.В. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск, 1974, с. 118.

вания, а также издаваемая в Сибири агитационно-пропагандистская литература говорят о постоянной идейно-политической борьбе внутри сибирских организаций, о сложном процессе выработки в них большевистской тактической линии.

Выработка и удержание большевистских позиций в основных тактических вопросах были в Сибири тем более сложным процессом, чем меньшая социально-политическая размежеванность борющихся сил, чем в центре России, вела в условиях буржуазно-демократической революции к сосредоточению внимания на общедемократических задачах. Оторванность же от большевистских центров вела, по словам Ем. Ярославского, к тому, что "сведения из центров доходят поздно, а директивы получаются слишком поздно" ¹.

Неверно было бы преувеличивать значение факта удаленности от основных большевистских центров России в распространении в среде сибирской социал-демократии неопределенных и примиренческих позиций по отношению к Государственной думе. Влияние в массе городского населения мелкобуржуазной идеологии и интеллигентность состава большинства сибирских комитетов РСДРП сказывались на направлении и характере деятельности социал-демократических организаций в думской кампании. Б.Шумяцкий в своих воспоминаниях отмечает, что на I Забайкальской конференции при обсуждении вопроса о выборах во II Государственную думу сильно проявился антагонизм между интеллигентской головкой и рабочими делегатами, особенно в Читинской организации РСДРП, что, по мнению Б.Шумяцкого, было "здоровой реакцией рабочих, не вовлеченных еще в движение и недостаточно приближенных к руководящим центрам местной партийной организации за счет шатающейся и отдающей чрезмерную дань парламентаризму и легалистским формам работы интеллигенции" ².

А кроме того, массовые увольнения и репрессии, вырвавшие из рядов социал-демократии многих стойких борцов, безусловно, ослабляли большевистские позиции сибирских комитетов РСДРП в думской кампании и создавали почву для распространения в социал-демократической среде конституционных иллюзий и ошибок.

¹ Второй период революции..., ч. 3, с. 341.

² Шумяцкий Б. В Сибирском подполье. М., 1926, с. 133-134.

Однако нельзя забывать, что в период выработки тактики многое оставалось спорным и неясным. Каждое новое событие в революции, каждая новая ситуация требовали и новой ориентации. Россия впервые вступала на парламентский путь, партия рабочего класса впервые вырабатывала свою, принципиально отличную от западноевропейской социал-демократии парламентскую тактику. Сама историческая ситуация не исключала различий в оценках ее, тем более, что условия, в которых разворачивалась предвыборная кампания во II Государственную думу, были исключительно сложны как в центре России, так и на ее окраинах.

Выборы во II Государственную думу были назначены на январь-февраль 1907 года по тому же избирательному закону, что и в I Думу. Однако правительство принимало все меры, чтобы не пропустить в Думу оппозиционно настроенных депутатов. В декабре 1906 года были опубликованы разъяснения Сената к избирательному закону, которые ограничивали возможность избрания в Думу представителей рабочего класса и крестьянства.

Другим способом помешать разворачиванию избирательной кампании было замалчивание в течение длительного времени сроков выборов в Думу для отдельных районов России. Журнал "Сибирские вопросы" указывал, что если для губерний Европейской России сроки выборов в Думу известны, то "относительно Сибири нет даже более или менее вероятных слухов..."¹

Большевики Сибири, в соответствии с указанием В.И. Ленина, в острой идейной борьбе с меньшевиками вели широкую агитационную работу в массах, используя предвыборную кампанию для разоблачения царизма и контрреволюционной сущности буржуазии, а также с целью привлечения к более активному участию в выборах рабочих и крестьян.

Основным средством агитации была нелегальная печать. Комитеты и группы РСДРП Сибири широко распространяли ленинскую статью "Какие советы дают социал-демократы пролетариату по отношению к Государственной думе" и "Проект обращения к избирателям", опубликованные впервые в газете "Пролетарий" 23 ноября 1906 года и являвшиеся программой деятельности большевиков². 2 февраля 1907 года

¹ "Сибирские вопросы", 1907, № I, с. 31.

² Флеров В.С., Кондриков Б.В. Указ. соч., с. 105.

Красноярский комитет переиздал ленинскую листовку "Кого выбирать в Государственную думу" ¹. В своих листовках сибирские комитеты РСДРП разоблачали истинный характер Государственной думы как средства обмана народа, разъясняя цели участия социал-демократов в выборах. В листовках Омского комитета "Для чего идет социал-демократия в Думу" (декабрь 1906 г.) ², Барнаульского "Чего хочет рабочая партия" (ноябрь 1906 г.) ³, Обской группы "К гражданам избирателям" (апрель 1907 г.) ⁴ прозвучала идея подготовки восстания как единственного средства уничтожения самодержавия.

Однако идейная борьба по думскому вопросу внутри партии и участия оппортунизму, нашедшие отражение в директивных документах центральных органов РСДРП ⁵ и в резолюциях общесибирских конференций, явственно прослеживаются и в агитационных изданиях комитетов и групп периода выборной кампании во II Государственную Думу.

Так в предвыборной листовке Иркутского комитета РСДРП "К выборам" (ноябрь 1906 года) утверждалось, что царское правительство разогнало первую Думу потому, что "из орудия реакции Дума превратилась в орудие революции", что вторая Дума "должна вырвать власть у обнаглевшего правительства и передать ее революционному народу" ⁶.

Отсутствие единой идеологической платформы в социал-демократических организациях и сильное влияние мелкобуржуазной идеологии в массе сибирского населения позволяли, как уже было отмечено, проникать примиренческим настроениям и ошибкам меньшевистского характера в предвыборную социал-демократическую печать даже тех комитетов, в которых большевики удерживали прочные позиции.

В этой связи нельзя согласиться с утверждением В.С.Флерова и Б.В.Кондрикова, что в этот период "в большинстве организаций Западной Сибири меньшевики не имели сколько-нибудь заметного влияния" ⁷,

¹ Груш Д.Б. Большевики Красноярска в годы первой русской революции. Красноярск, 1955, с. IIО-III.

² Революционное движение в Омске..., с. 187-191.

³ Большевики Западной Сибири..., с. 515-518.

⁴ ПАО, ф.5, оп.2, д.303, с. 8.

⁵ См. резолюции "О единстве избирательной кампании на местах" и "О тактике РСДРП в избирательной кампании", принятые на Таммерфорской конференции РСДРП в ноябре 1906 года, по поводу которых Лениным было внесено "Особое мнение" 8 кн.: КПСС в резолюциях..., ч. I, с. 189.

⁶ ПАО, ф. 300, оп. I, д. 99, с.5.

⁷ Флеров В.С., Кондриков Б.В. Указ. соч., с. 17.

что под влиянием меньшевистского ЦК (иных причин авторы статьи не указывают) в листовках большевистских комитетов Западной Сибири лишь "проскальзывали неточно выраженные и ошибочные положения, такие, как лозунг борьбы за Думу, как орган, созывающий Учредительное собрание" ¹.

Более правильным представляется аргументированный анализ листовок вывод М.В.Ивановой о том, что в целом ряде предвыборных листовок Омского, Томского, Барнаульского комитетов РСДРП прослеживается лозунг превращения Думы в центр революционного движения в стране, который будет руководить борьбой народа с царским самодержавием, означавший, по словам Ленина, сползание социал-демократов с пролетарской точки зрения на либеральную в выборной кампании во II Государственную думу ².

К таким изданиям можно отнести листовки Омского комитета "К гражданам" (ноябрь 1906 г.) ³, "Для чего идет социал-демократия в Думу" (ноябрь 1906 г.) ⁴, "К гражданам! Граждане, осуществляйте свои избирательные права" (декабрь 1906 г.) ⁵, Бийской группы "К выборам" (январь 1907 г.) ⁶.

В соответствии с большевистской тактической установкой о сочетании легальных и нелегальных форм работы, сибирские комитеты РСДРП использовали для предвыборной агитации легальные и нелегальные газеты. Например, социал-демократам Красноярска удалось в феврале 1906 года перед выборами в Думу выпустить один номер легальной газеты "Сибирский путь", где была дана острая критика буржуазных партий, изложена избирательная платформа РСДРП, названы имена социал-демократических кандидатов: рабочего Красноярских железнодорожных мастерских Ф.М.Никитина и приказчика И.К.Юлина. Газета напечатала их биографические данные и призвала избирателей отдать свои голоса за этих кандидатов рабочей партии ⁷.

Омские социал-демократы проникали на страницы таких либеральных изданий, как "Степная газета" и "Голос степи", публикуя в них пред-

¹ Флеров Л.С., Кондриков Б.В. Указ.соч., с.112.

² Иванова М.В. Большевистская печать Западной Сибири накануне и в годы первой русской революции (1903-1907 гг.). Автореф.дисс. на оомск. учен.степ. канд. ист.наук. Томск, 1969, с. 205.

³ Омская организация РСДРП..., с. 199.

⁴ Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). Омск, 1957, с. 190-191.

⁵ Омская организация РСДРП..., с. 203.

⁶ Большевики Западной Сибири..., с. 531.

⁷ Сибирский путь, 1907, 10 февр.

выборные материалы, призывая трудящихся более активно использовать свои избирательные права и отдать свои голоса за кандидатов левых партий. Но газеты эти закрывались властями, и центр тяжести печатной пропаганды, как и по всей стране, ложился на нелегальную печать. В нелегально издаваемых номерах "Хроники" (ноябрь 1906 г.) Красноярского комитета РСДРП, "Голоса социал-демократа" (№ 1, январь 1907 г.) Томского комитета, "Барнаульского листка" (№ 2, февраль 1907 г.) Барнаульского комитета, "Обского рабочего" (№ 1, март 1907 г.) разъяснялись истинный характер Государственной думы и избирательная платформа РСДРП.

Так, по-большевистски определяя цель участия социал-демократов в Думе, Красноярская "Хроника" за 8 ноября 1906 года в своей передовой статье "Граждане и товарищи!" писала: "Свободный порядок может установить не безвластная Дума, но лишь полномочное народное представительство, к которого народ добьется не соглашением с царизмом, но прямой и решительной борьбой с ним вооруженным восстанием".

Однако меньшевистская идея превращения Думы в центр революции нашла отражение и на страницах этих газет. "Листок" Читинского комитета РСДРП и "Голос социал-демократа" Томского комитета из-за сложившегося к концу 1906 года соотношения сил в их руководстве в пользу меньшевиков отстаивали парламентский путь развития революции. "Голос социал-демократа" (январь 1907 г.) в своей передовой статье "К текущему моменту" рассматривал Думу как "средство в деле дальнейшего развития революции". В опубликованном "Листком" (февраль 1907 г.) "Отчете о II Забайкальской конференции социал-демократических организаций" указывалось, что вторая Дума будет если не революционной, то, по крайней мере, оппозиционной, поэтому "все реакционные махинации правительства окажутся разбитыми, а Дума может превратиться в народный орган борьбы за власть"¹.

Изображение Думы как органа революционной борьбы за власть сибирскими меньшевиками вполне соответствовало установке меньшевистского ЦК, который ориентировал комитеты РСДРП поддерживать вторую Думу как "общенациональный политический центр, который в сознании народа явится преемником самодержавной власти"².

Сообщения сибирской социал-демократической печати позволяют сделать вывод и о серьезных разногласиях по вопросу об отношении

¹ "Листок", 1907, № 3, февр.

² "Социал-демократ", 1906, № 1, 17(30) сент.

и другим политическим партиям. О большевистских позициях Красноярского комитета свидетельствует сообщение "Хроники" в ноябре 1906 года, что на городской конференции красноярские социал-демократы допускали возможность соглашений на выборах лишь с левыми мелкобуржуазными партиями. Непременным условием таких соглашений указывалась полная самостоятельность социал-демократов и свобода критики всех тех партий, с которыми они пойдут на соглашение ¹.

А январский номер (1907 г.) "Голоса социал-демократа" засвидетельствовал попытку Томского комитета РСДРП заключить блок с кадетами ². В мартовском номере (1907 г.) эта газета поместила "Открытое пис. мо Томского комитета РСДРП к Томскому отделу партии народной свободы" в котором кадеты упрекали за отказ от соглашения ³.

На необходимость вступить в соглашение с кадетами указывала передовая статья "К выработке избирательной платформы" в "Листке" Читинского комитета (февраль 1907 г.) ⁴.

Нет сомнения, что подобные разногласия по важнейшим тактическим моментам в думском вопросе не позволяли социал-демократам Сибири использовать в полной мере выборную кампанию во II Государственную думу для политического просвещения масс. Как пишет М.И.Казанцев, соглашения Томского, а также Иркутского комитетов РСДРП с кадетами имели еще одно отрицательное значение. Они толкнули на сторону либералов мелкобуржуазную демократию и затруднили, таким образом, складывание единого революционно-демократического фронта против самодержавия ⁵. С этим положением следует согласиться.

Организации РСДРП Сибири в период выборной кампании вели не только печатную, но и широкую устную агитацию как индивидуальную, так и массовую. С этой целью использовались предвыборные собрания правых партий, обходы избирателей, предвыборные избирательские собрания.

На предвыборном собрании 11 января 1907 г. в помещении Западно-Сибирского географического общества в Омске социал-демократические агитаторы призывали голосовать за кандидатов РСДРП и были поддержа-

¹ "Хроника", 1906, 8 нояб.

² "Голос социал-демократа", 1907, янв.

³ "Голос социал-демократа", 1907, мар.

⁴ "Листок", 1907, № 3, февр.

⁵ Казанцев М.И. Указ. соч., с. 73.

ку у избирателей ¹. Получили поддержку призывы социал-демократов и на предвыборном собрании избирателей в Кургане в январе 1907 года ². В феврале 1907 года в поступившей в либеральную газету "Сибирь" корреспонденции из Омска сообщалось, что в январе здесь прошли пять предвыборных собраний партии кадетов и "Союза 17 октября" с выступлениями социал-демократов, которые "пользовались большими симпатиями со стороны избирателей", каждый раз покидая трибуны под оглушительные аплодисменты" ³. Корреспонденты из Читы сообщали в газету о состоявшемся 6 марта 1907 года предвыборном собрании избирателей, на котором кроме ораторов от октябристов и кадетов выступили два социал-демократа: М.И.Шергов и Успенский. В своих речах они подвергли критике позицию правых партий в I Государственной думе и их тактику в предвыборной кампании во II Думу. По замечанию корреспондента, речи этих ораторов "весьма часто прерывались аплодисментами" ⁴.

Судя по планам социал-демократических комитетов, для проведения предвыборной агитации города были разбиты на районы и участки, в каждом из которых работу вел "агитационный десятник". Так, план Иркутского комитета обязывал своих агитаторов разъяснять избирателям основные цели РСДРП в Государственной думе, раскрывать отличие ее тактики и программы от других партий, производить опрос избирателей, знакомить их с избирательным положением, снабжать литературой ⁵.

В плане организационной работы во время избирательной кампании комитеты РСДРП создавали небольшие группы и кружки избирателей, которые от лица беспартийных могли бы выдвигать и поддерживать кандидата от комитетов РСДРП ⁶. В железнодорожных мастерских и депо Омский комитет организовал ряд общих и цеховых собраний, а также провел у ворот мастерских две летучки по вопросу о предстоящих выборах в Государственную думу ⁷.

В свое время предвыборной агитации социал-демократы использовали

- ¹ Революционное движение в Омске..., с. 195.
- ² 300 лет Кургану (Краткий исторический очерк). Курган, 1962, с. 56-57.
- ³ Сибирь, 1907, 15 февр.
- ⁴ Сибирь, 1907, 14 марта.
- ⁵ ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906 год, ф. 725, ч. 27, л. 3.
- ⁶ Флеров В.С., Кондриков Б.В. Указ. соч., с. 112.
- ⁷ Там же.

массовые легальные и полулегальные организации. Красноярский комитет РСДРП использовал для агитации на периферии "Общество попечения о начальном образовании", имевшее свои отделения в уездах. Нелегальная литература распространялась через склады этого общества¹. О факте использования объединения профсоюза железнодорожных служащих линии Сибирской железной дороги для предвыборной агитации свидетельствует донесение начальника Томского охранного отделения 18 января 1907 года в Департамент полиции. В нем сообщалось о создании на линии Сибирской железной дороги Главного правления по предвыборной агитации местной социал-демократической организацией и профсоюзом железнодорожных служащих². Начальник Иркутского жандармского губернского управления указывал своему помощнику в руководстве к действию от 17 декабря 1906 года на необходимость обысков и арестов народных учителей, которых местный социал-демократический комитет использует в период предвыборной кампании в качестве агитаторов среди крестьян, завязав для этого сношения с Бюро Иркутского отделения учительского Союза³.

Деятельность социал-демократов в период думской кампании в Сибири и, прежде всего, огромная агитационная и организационная работа в массах, имели своим результатом повышение активности сибирских рабочих на выборах во II Государственную думу. Об этом свидетельствовала сибирская печать. Кадетско-областнические "Сибирские вопросы" отмечали, что рабочие, имеющие право голоса на выборах в I Государственную думу и проигнорировав его, теперь проявляют к выборам живейший интерес⁴.

Левая газета "Степное эхо", сообщая в январе 1907 года о массовых митингах омских рабочих в связи с выборами в Государственную думу, подчеркивала: "Этот вопрос, в особенности, с тех пор, как стало известно распределение борющихся сил, страшно интересует рабочих и разговоры о нем ведутся всюду"⁵.

¹ Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1967, ч. I, с. 119.

² Второй период революции..., ч. I, с. 567.

³ ГАИО, ф. 600, оп. I, л. 261, л. 68.

⁴ Сибирские вопросы, 1907, № 2, с. 120.

⁵ Революционное движение в Омске..., с. 205.

Готовя массы к борьбе с самодержавием, сибирские комитеты РСДРП, как и все партийные организации России, в условиях спада революции максимум внимания в своей работе уделяли выработке принципиальных позиций по отношению к парламентским формам борьбы. Однако при сложнейших разногласиях внутри партии по думскому вопросу местные организации часто дезориентировались установками меньшевистского ЦК. К тому же местные условия развития революционного движения в Сибири, позволявшие широко распространяться здесь иллюзиям о возможности парламентского пути развития революции, приводили к тому, что не все сибирские комитеты РСДРП в 1906-1907 годах четко усваивали и проводили большевистские принципы в думском вопросе.

Тем не менее, несмотря на ряд ошибок и уступок меньшевизму по отношению к выборам в Государственную думу, сибирские социал-демократические комитеты в острой идейно-политической борьбе осваивали принципы ленинской думской тактики, направленной на развитие массового революционного движения. Разоблачение ими Государственной думы как подделки парламента, разоблачение контрреволюционной сущности царизма и либеральной буржуазии, а также энергичное развешивание нелегальной внедумской работы наносили удар конституционным иллюзиям масс, способствовали более четкому размежеванию классовых сил в Сибири и создавали предпосылки для вытеснения меньшевистской идеологии из среды сибирских социал-демократических организаций. Одновременно эта работа решала задачи политического воспитания рабочего класса Сибири.

В.И.Зиновьева

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД I РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

История первой русской революции является одной из тем, привлекающих постоянное внимание исследователей. В большинстве работ рассматриваются основные движущие силы – пролетариат и крестьянство. Участие в революционном движении других социальных групп изучено в меньшей степени. Между тем в революционный лагерь входила масса городских служащих, в частности, торговых. Их роль была более заметной там, где кадровый пролетариат был немногочислен, а доля торгового капитала в экономике значительной. К таким районам относилась Западная Сибирь. На ее территории находились крупные торговые центры: Омск, Томск, Тюмень, Курган, Барнаул, Бийск и соответственно большой контингент торговых служащих.

Вопросы их организованности и движения 1905–1907 гг. специально не рассматривались в советской исторической литературе. Частично они освещались в статьях и работах историков рабочего и революционного движения Сибири, причем наиболее яркие его эпизоды: стачечные выступления или моменты образования организаций¹.

Настоящая статья посвящена одной из форм движения приказчиков (торговых служащих) – возникновению и деятельности их профессиональных организаций в Западной Сибири. Выяснение этого вопроса дополнит картину организованности в рядах армии наемного труда в период первой русской революции.

Источниковой основой статьи явились архивные документы и материалы дореволюционной периодической печати. Из них наибольшее значение имеет документация, исходявшая непосредственно от обществ

¹ Антошкин Д. Очерк движения служащих в России (со втор. пол. 19 в.). М., 1921; Акулов М. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; Флеров В.С., Кондриков Б.И. Пролетское движение в Западной Сибири летом 1905 г. – В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 2. Томск, 1967; Кондриков Б.В., Флеров В.С. Профсоюзное движение в Западной Сибири в годы I русской революции. – В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 4. Томск, 1967; Кондриков Б. Революционное движение в Омске. – В кн.: 50 лет первой русской революции. Томск, 1958 и др.

взаимопомощи и профсоюзов приказчиков: печатные экземпляры уставов, переписка по их утверждению, сводные отчеты о деятельности, тексты прошений, поданные городской администрации, проекты соглашений с хозяевами предприятий. Кроме того, автором привлекались материалы полицейско-жандармского аппарата: обзоры и донесения о революционном движении, о стачках, характере деятельности организаций. Использованы также публикации дореволюционной сибирской периодической печати. Корреспонденции "Сибирской жизни", "Народной газеты", "Сибирского листка" и др. носили оперативный характер и фиксировали только что прошедшие события: общие собрания членов обществ, постановления и резолюции этих собраний или же представляли собой бытовые зарисовки положения приказчиков. Либеральный характер газет накладывал отпечаток и на содержание заметок о движении служащих. Это выражалось в стремлении связать протесты служащих только с их тяжелым материальным положением, в игнорировании всякого влияния на приказчиков социал-демократии и борьбы переловых отрядов рабочих.

Торговые служащие составляли значительный ряд кустной армии наемного труда. По данным переписи 1897 г. в Томской, Тобольской губерниях и Акмолинской области насчитывалось в сфере торговли 2 810 наемных рабочих.¹ К началу революции их численность возросла. Из-за отсутствия полного круга источников количество приказчиков можно определить весьма приблизительно. По данным обзора Тобольской губернии за 1905 г. было выдано 2 278 приказчицких свидетельств². В 1912 г. в той же губернии их было выдано уже 3 134, а всего в Западной Сибири — 13 923. Если предположить, что темпы роста числа приказчиков в Западной Сибири были такими же, как в Тобольской губернии, то их количество в годы революции можно определить приблизительно в 10 тыс. чел. Кроме того, в казенных винных лавках в 1905 г. работало 1 208 чел. Таким образом, общее количество их было более 11 тыс. чел.

Сконцентрированы они были в основном, в городах. По данным Э.Вольского, в годы революции в западносибирских городах сосредотачивалось 1,5 тыс. крупных торговых заведений. Из них в Томске было около 270, Омске — 250, Кургане, Тюмени, Барнауле, Бийске — бо-

¹ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи, под ред. Н.А.Тройницкого. СПб., 1905, с.4-17.

² Обзор Тобольской губернии за 1905 год. Тобольск, 1906, с.13.

нее 100 в каждом¹. В Новониколаевске в 6 торговых фирмах и 3 банковских отделениях находились на службе 600 чел.².

Уровень концентрации служащих в торговых заведениях был несравненно ниже, чем в промышленности и на транспорте. По своему составу отряд торговых служащих был крайне неоднороден. Среди них были лица, получающие относительно высокое жалование: управляющие, доверенные фирм, старшие бухгалтера, приказчики I разряда. Вместе с тем основная масса приказчиков получала очень низкую плату. Так, в октябре 1905 г. в Тобольской газете "Сибирский листок" были опубликованы результаты опроса 50 приказчиков города, входивших в общество взаимопомощи. Из них 30 чел. получали в месяц до 35 руб., а 5 служащих — от 55 до 100 руб. Из получаемого жалования в среднем на питание шло 20 р. 26 коп. в месяц; квартирная плата составляла 6 р. 74 коп., а на одежду, обувь, содержание детей у служащих, получающих до 35 руб. в месяц, оставалось 8 руб.³.

Но самым тяжелым в положении приказчиков был неограниченный рабочий день. В Тобольске он, как правило, составлял 13,25 час.⁴, в Омске — 13,5 час.⁵ Издававшаяся в Кургане "Народная газета" писала: "в крайне тяжелом положении находятся у нас служащие в лавках и магазинах. Лавки бывают открыты у нас чуть ли не по 18 час. в сутки"⁶. Кроме того, мелких служащих и детей хозяева заставляли выполнять роль прислуги (кучеров, дворников и пр.)

По своим условиям жизни: продолжительности рабочего дня, низкой заработной плате, отсутствию других средств к жизни, кроме работ по найму, основная масса торговых служащих приближалась к рабочим. Тяжелые условия жизни, постоянное оскорбление человеческого достоинства, а с другой стороны — грамотность и относительно широкий кругозор пробудили у приказчиков сознание необходимости защищать свои экономические интересы.

Следует принимать во внимание, что специфика положения приказчиков определялась как слабой концентрацией их на предприятиях, так

¹ Вольский З. Вся Сибирь. СПб., 1908, с. 509-558.

² "Профессиональное движение", 1925, № 47.

³ "Сибирский листок", 1905, 2 окт.

⁴ Там же.

⁵ "Сибирские отголоски", 1906, 10 сент.

⁶ "Народная газета", 1906, 12 мая.

и неоднородностью состава. Стремление части приказчиков "выбиться" в люди за счет лажейства и подхалимажа развращало сознание служащих и создавало существенные препятствия в восприятии ими пролетарской идеологии. Мелкобуржуазная психология торговых служащих удерживала их движение обычно в рамках экономических требований и легальности.

Первые организации — общества взаимопомощи приказчиков — начали возникать в Западной Сибири с конца XIX в. В 1891 г. общество взаимопомощи приказчиков было открыто в Томске. По своему характеру оно явилось полублаготворительной организацией, существовавшей, главным образом, за счет пожертвований состоятельных лиц. Его членами являлись привилегированные слои торговых служащих, так как высокие взносы закрывали доступ туда мелким приказчикам, служащим лавок, базарным приказчикам. По данным Д. Антошкина, из 151 чел., входивших в общество, 38 % являлись доверенными и управляющими торговых фирм¹. Обращает на себя внимание малочисленность Томского общества взаимопомощи. К началу XX в. оно насчитывало 224 чел.² и продолжительное время это количество практически не изменялось. Основным содержанием его работы была финансовая помощь своим членам, организация начальной школы, устройство спектаклей, лекций и пр. В условиях самодержавной России самодеятельные общества могли существовать только с такой умеренной программой деятельности. Аналогичным по характеру было Барнаульское "Общество вспомоществования личного труда", созданное в 1901 году, большинство членов которого являлись приказчиками.

Начало революции в стране и борьба рабочего класса оказали сильное влияние на пробуждение решительности и сознательности торговых служащих. Однако раскачка их происходила медленно и находила свое выражение в пассивных формах протеста: подаче прошений, выработке предложений по улучшению экономического положения, создании комиссий по разработке проектов соглашений с хозяевами и т.д. Вместе с тем возросла активность приказчиков, которая выражалась в попытках расширить круг деятельности существующих обществ и образовании новых. В первые месяцы революции приказчиками Томска, Мариинска, Но-

¹ Антошкин Д. Очерк движения служащих в России, с. 8.

² По данным 20-летнего отчета общества к 1 января 1911 года количество его членов не превышало 249 чел. См. в кн.: Отчет общества взаимопомощи приказчиков в Томске. Томск, 1912, с. 10.

вониколаевска были созданы комиссии, разработавшие проекты улучшения бытового положения. Эти проекты направлялись в адрес местной администрации.

Движение тобольских приказчиков привело к образованию в июле 1905 г. общества взаимопомощи.

Под воздействием революционной обстановки пролетарские методы борьбы проникали в среду торговых служащих и подталкивали их к более решительным действиям. В начале мая 1905 г. по донесению Тюменского уездного исправника состоялось нелегальное собрание приказчиков за городом, в количестве 150 чел., на котором обсуждались их экономические нужды¹. А уже в конце месяца 300 приказчиков Тюмени примкнули к общегородской забастовке рабочих².

По сообщению начальника Томского губернского жандармского управления 27 июня на собрании "Общества вспомоществования личного труда" в Барнауле приказчик Новиков и учитель Симанин призывали приказчиков спланировать и добиваться выполнения своих требований силой, вплоть до организации стачек³. Летом 1905 г. торговые служащие города провели забастовку, длившуюся в течение недели и добились удовлетворения 10 час. рабочего дня⁴. Забастовки приказчиков Тюмени и Барнаула были единичными. Типичным в движении служащих была нерешительность, боязнь открытых выступлений. Это объяснялось как присущими им мелкобуржуазными колебаниями, так и тем влиянием, которое оказывало на них либеральное чиновничество. Особенно сильным влияние последних было в Тобольском и Томском обществах взаимопомощи.

Новый толчок движению приказчиков Западной Сибири дала Октябрьская политическая стачка. В ходе ее и особенно после ее окончания, по всей стране шло интенсивное образование различных самостоятельных обществ. В последние месяцы 1905 г. г. революционным творчеством пролетариата был создан новый тип организаций — профсоюзы. Они получили распространение и в среде приказчиков. Профессиональные союзы являлись боевыми органами, применявшими в своей практической дея-

¹ ГАТО ТФ, ф. 152, оп. 19, д. 29, л. 1. (Из рапорта Тюменского уездного исправника Тобольскому губернатору от 11 мая 1905 года).

² Революционное движение в Тобольской губернии. 1905—1914 гг. Сб. док. Тюмень, 1961, с. 54.

³ ГАОО, ф. 190, оп. 1, д. 68, л. 1. (Из представления начальника Томского ГЖУ прокурору Омской судебной палаты от 24 июня 1905 г.)

⁴ "Профессиональное движение", 1925, № 47.

тельности стачки и бойкоты. Низкий вступительный взнос делал их доступными всем желающим, что обеспечивало демократичность их состава. Вместе с учреждением профсоюзов продолжали существовать и общества взаимопомощи, ограничивающие круг задач просветительством и материальной поддержкой своих членов. Они возникали и осуществлялись там, где слабым был накал революционной борьбы и низким уровень социального развития.

К концу 1905 г. в Западной Сибири существовало 7 профессиональных объединений приказчиков с числом членов приблизительно в 825 чел. Из них только 2 являлись профсоюзами.

Крупнейшим в Западной Сибири был союз торгово-промышленных служащих в Омске, учрежденный на собрании 14 ноября 1905 г. В декабре того же года союз насчитывал 500 чел. В его члены принимались все желающие, от мелких базарных приказчиков до управляющих фирм. Известный Омский публицист того времени, защитник интересов приказчиков, Т.Ефремов писал в "Сибирских отголосках": "Члены союза разделяются на следующие группы: более или менее обеспеченную и сознательную, — на бедную, жалкую, забитую и, разумеется, при этом совершенно бессознательную... есть в союзе и третья группа — это всегда элегантная, чисто одетая и гладко выбритая, но совершенно грязная в культурно-интеллектуальном отношении. Они не знают, что делается в союзе, но платят членские взносы, веря в то, что за них "все сделают" и зная то, — если случится беда, то за них постоит союз"¹.

Такое нарушение классового принципа при приеме членов отражало социально-политическую незрелость всего слоя торговых служащих в целом и приводило к снижению накала борьбы, к компромиссам. В последние месяцы 1905 г. Омский профсоюз приказчиков был занят организационным оформлением и выработкой устава. В отличие от него "Союз приказчиков" Барнаула, образовавшийся в октябрьские дни, начал свою деятельность с организации забастовки. По сообщению помощника Кузнецкого уездного исправника приказчиками "был образован для поддержки материального положения нуждающихся приказчиков на время забастовки "Организационный комитет", в который вошли 25 человек"².

¹ Сибирские отголоски, 1906, 10 сент.

² ГАО, ф.3, оп.56, д.53, л.12. (Из рапорта помощника Кузнецкого уездного исправника Томскому губернатору от 16 октября 1905 г.)

В ходе стачки, проходившей с 11 по 15 октября, забастовщики проявили сознательность, т.е. допустили частных соглашений и добились удовлетворения своих требований.

Активность профессиональных объединений зависела также и от влияния различных политических партий и группировок. Так, на деятельность Барнаульского общества приказчиков определенное воздействие оказывала демократическая интеллигенция города: сильный, бывший народник В.Штильке, учитель В.Симанин и др.

Противоречивые сведения содержатся относительно политической окраски Омского профсоюза торговых служащих. Редактор газеты "Сибирский приказчик" Т.Ефремов, входивший в правление этого союза, писал, что "среди членов правления преобладают кадеты, потом социал-демократы и потом все" ¹. Омский полицмейстер в своем доносении Акмолинскому военному губернатору относил союз торговых-промышленных служащих Омска к организациям, примыкающим к РСДРП ². В своей практической работе этот союз на протяжении 1906 г. придерживался последовательно-пролетарских методов борьбы - стачек, бойкотов. Это позволяет предположить, что влияние социал-демократов в нем было наиболее сильным.

Не без помощи социал-демократов в Томске в декабре 1905 г. была предпринята попытка создать профсоюз служащих в торгово-промышленных учреждениях. На его учредительном собрании записалось 75 чел ³. Союз организовывался в соответствии с уставами боевых профсоюзов других рабочих профессий. Но, вероятно, эта попытка оказалась неудачной, так как больше никаких сведений о нем не появилось ни на страницах печати, ни в рапортах полицейских и жандармов.

С декабря 1905 г. начало образовываться "Общество взаимопомощи приказчиков" Норониколаевского. Но из-за правительственных репрессий в конце декабря 1905 - нач. 1906 гг. в Западной Сибири не возникло ни одного союза.

Следующий этап борьбы характеризовался В.И. Лениным как период спада, отступления революции. Рабочее движение уже не могло перерасти подъем конца 1905 г.; вместе с тем оно продолжало оставаться достаточно высоким, в него включались остальные слои рабочего

¹ "Сибирские отголоски", 1906, 10 сент.

² Революционное движение в Омске в годы первой русской революции. Сб. док. Омск, 1957, с. 170-171.

³ Сибирская жемань, 1905, 13 дек.

класса. Оживление профессионального движения начинается весной 1906 г., перед выборами в Государственную думу. С целью взять под свой контроль и регламентировать деятельность возникших обществ, а также не допустить широкого их распространения, 4 марта 1906 года правительством были изданы "Временные правила об обществах и союзах". На основании этих правил было запрещено существование незарегистрированных союзов. Для утверждения устава определялась длительная процедура ¹.

За второй период революции приказчиками Западной Сибири было образовано еще 3 профессиональных союза: в августе 1906 г. - в Кургане, в марте 1907 г. - в Бийске, в апреле 1907 г. - в Томени. Быстро росла их численность. В июле 1906 г. Омский союз торгово-промышленных служащих насчитывал 650 чел., а в октябре того же года - 850 чел. ². Число членов Томского общества взаимопомощи в 1907 г. составило 215 чел. ³, Бийского союза приказчиков - 167 чел. ⁴ (в том числе доверенных и управляющих 10 чел.), Курганского торгово-промышленного союза - 92 чел. (в 1906 г.) ⁵. Высокий вступительный взнос в 5 р. делало Нерониколаевское общество взаимопомощи организацией состоятельных служащих. В марте 1907 г. в нее входило 64 чел. (из них доверенных и управляющих было 42 чел., хозяев - 8 чел., приказчиков - 14 чел.) . Лишь в конце года, по требованию приказчиков был изменен устав: членский взнос снизился до 1 % с заработка. Это обстоятельство повлекло за собой приток новых членов. В сентябре 1907 г. общество насчитывало уже 330 чел. ⁶

Таким образом, общее количество членов профессиональных союзов и обществ взаимопомощи приказчиков составило, по приблизительным подсчетам, в 1906 г. - 1 330 чел., в 1907 г. - 1 600 чел., т.е. около 14 % от их массы.

¹ Заявление членов-учредителей подавалось губернатору и затем поступало в губернское по делам об обществах присутствие для окончательного решения. Как правило, от подачи проекта устава до его утверждения проходило довольно длительное время. Еще чаще учредители получали отказ.

² "Степной голос", 1906, 16 июня; "Степная газета", 1906, 24 окт.

³ "Сибирская жизнь", 1907, 18 дек.

⁴ ГАТО, ф.3, оп. 3, д.6089, л.30 (Из отчета Бийского общества служащих торгово-промышленных предприятий за 1907-1908 гг.).

⁵ Горелов В.А. Курганские большевики в революции 1905-1907 гг. Челябинск, 1965, с. 109.

⁶ "Сибирская жизнь", 1907, 8 сент.

По количеству легальных организаций, созданных в годы революции, торговые служащие опережали другие отряды рабочих Западной Сибири. Это объяснялось, прежде всего, возможностью создавать свои общества в дореволюционный период, наличием некоторого опыта и традиций. Кроме того, власти охотнее шли на утверждение обществ с умеренной программой деятельности. В то время, как передовые слои пролетариата, железнодорожники, частично печатники пополняли ряды социал-демократических организаций, организовывали нелегальные профессиональные союзы, движение торговых служащих ограничивалось защитой своих экономических интересов. Причем, снижение накала общественной борьбы во второй период революции, инертность и политическая неразвитость, свойственная торговым служащим, приводили к снижению их активности и в существующих организациях. Большая часть бешедчих в профсоюзы и общества взаимопомощи не принимала участия в их работе. На собраниях Омского союза торгово-промышленных служащих присутствовало обычно от 50 до 150 чел.¹, в Томском и Ново-николаевском обществах взаимопомощи - 50-70 чел. и 70-90 чел. соответственно².

Наиболее активно из всех существующих организаций приказчиков проявил себя Омский союз. Положительным моментом в его деятельности явилось издание своего периодического органа "Сибирского приказчика". Этот факт отражал силу и влияние союза. в 1906-1907 гг. под его руководством был проведен ряд крупных бойкотов и забастовок. Так, в июне 1906 г. в союз поступила жалоба приказчика, олужившего у купца Саметника и уволенного им без объяснения причин. Жалобу приказчика рассмотрел третейский суд и обязал хозяина заплатить уволенному за месяц вперед. После отказа Саметника выполнить требование профсоюза объявил ему бойкот.

Омский комитет РСДРП поддержал борьбу союза, выпустив в июле 1906 в. листовку, в которой призывал всех граждан Омска присоединиться к этому бойкоту³. В результате профсоюз одержал победу: хозяин магазина удовлетворил его требование.

Большую организованность и солидарность проявили торгово-промышленные служащие и рабочие в бойкоте владельца магазина Зингера.

¹ "Стелной голос", 1906, 16 июня; "Стелной пионер", 1906, 14 сент

² "Сибирская жизнь", 1907, 29 мая, 14 июля, 8 окт.

³ Революционное движение в Омске в годы первой русской революции. Сб. док. Ом к, 1957, с. 124.

Приказчики этого магазина, доведенные до предела беспощадной эксплуатации и гонениями за участие в союзе, объявили забастовку. Омский социал-демократический комитет издал листовку "Бойкотируйте Зингера!" и призвал всех покупателей, являвшихся по большей части рабочими железнодорожных мастерских и беднейшим городским населением, бравшим товары в кредит, отказаться от уплаты задолженностей, мотивируя этот способ борьбы тем, что "судиться с 2 000 покупателями Зингеру значительно разорительней, чем удовлетворить требования бастующих"¹. Эта борьба также закончилась победой союза.

Основным требованием следующей общегородской забастовки, происходившей с 9 по 18 сентября 1906 г., было ограничить рабочий день 8-ю часами. Борьбу омских приказчиков поддержали торгово-промышленные служащие Кургана, направив резолюцию о своей солидарности с ними. Однако владельцам магазинов удалось расколоть забастовщиков: 400 человек приступили к работе на основе частного соглашения со своими хозяевами. Правление союза во главе с его председателем, управляющим одной из торговых фирм Малышевым, пошло на компромисс с предпринимателями. Ими было выработано соглашение, по которому рабочий день должен был длиться с 6 час. утра до 7 час. вечера, разрешался труд детей с 12 лет и пр.²

Деятельность Томского, Тобольского, Новониколаевского обществ взаимопомощи, Барнаульского и Бийского союзов приказчиков в течение всего периода революции так и не вышла за рамки защиты материально-бытового положения. Интересы всех приказчиков совпадали в вопросе нормировки труда. Борьба за сокращение рабочего времени выражалась в односторонне-пассивных формах: подаче требований и разработанных проектов в биржевой комитет, выработке прошений к отдельному хозяину и пр.³ Характерно, что самым радикальным требованием обычно считалось ограничение рабочего дня 10-11 часами.

Невозможность добиться удовлетворения своих требований путем просьб толкала общества взаимопомощи приказчиков на путь просветительной работы, организации юридической и медицинской помощи своим членам, создания различных бюро труда. На собрании

¹ ЦГАОР, ф. 1741, 1906, № 15511. (Из коллекции нелегальных изданий).

² "Степной пионер", 1906, 19 сент.

³ См., например, "Сибирская жизнь", 1906, 1 окт. ; "Сибирский листок", 1905, 13 июня.

членов Томского общества взаимопомощи приказчиков 23 мая 1907 г. было решено порайонно организовать медицинскую помощь и израсходовать на это 1 400 руб.¹ Комиссия трудоустройства безработных существовала при Омском союзе торговых служащих². Большое внимание просветительству уделяло Новониколаевское общество взаимопомощи приказчиков. В апреле 1906 г. сразу же после его официального утверждения, при обществе была открыта библиотека, содержащая 500 томов³.

Партийное влияние на профессиональные объединения торговых служащих отдельных местностей было различным. Оно зависело от силы самих партийных организаций, степени внимания, которое уделялось агитации приказчиков, от воздействия других социальных сил.

В Тобольском, Новониколаевском, Томском обществах взаимопомощи сильным было влияние либеральной интеллигенции. Социал-демократы укрепили свое влияние в Курганском союзе торгово-промышленных служащих. Об этом говорит тот факт, что свои отчеты союз печатал в типографии Курганской группы РСДРП.

Томский социал-демократический комитет предпринимал попытки создать нелегальный боевой профессиональный союз торговых служащих в противовес существующему обществу взаимопомощи приказчиков. С этой целью в июле 1906 г. была проведена сходка за городом, в которой приняло участие 56 чел. Основным вопросом собрания было образование своего профессионального союза. Но эта попытка оказалась неудачной: участники сходки были арестованы⁴.

Омские социал-демократы ставили цель усилить свое влияние в существующем союзе торговых служащих.

В целом движение торговых служащих Западной Сибири на протяжении 1905–1907 гг. было экономическим. Причем, основная масса приказчиков не принимала участия даже в борьбе за улучшение условий своей жизни. Тем не менее, революция активизировала рост профессиональной организованности торговых служащих. Это выразилось как в увеличении числа их профессиональных объединений, так и в их демократизации. Появился новый тип организации – профессиональные союзы. Из 10 существующих организаций 5 являлись профсоюзами, при-

¹ Сибирская жизнь, 1907, 3 июня.

² Степная речь, 1907, 31 мая.

³ Народная летопись, 1906, 12 апр.

⁴ ГАТО, ф. 417, оп. I, л. 162, л. 220. (Из доклада начальника Томского охранного отделения начальнику Томского ГЖУ от 14 июня 1906 г.).

менявшимися в своей практике пролетарские методы борьбы.

Идеологическая окраска обществ торговых служащих была пестрой. В тех организациях, где социал-демократии удавалось усилить свои позиции, движение приказчиков принимало боевой характер и направлялось в русло общепролетарской борьбы.

Таблица 1

Численность обществ взаимопомощи приказчиков Западной Сибири
в период первой русской революции

Название обществ взаимопомощи	Время образования	Численность членов в 1905 г.	Численность членов в 1906 г.	Численность членов в 1907 г.	Источники, из которых взяты сведения
Томское общество взаимопомощи приказчиков	1891 г.	ок. 200 чел.	270 чел.	261 чел.	Антошкин Д. Очерк жизни и служения (со втор. пол. 19 в.) М., 1921, с. 8. Сибирская жизнь, 1907, 18 дек.
Общество взаимопомощи и действия личного труда	1901 г.	30 чел.	150 чел.	-	ГАТО, ф. 3, оп. 56, л. 12; ф. 411, оп. 1, д. 97, л. 233-238.
Мариинское общество взаимопомощи приказчиков	-	не менее 75 чел.	-	-	Сибирский вестник, 1905, 24 апр.
Тобольское общество взаимопомощи приказчиков	июнь 1905 г.	не менее 50 чел.	-	-	Сибирский листок, 1905, 2 окт., 27 окт.
Новониколаевское общество приказчиков	декабрь 1905 г.	-	-	64 чел.	Сибирская жизнь, 1907, 31 мая; ГАТО, ф. 3, оп. 15, д. 23.

Таблица 2

Численность профсоюзов торгово-промышленных служащих Западной Сибири
в период первой русской революции

Название профессиональ- ных союзов	Время образования	Численность членов в 1905 г.	Численность членов в 1906 г.	Численность членов в 1907 г.	Источники, из которых взяты сведения
Зарнаулский союз приказчиков	октябрь 1905 г.	-	-	-	ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 53, л. 12.
Омский союз торгово- промышленных служащих	ноябрь 1905 г.	500 чел.	650-850 чел.	не менее 800 чел.	Стенной голос, 1906, 16 июня; Степной про- нер, 1906, 14 сент.
Курганский союз торго- во-промышленных служа- щих	август 1906 г.	-	92 чел.	-	Горелов В. А. Кул-анские большевики в революции 1905-1907 гг. Челябинск, 1965, с. 109.
Бийский союз приказчи- ков	март 1907 г.	-	-	167 чел.	ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6089, л. 30.
Тюменский союз приказ- чиков	апрель 1907 г.	-	-	-	ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 53, л. 12.

А.П.Толочко.

К ИСТОРИИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ РАБОЧИХ
И СЛУЖАЩИХ В СИБИРИ
В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (1910-1914 гг.)

В исторической литературе вопрос об участии рабочих и служащих Сибири в профсоюзном строительстве в 1910-1914 гг. получил лишь частичное освещение. В публикациях Г.А.Титова, З.Т.Тагарова, Л.Ф.Берсенева, А.А.Мухина, других авторов¹ встречаются эпизодические упоминания о профсоюзном движении, но на основе этих сведений можно составить лишь приблизительную картину состояния и деятельности профессиональных организаций в некоторых районах Сибири.

Среди других публикаций можно выделить монографию М.Р.Акулова², один из разделов которой специально посвящен изучению профессионального движения в Сибири в 1910-1914 гг. Видимо, из-за недостатка места (профессиональному движению в Сибири в период нового революционного подъема отведено всего 10 из 102 страниц книги) автор сосредоточил внимание на показе позитивных сторон движения и, по сути дела, не ставил новых проблем. М.Р.Акулов ограничился констатацией фактов об активизации профессионального движения рабочих и служащих в 1912-1914 гг., слабо осветил орга-

¹ Титов Г.А. Подъем революционной борьбы трудящихся в Томской и Енисейской губерниях в 1912-1914 гг. - В кн.: Известия Новосибирского отдела Географического общества СССР. Вып. 4. Новосибирск, 1958, с.111-147; Тагаров З.Т. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959, 146 с.; Мухин А.А. Рабочее движение в Восточной Сибири в 1910-1911 гг. - В кн.: Предпосылки Октябрьской революции в Сибири. Сибирь периода капитализма. Вып. 1. Новосибирск, 1964, с.204-216; Берсеньев Л.Ф. Рабочее движение в Забайкалье (1912-1914 гг.). - В кн.: Забайкальский краеведческий ежегодник. Чита, 1968, № 2, с.30-45.

² Акулов М.Р. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, 102 с.

низационную структуру и характер деятельности профсоюзов, не установил их численности. В целом, несмотря на ряд недостатков, можно отметить как положительное явление стремление М.Р.Акулова обратиться к малоизученной теме.

В предлагаемой статье автор на основе широкого круга источников, а также имеющейся исторической литературы, предпринял попытку рассмотреть процесс профессионального движения рабочих и служащих в Сибири в 1910-1914 гг., обратив особое внимание на изучение численности, структуры, состава и характера деятельности профсоюзов, и тем самым заполнить существующий пробел в современной историографии ¹.

Право на создание профсоюзов было завоевано рабочими и служащими России в годы первой русской революции, когда под натиском классовой борьбы трудящихся царское правительство вынуждено было официально разрешить создание легальных профессиональных организаций. Однако изданные властями "Временные правила о профессиональных обществах" от 4 марта 1906 г. носили антирабочий характер и существенно ограничивали возможность создания профессиональных организаций. Многим категориям рабочих и служащих (железнодорожникам, работникам почты и телеграфа, сельскохозяйственным рабочим и некоторым др.) запрещалось объединяться в профсоюзы. Согласно "Временным правилам", рабочим и служащим не разрешалось организовывать региональные и общероссийские профессиональные объединения. Существующим профсоюзам под угрозой закрытия запрещалось создавать стачечные фонды и выступать на стороне трудящихся во время их конфликтов с предпринимателями.

В период столыпинской реакции, как указывал В.И.Ленин, даже этот уродливый закон 4 марта 1906 г. был сведен на нет губернаторами и министрами ². Несмотря на репрессии властей, профессиональные организации, используя малейшие легальные и нелегальные возможности для своего существования и действуя под руководством

¹ В предлагаемой статье не рассматривается профсоюзное движение творческой интеллигенции, врачей и учителей в Сибири, так как этот вопрос выходит за рамки задач, определенных автором, и требует специального изучения.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.21, с.178.

РСДРП, смогли не только выстоять в этот период, но и продолжить организацию среди трудящихся.

В годы нового революционного подъема союзы значительно укрепили свои ряды и пополнились новыми членами. Если в первые месяцы 1910 г. в рядах профсоюзов насчитывалось всего 13 тысяч человек ¹, то в 1913 г. было объединено уже 45 тысяч ². Численный рост и организационное укрепление рабочих обществ создали необходимые предпосылки для усиления их роли в деле объединения и мобилизации классовой активности трудящихся. В.И. Ленин, высоко оценивая значение деятельности этих организаций в период 1910-1914 гг., писал, что "всяческого рода рабочие союзы и общества, особенно профессиональные союзы, ведущие борьбу с капиталом, дают возможность судить о воле пролетариата" ³.

При наличии общих черт процесса строительства профессиональных организаций (его сила, широта и направленность) в 1910-1914 гг. в разных районах страны имел и определенную специфику. Рабочие промышленных центров России уже в первые годы подъема сделали заметный шаг вперед в укреплении своих классовых организаций. В Петербурге, например, только за первую половину 1910 г. число членов семи ведущих профсоюзов возросло на 2 100 человек. В Риге в 1910-1911 гг. возникли профсоюзы, которые, помимо рабочих крупных фабрично-заводских предприятий стали объединять рабочих мелких промышленных заведений и мастерских ⁴. Несмотря на репрессии властей, процесс укрепления рабочих организаций наметился в первые годы подъема в Москве, индустриальных местах Центра, Юга и ряда других районов страны. "... В области организации, - замечала большевистская газета "Социал-демократ", - обнаруживается необыкновенная живучесть рабочего движения. Отрубленные части организма так или иначе понемногу восстанавливаются, особенно в столицах. Процесс этот идет непрерывно. Возрождаются под другими названиями закрытые союзы, на посты выбывших товарищей становятся новые, приостановленные органы снова начинают выходить" ⁵. Вместе с тем, как

¹ История профсоюзов СССР. М., 1969, с. 53.

² История профдвижения в СССР. М., 1961, с. 79.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 95.

⁴ См.: История профсоюзов СССР. М., 1969, с. 55; Крастинь Я. Рабочее движение в Латвии в годы нового революционного подъема. - В кн.: Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910-1914 гг. М., 1956, с. 287.

⁵ Социал-демократ, 1910, 22 июня (5 июля).

отмечалось в "Социал-демократе", строительство рабочих организаций в провинции заметно отставало от подобного процесса в индустриальных центрах страны и напоминало по своему состоянию "организационную пустыню" ¹.

В первые годы подъема (лето 1910 г. - апрель 1912 г.) в Сибири существовало сравнительно небольшое количество профессиональных союзов. Легальные профсоюзы были представлены в основном обществами торговых служащих. Профсоюзы торговых служащих существовали в Красноярске, Омске, Новониколаевске, Томске, Барнауле, Бийске, Енисейске, Иркутске, Ачинске, Мариинске, ряде других мест. Большинство из них придерживалось устаревших организационных форм и тактики, не выходя за рамки хозяйственной и культурно-просветительной деятельности. Этим и объясняется то обстоятельство, что профессиональные общества торговых служащих пережили период реакции и в отличие от боевых рабочих профсоюзов, не были закрыты властями.

В то же время власти упорно препятствовали регистрации профсоюзов, ставивших своей задачей объединение рабочих промышленных предприятий. Так, в 1909 г. губернская администрация дважды отказывала в утверждении устава профсоюза печатников в Томске ². В ноябре 1909 г. деятельность профсоюзов печатников была разрешена, но из его устава по требованию администрации был исключен пункт, согласно которому предусматривалась защита профессиональным обществом экономических интересов рабочих ³. В Иркутске местная администрация на протяжении почти 5 лет (с 1908 по 1913 год) затягивала решение вопроса о регистрации профсоюза рабочих колбасных заведений, трижды возвращая его устав для переработки учредителям общества ⁴. Аналогичные факты отказа властей разрешить деятельность легальных профсоюзов имели место и в других городах Сибири ⁵.

Упорное противодействие властей регистрации профессиональных союзов обуславливало стремление части передовых рабочих и служ-

¹ "Социал-демократ", 1910, 22 июня (5 июля).

² ГАТО, ф.3, оп.3, д.6531, л.20, 24, 28. (Из постановления Томского губернского по делам об обществах и союзах присутствия).

³ ГАТО, ф.3, оп.3, д.6531, л.6, 42. (Из проекта устава и утвержденного устава Томского профсоюза печатников).

⁴ "Сибирь", 1913, 1 июня.

⁵ В Барнауле, например, в 1910 г. предприняли попытки создать легальные профсоюзы рабочие шубно-пимокатных заведений и строители города, но губернская администрация под разными предлогами отка-

щих использовать нелегальные пути для строительства классовых организаций. Политическая пассивность, охватившая в годы реакции даже передовые слои трудящихся, в первые годы подъема еще не была полностью преодолена, а это существенно сказывалось на использовании таких возможностей. Количество действовавших нелегальных профсоюзов было невелико, что заметно ограничивало возможность их воздействия на широкие слои рабочих и служащих. В 1910-1911 гг. в Сибири продолжали функционировать или были созданы следующие нелегальные профессиональные общества: профсоюзы водников, пимокатов, строителей, пищевиков (булочников и колбасников) в Барнауле; железнодорожников в Красноярске; профсоюзы рабочих колбасных заведений и отделение союза почтово-телеграфных служащих в Иркутске; профсоюз железнодорожников в Томске¹. Попытки создания нелегальных профессиональных обществ, хотя и не завершившихся их организационным оформлением, предпринимались рабочими и служащими и в некоторых других местах Сибири.

В первые годы подъема профсоюзы объединяли в своих рядах лишь незначительную часть местных рабочих и служащих. Наиболее крупными по численности легальными профсоюзами были общества торговых служащих в Томске (свыше 200 членов), в Бийске (около 170 членов), Барнауле (около 160 членов) и томский профсоюз печатников (около 150 членов)². Однако даже в этих городах основная масса рабочих оставалась вне профсоюзов. В Томске, например, профсоюз печатников объединял в своих рядах около 1/3 типографских рабочих, общество торговых служащих — примерно 7 % приказчиков города.

зала в регистрации этих организаций (Алтайская газета, 1910, 23 нояб. (5 дек.)); Сибирская жизнь, 1910, 20 окт. 1.

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 27, лит. Б (ч. 2); л. 167; 1911, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 61-62; 1911, д. 3, ч. II 4, лит. Б, л. 16-17; ГААК, ф. 86, оп. 2, д. 39 л. 41-42; ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 408, л. 80-81; ф. 601, оп. 1, д. 118, л. 32-33, 46, 48; Мухин А. А. Рабочее движение в Восточной Сибири в 1910-1911 гг. — В кн.: Сибирь периода капитализма. Вып. 1. Новосибирск, 1964, с. 215; Толочко А. П. Движение рабочих-железнодорожников Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). — В кн.: Из истории Сибири. Вып. 14. Томск, 1972, с. 133.

² Сибирская жизнь, 1911, 11 янв.; 1912, 29 февр.; ГАТО, ф. 3, оп. 3, л. 6566, л. 82; ф. 428, оп. 3, д. 2415, л. 24; ГААК, ф. 86, оп. 2, д. 11, л. 63; Численность барнаульского профсоюза торговых служащих приведена на 1 января 1909 г. Эти данные можно считать ориентировочными и для рассматриваемого периода, так как в эти годы численность профсоюзов приказчиков в Сибири росла медленно.

Большинство легальных профсоюзов было еще менее значительным по численности. Так, в 1910-1911 гг. в профессиональные общества торговых служащих, по неполным данным, входили в Красноярске - 30 членов, Верхнеудинске - 30, Омске - 20, Новоиколаевске - 40, Енисейске - около 50, Минусинске - 6 членов¹. Фактически даже эти весьма скромные цифровые данные далеко не всегда говорят о действительном числе участников профессиональных союзов. В Иркутске, в частности, в местном профсоюзе приказчиков в начале 1912 г. числилось 194 члена. Вместе с тем 125 из них в течение длительного времени не платили членских взносов и не принимали участия в делах общества. Число действительных членов союза составляло практически всего лишь 69 человек².

О численности нелегальных рабочих профсоюзов можно судить на примере некоторых из них. В Барнауле профсоюз водников насчитывал около 60 членов. В Иркутске в состав отделения союза почтово-телеграфных служащих входили 36 почтальонов и несколько чиновников почтово-телеграфной конторы. В Томске полицейской агентуре удалось установить наличие в рядах местного профсоюза железнодорожников около 80 членов³. Естественно предположить, что численность других нелегальных профсоюзов ввиду специфики их деятельности была также небольшой.

В целом профсоюзное строительство в Сибири по своему объему в этот период не приняло широких размеров: оно слабо затронуло рабочих городских промышленных и транспортных центров, а в горно-промышленных районах профессиональные организации не функционировали. Охват служащих профсоюзным движением был также незначительным. По данным, которые получены нами в результате изучения источников и литературы, в Сибири в первые годы подъема осуществляли 21 легальный (из них, кроме Томского профсоюза печатников, все остальные были обществами торговых служащих) и 8 нелегальных профессиональных союзов. Сведения о количестве участии-

¹ Толочко А.П. Движение торговых служащих Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Вып. 8, Томск, 1973, с. 195.

² Сибирь, 1912, 6 апр.

³ Акулов М.Р. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 52; ГААК, ф. 86, оп. 2, д. 39, л. 42; ГАИО, ф. 601, оп. 1, д. 118, л. 32 об.-33, 46; ЦГАОР, ф. дп. 00, 1911, д. 3, ч. 114, лит. Б, л. 16-17.

ков нам удалось установить по II легальным и 3 нелегальным профсоюзам. По нашим подсчетам, общая численность профсоюзов с известным количеством участников составляла немногим более I ООО человек. Хотя приведенные автором данные далеко не полны, но они дают представление о степени вовлеченности рабочих Сибири в профсоюзное строительство и свидетельствуют, в частности, об его неравности.

Аполитизм, пассивность значительной прослойки рабочих и служащих Сибири, определявшие немногочисленность профсоюзов, оказывали также существенное влияние на их организационную структуру. Изучение устаов легальных профсоюзов, в частности, показывает, что их членами могли быть только лица наемного труда (обоего пола и всех национальностей), занятые в родственных предприятиях¹. Однако классовый принцип, положенный в основу членства в профсоюзах, соблюдался далеко не всегда. Нередко в состав профессиональных обществ принимались предприниматели, их доверенные лица, другие непролетарские элементы. Особенно часто нарушался классовый принцип в строительстве профсоюзов торговых служащих, среди членов которых довольно значительной была мелкобуржуазная прослойка. В Иркутске, например, в состав местного профсоюза приказчиков входили предприниматели Шишкин, Окунев, Поляков и др.² В Бийске председателем правления профсоюза приказчиков состоял И.С. Данилов — доверенное лицо предпринимателя Фирсова³. Непролетарские элементы состояли членами и оказывали влияние также на деятельность омского, томского, верхнеудинского и некоторых других профессиональных обществ торговых служащих⁴.

В условиях немногочисленности профсоюзов, их организационной слабости участие социал-демократов в профсоюзном строительстве имело исключительно важное значение. В.И. Ленин видел залог успешного развития профсоюзных организаций в активном содействии и

¹ ГАТО, ф.3, оп.3, д.6531, л.42. (Из устава профессионального общества рабочих печатного дела в Томске); Сибирская жизнь, 1911, II янв. (Из письма членов профсоюза приказчиков в Томске в редакцию газеты об изменении устава общества); ГАКК, ф.827, оп.1, д.1350, л.35-39. (Из уставов профсоюзов торгово-промышленных служащих в Красноярске, Ачинске, Канске, Енисейске).

² Сибирь, 1910, 27 апр.

³ ГАТО, ф.3, оп.3, д.6566, л.82.

⁴ ГАОУ, ф.277, оп.1, д.59, л.7; ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1913, л.16(1), л.65-66; Утро Сибири, 1912, 25 окт.

участии каждого социал-демократа в их деятельности ¹. Несмотря на трудности, переживаемые социал-демократическим подпольем Сибири в первые годы подъема, большевики и меньшевики-партийцы, по мере укрепления партийных рядов, активизировали свое участие в деятельности профсоюзов.

Активное участие принимали большевики в строительстве профсоюзных организаций в Барнауле. Среди членов нелегального профсоюза водников работал большевик М.Ярков, в нелегальном профсоюзе пимокатов — большевик А.Селезнев ². После восстановления в городе осенью 1911 г. нелегальной партийной организации социал-демократам удалось также расширить свое влияние в местном профсоюзе торгово-промышленных служащих. Большевики проводили среди членов этих организаций значительную работу по разъяснению насущных задач профессионального и кооперативного движения, призывая рабочих и служащих к активной борьбе за свои права. Так, по донесениям полицейской агентуры, на общем собрании членов барнаульского профсоюза торгово-промышленных служащих и приказчиков города в марте 1912 г. социал-демократы И.Стуков ("Инсаров"), Е.Бессонов, И.Темников и другие убеждали торговых служащих, что бесполезно обращаться куда бы то ни было, а надо самим, путем стачек и выступлений против правительства добиваться своих прав ³.

В Новониколаевске один из руководителей Обской группы РСДРП большевик А.Г.Новицкий возглавлял правление местного профсоюза приказчиков. Под его руководством правление в начале 1912 г. оживило свою деятельность по выведению профсоюза из кризисного состояния и превращению его в боевую организацию. Преодолевая сопротивление ликвидаторов во главе с Н.Гладышевым, проповедовавших среди приказчиков взгляды о необходимости соблюдения "законных" форм борьбы (в частности, таких, как посылка прошений в адрес Государственного Совета), большевики вели кропотливую разъяснительную работу среди членов профессионального общества, пропагандировали среди них взгляды революционной социал-демократии ⁴.

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.6, с.114.

² ГААК, ф.86, оп.2, д.40, л.41-42 (Из материалов по истории профдвижения в Барнауле).

³ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1912, д.5, ч.82, лит. Б, л.8.

⁴ Там же, л. 9-10. (Из сводки агентурных сведений по Томской губернии за март 1912 г.).

Социал-демократы участвовали в деятельности профсоюзных организаций и в ряде других мест Сибири. В частности, в Красноярске активную роль в укреплении профсоюза приказчиков и борьбе против ликвидаторской тактики "малых дел" играл социал-демократ Н.П.Патных¹. В Томске в первые годы подъема в легальном профсоюзе печатников работали социал-демократы Г.С.Чирков, К.С.Колмаков, В.А.Арефьев, А.И.Шаланов, В.И.Булыгин, в профсоюзе торговых служащих — большевик Г.А.Решетов (секретарь профсоюза)². В Иркутске руководителем нелегального профсоюза колбасников являлся социал-демократ К.Гюсев³.

В своей практической деятельности по укреплению профессиональных организаций большевики и меньшевики-партийцы вели борьбу не только против ликвидаторов с их проповедью "нейтральности" профсоюзов, но и эсеров, отстаивавших идею создания профессиональных обществ с партийно-политической платформой. Объективно эсеровская тактика мешала развитию профессионального движения, так как подменяла создание широких организаций узкими замкнутыми кастами, состоящими в основном из сторонников социалистов-революционеров.

Несмотря на заметное ослабление влияния эсеров среди трудящихся после поражения первой русской революции, они сохраняли определенные позиции в некоторых профсоюзах. В Иркутске, например, в конце 1910 г. эсеры стали оказывать материальную поддержку профсоюзу приказчиков, рассчитывая таким путем усилить в нем свое влияние⁴. Социалисты-революционеры имели сторонников и среди части участников томского профессионального общества печатников, в адрес которого поступала эсеровская литература даже из Парижа⁵. Факты участия эсеров в деятельности профсоюзов имели

¹ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1913, д.5, ч.25, лит.Б, л.63-64. (Из сообщения начальника Енисейского губернского жандармского управления); 7 д-во, 1913, ф.1610, л.4; ГАКК, ф.827, оп.1, д.805, л.95.

² ГАТО, ф.3, оп.3, д.6531, л.64, 65, 69, 100; ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1912, д.5, ч.81, лит.Б, л.32.

³ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1910, д.5, ч.27, лит.Б, /ч.2/, л.167. (Из сводки агентурных сведений по Иркутской губ. за сентябрь 1910 г.); 1911, д.5, ч.27, лит.Б, л.61-62. (Из сводки агентурных сведений за март 1911 г.).

⁴ ГАИО, ф.600, оп.1, д.435, л.533; ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1910, д.9, ч.27, лит.Г, (ч.1), л.314.

⁵ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1910, д.17, ч.81, лит.А, л.2. (Из донесения начальника Томского губернского жандармского управления в Особый отдел Департамента полиции).

место и в некоторых других местах Сибири.

Ввиду ограниченных возможностей источниковой информации представить полную картину соотношения влияния большевиков, ликвидаторов и эсеров в профсоюзах не представляется возможным. В то же время приведенные нами выше данные позволяют говорить, что хотя освобождение этих организаций от влияния ликвидаторов и эсеров было далеко от завершения, но большевики и меньшевики-партийцы сделали определенный шаг вперед в этом направлении.

Профсоюзы объединяли в своих рядах рабочих и служащих с разным уровнем классового сознания. Поэтому некоторое оживление работы большевиков и меньшевиков-партийцев в профсоюзах, проводившейся ими, в целом в довольно скромных размерах не могло сразу же сказаться на изменении характера деятельности организаций. Необходимо было время, чтобы преодолеть политическую инертность, изжить мелкобуржуазные предрассудки, свойственные для части участников профсоюзного движения.

В частности, члены легальных профсоюзов в первые годы подъема, опасаясь репрессий со стороны властей, строили деятельность организаций в строгом соответствии с положениями "Временных правил о профессиональных обществах". Документы томского профсоюза печатников, красноярского, ачинского, канского, минусинского, барнаульского профессиональных обществ торговых служащих, например, ставя в качестве основных задач защиту и улучшение экономических и правовых интересов своих членов, в то же время ограничивали возможность их практического осуществления "законными" способами (посредничеством между хозяевами и рабочими, ходатайствами к предпринимателям, оказанием материальной взаимопомощи и т.п.)¹.

Следуя уставам, легальные профсоюзы проделали определенную работу по развитию хозяйственной и культурно-просветительной деятельности для удовлетворения запросов участников организаций. Отчет томского профессионального общества печатников за 1911 г. показывает, что на улучшение материального положения рабочих, постановку культурно-просветительской деятельности и другие цели

¹ ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6531, л. 42. (Из устава томского профсоюза рабочих печатного дела); ГАРК, ф. 827, оп. 1, д. 1350, л. 35, 36, 37-39. (Из уставов красноярского, канского, ачинского, минусинского профессиональных обществ служащих в торговых и торгово-промышленных предприятиях); ГАРК, ф. 86, оп. 2, д. 11, л. 83. (Из отчета барнаульского профсоюза служащих в торгово-промышленных заведениях).

профсоюз израсходовал 404 рубля¹. Профсоюз в 1910-1911 гг. занимался также устройством на работу безработных участников общества, пытался договориться с местными торговцами о выдаче товаров в кредит своим членам, решал другие хозяйственные вопросы².

Постановка и расширение хозяйственной и культурно-просветительной деятельности были в центре внимания и профсоюзов торговых служащих. По размерам этой работы среди профсоюзов торговых служащих выделялось томское общество приказчиков³. В профессиональном союзе приказчиков в Томске широко практиковалась материальная взаимопомощь: за 1910 г. его членам было выдано свыше 3 000 рублей на пособия и ссуды. Одновременно профсоюз вел значительную культурно-просветительную работу. Общество приказчиков имело библиотеку и собственную школу на 100 детей⁴. В декабре 1910 г. члены профсоюза, стремясь облегчить доступ в свои ряды низкооплачиваемых рабочих, добились путем пересмотра некоторых положений устава понижения минимального членского взноса с 10 руб. до 2 руб. 50 коп.⁵

В аналогичном ключе строили свою деятельность также профсоюзы торговых служащих в Бийске, Иркутске, Новониколаевске, Барнауле, других местах Сибири.

Безусловно, в условиях жестких требований "Временных правил о профессиональных обществах" рабочие и служащие, добиваясь легализации своих организаций, вынуждены были при составлении уставов придерживаться официальных формулировок, что уже само по себе накладывало отпечаток на деятельность профессиональных союзов. В то же время, как показывала практика боевых профсоюзов России (и, в частности, ведущих профессиональных обществ Петербурга, Риги, других индустриальных центров страны), строгий контроль со стороны администрации не исключал возможностей для членов этих организаций, расширительно толкуя уставы, принимать активное участие в

¹ ГАТО, ф.428, оп.3, д.2415, л.24.

² "Сибирская жизнь", 1910, 24 окт. ; 1911, 6 апр.

³ Томский И. Сибирский профессионализм и профессиональный орган приказчиков. - "Жизнь Алтая", 1911, 6 февр.

⁴ Там же.

⁵ "Сибирская жизнь", 1911, 11 янв.

руководстве классовой борьбой трудящихся¹. В Сибири, где элементы политической пассивности были свойственны для значительной части участников профсоюзов, реализация таких возможностей была крайне затруднена. В первые годы подъема даже ведущие легальные профсоюзы не были готовы к выполнению своего основного назначения, которое, по словам В.И. Ленина, заключалось в организации рабочих и служащих на экономическую борьбу с капиталом². Так, например, в октябре 1910 г. группа рабочих типографии Сибирского товарищества печатного дела в Томске обратилась к местному профсоюзу печатников с просьбой оказать им помощь в борьбе с администрацией предприятия за повышение заработной платы. Члены профсоюза заняли в этом вопросе по сути дела позицию "невмешательства" в конфликт, решив ограничиться публикацией в одной из местных газет открытого письма к правлению Сибирского т-ва печатного дела с просьбой повысить заработную плату рабочим³.

Стремление не выходить за рамки "законной" деятельности проявляли и другие легальные профсоюзы. В частности, несмотря на намерения властей законодательным путем увеличить рабочий день в торговых заведениях, профсоюзы приказчиков ограничились лишь принятием петиций, в которых содержалась просьба к депутатам Государственной думы защитить их интересы. Показательно, что нередко торговые служащие направляли прошения одновременно в адрес социал-демократической, трудовой и кадетской фракций Государственной думы⁴.

¹ См.: Бибииков Ю., Малышкин В., Шалаева Е. Профсоюзы Петрограда до Великой Октябрьской социалистической революции (1907-1917 годы). - Из истории профсоюзного движения в СССР. М., 1957, с. 38-43; Спреслис А., Нетесин Ю. Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958, с. 51-52.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 114.

³ Сибирская жизнь, 1910, 24 окт. Отсутствие активных шагов в области защиты классовых интересов рабочих-печатников оставалось характерной чертой деятельности профсоюзов и в 1911 г. - начале 1912 г. На состоявшемся в феврале 1912 г. общем собрании профессионального общества некоторые из участников обратили внимание на то, что за полтора года существования профсоюза его деятельность не соответствовала задачам классовой пролетарской организации и не побудила предпринимателей отказаться от попыток ухудшить положение типографских рабочих. Однако предложенная общему собранию резолюция, в которой говорилось о необходимости перестроить деятельность профессионального общества, не встретила поддержки со стороны большинства его членов. - ("Утро Сибири", 1912, 2 февр.).

⁴ См.: Толочко А.П. Движение торговых служащих Сибири..., с. 196-197.

Период реакции наложил отпечаток и на состояние нелегальных профсоюзов, часть которых была разгромлена властями, а другие изменили направление своей деятельности, ограничив ее функциями материальной взаимопомощи и проведением культурно-просветительской работы. В первые годы подъема характер деятельности нелегальных профсоюзов не претерпел существенных изменений. Так, хотя согласно уставу красноярский профсоюз железнодорожников своей основной задачей ставил организацию стачечных выступлений для защиты экономических и правовых интересов рабочих¹, деятельность его была сведена участниками к узким рамкам кассы взаимопомощи. Попытки социал-демократов убедить руководство профсоюза созвать общее собрание для обсуждения назревших вопросов профессионального движения и передать часть денежных средств на ведение партийной работы среди железнодорожников не увенчались успехом².

Другие нелегальные профсоюзы Сибири были также далеки в эти годы от активного участия в организации классовой борьбы рабочих. Барнаульские профессиональные общества пимокатов и строителей, например, основное внимание уделяли развитию производственной кооперации³, томский профсоюз железнодорожников — устройству нелегальной библиотеки ибору пожертвований на культурно-просветительские цели среди рабочих и служащих⁴.

Для первых лет подъема нам не известно ни одного случая участия легальных и нелегальных профсоюзов в организации стачечных выступлений, что не могло не сказаться на характере рабочего движения, во многом обуславливая наличие в нем элементов стихийности.

В целом участие рабочих и служащих Сибири в строительстве профессиональных организаций в первые годы подъема не приняло широких размеров. Характер деятельности этих организаций еще во многом определялся господством мелкобуржуазной стихии среди рабочих и служащих. Немногочисленные силы большевиков и меньшевиков-партийцев смогли укрепить свое влияние в профсоюзах лишь в круп-

¹ Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. I. Красноярск, 1967, с. 143.

² ГАКК, ф. 827, оп. I, д. 1329, л. 201 (Из записки члена Красноярского комитета РСДРП А. Батурина. Копия записки приведена в заключении военно-прокурорского надзора Иркутского военного суда); ГАКК, ф. 827, оп. I, л. 329, л. 3. (Из письма члена Красноярского комитета РСДРП Х. Г. Пестуна).

³ Акулов М. Р. Указ. соч., с. 51-52; ГАКК, ф. 86, оп. 2, д. 39, л. 41.

⁴ ЦГАОР, ф. 111, 00, 1911, д. 3, ч. II 4, лит. Б, л. 16-17.

ных сибирских городах. Не была преодолена цеховая замкнутость, не везде соблюдался классовый принцип в профсоюзном и кооперативном строительстве.

Однако, несмотря на значительные трудности, наличие в Сибири среди местных рабочих и служащих, хотя и недостаточно развитых, но готовых организационных форм движения, проявившее себя среди передовой части трудящихся, стремление к их дальнейшему укреплению, расширение большевистского влияния в ведущих профсоюзах имело важное значение для выполнения задач, вставших перед профессиональными обществами и в последующий период 1912-1914 гг.

Общий подъем революционного движения в стране, ускоренный событиями на далекой Лене в апреле 1912 г., оказал заметное влияние на рост классовой сознательности рабочих и служащих в Сибири. Одним из показателей мобилизации общественно-политической активности рабочих и служащих в 1912-1914 гг. было ускорение выработки в их среде элементов организации, что нашло свое выражение в углублении процесса профсоюзного строительства.

Накануне мировой войны (апрель 1912 г. - июнь 1914 г.) и на далекой зауральской окраине понимание необходимости организационного сплочения в рядах профсоюзов затронуло, по сравнению с предыдущим периодом, гораздо более широкие слои рабочих и служащих. По данным, полученным автором в результате изучения литературы и источников, в Сибири в 1912-1914 гг. были созданы 6 новых легальных и 4 нелегальных профсоюзов.

В Иркутске были зарегистрированы 2 легальных профсоюза: рабочих колбасных заведений (до лета 1913 г. он действовал нелегально) и работников булочно-кондитерского производства; в Чите, Камне Томской губернии и Кургане Тобольской губернии стали действовать профессиональные общества торговых служащих; в Верхнеудинске - легальный профсоюз портных¹. Нелегальные профсоюзы были созданы горнорабочими и приказчиками Черемхово, печатниками Читы и Ир-

¹ ЦГАОР, ф.ДП.00, 1913, д.5, ч.27, лит. Б, л.121-122; "Невская звезда", 1912, 5(18) авг.; "Сибирская жизнь", 1912, 18 сент.; "Сибирь", 1913, 27 июля, 6 и 8 авг.; Батуев В.Б. Борьба большевиков Восточной Сибири против оппортунистов "оправы" и "слева" за идейно-организационное укрепление своих рядов (1912 г. - февраль 1917 г.). - В кн.: В.И.Ленин и местные партийные организации России (1894-1917 гг.). Пермь, 1973, с.614.

кутска I.

Попытки создания профессиональных обществ, не завершившиеся по целому ряду причин их организационным оформлением, предпринимали в эти годы также рабочие-швейники Томска, деревообделочники Тюмени, работники мукомольных предприятий Новониколаевска, металлисты и конторские служащие Омска, печатники и домашняя прислуга в Красноярске, рабочие-булочники Читы, рабочие других профессий².

Одновременно шел процесс укрепления и развития существовавших ранее профсоюзов³.

В целом, по нашим подсчетам, в 1912-1914 гг. в Сибири действовало 36 профсоюзов рабочих и служащих (в первые годы подъема - 29 профсоюзов), в том числе легальных - 26 (21) и нелегальных - 10 (8). Количество участников нам известно по 15 из 36 профсоюзов (13 легальных и 2 нелегальных). Общая численность профсоюзов с известным количеством участников составила около 1 900 человек, что свидетельствовало о численном росте рядов профессиональных обществ, по сравнению с предыдущим периодом, примерно в 2 раза⁴. Хотя численный рост участников профсоюзного движения в Сибири отставал от общероссийских размеров (в целом по России численность профсоюзов увеличилась с 13 тысяч человек в 1910 г. до 45 тысяч в 1913 г., то есть более чем в 3 раза)⁵, но усилившееся стремление рабочих к

¹ ЦГАОР, ф.ДП,ОО, 1913, д.5, ч.27, лит.Б, л.186; 1914, д.5, ч.27, лит.Б, л.88; ГАМО, ф.600, оп.1, д.677, л.183-183 об.; ф.25, оп.6, д.4886, л.13-14 об.; Берсенов Л.Ф. Рабочее движение в Забайкалье (1912-1914 гг.). - В кн.: Забайкальский краеведческий ежегодник, 1968, № 2, с.36-37; Шемелев В.И. Горняки Сибири до революции (Труд и борьба горнорабочих Сибири до 1917 г.). Новосибирск, 1927, с.29-31.

² Акулов М.Р. Указ.соч., с.59; ЦГАОР, ф.ДП,ОО, 1913, д.5, ч.82, лит.Б, л.21; д.5, ч.26, лит.Б, л.37; ГАМО, ф.270, оп.1, д.59, л.8; Невская звезда, 1912, 12(25) авг., Утро Сибири, 1914, 12 февр.

³ Из существовавших в Сибири в первые годы подъема рабочих профсоюзов в 1912-1914 гг. продолжали действовать большинство из них. В литературе и источниках не встречается никаких сведений о двух профессиональных обществах: профсоюзе железнодорожников в Томске и отделении союза почтово-телеграфных служащих в Иркутске. Вероятно, эти профсоюзы прекратили свою деятельность.

⁴ См. более подробно об этом приложение "Список рабочих профсоюзов в Сибири в 1910-1914 гг."

⁵ По размерам притока в ряды профессиональных обществ новых членов особенно заметным было отставание профсоюзов Сибири от ведущих профессиональных союзов центральных районов страны. В Петербурге, например, численность профсоюза металлистов выросла с 600 членов (с момента его легализации в апреле 1913 г.) до 12 тысяч человек к марту 1914 г., то есть в 20 раз. Численность другого петербургского профсоюза текстильщиков увеличилась с 348 человек в начале 1912 г. до 1 500 человек к осени 1913 г., то есть примерно в 3,5 раза. В то же время на Урале, развитие которого

объединению отчетливо прослеживалось и на зауральской окраине.

В 1912-1914 гг. произошли определенные изменения в степень охвата различных контингентов рабочих Сибири профессиональным движением. О степени охвата отдельных отрядов местного рабочего класса профсоюзным движением дает представление таблица I.

Из данных таблицы I и приложения, которые неполны, видно, что профсоюзное строительство в той или иной степени затронуло различные контингенты рабочих и служащих: пищевиков, приказчиков, горнорабочих, печатников, транспортников и др. На общем фоне количественно выделялись профсоюзы торговых служащих (24 профессиональных общества), печатников (3) и пищевиков (3). В то же время обращает на себя внимание слабое участие в профсоюзном строительстве двух наиболее крупных отрядов рабочих Сибири - железнодорожников и горняков. Как известно, "Временные правила о профессиональных обществах" от 4 марта 1906 г. запрещали железнодорожникам создавать легальные профсоюзы, а строительство нелегальных профессиональных организаций в условиях существовавшего на железных дорогах военно-полицейского режима было крайне затруднено. Основные причины пассивного отношения горняков к профсоюзному строительству заключались в другом. Горняки в силу сезонности работ, текучести рабочих кадров и особенностей социального состава были еще недостаточно подготовлены к выработке элементов организации, и, в частности, в такой ее форме, как профсоюзы. Отметим, что единственный в эти годы профсоюз горнорабочих в Сибири был создан в Черемховском угольном районе, расположенном вдоль линии Сибирской железной дороги и являвшимся местом сосредоточения компактной массы рабочих-шахтеров I.

Так же, как и в Сибири, определялось рядом социально-экономических особенностей профсоюзное движение в эти годы по своим размерам существенно отставало от центральных районов страны (См.: Бибииков Ю., Малышкин В., Шалаева Т., Профсоюзы Петрограда..., с. 47-48, 50-51; Фельдман В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции. (1905-1918 гг.), М., 1957, с. 47-49).

I Показательно в этой связи, что даже в ряде промышленно развитых районов страны профсоюзное движение железнодорожников и рабочих горнодобывающей промышленности также оставалось в эти годы слабым и неразвитым. В частности, на Украине рабочих и шахтеров в период 1910-1914 гг. не удалось создать ни одного профессионального общества, а существовавшие профсоюзы железнодорожников были немногочисленны, слабо связаны между собой и ограничивали свою деятельность узкими функциями оказания материальной взаимопомощи. (См.: Стадник А., Прохоренко М. Профсоюзы Украины до Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1959, с. 74-75).

Таблица I

Рабочие профсоюзы в Сибири в 1912-1914 гг.

Административная единица	Профсоюзы (количество) и их численность						Все профсоюзы
	Железнодорожники	Пищевики	Печатники	Торговые служащие	Горняки	Прочие: строители, пимокаты, портные	
Смск и уезд Акмолинской обл.				I 90			I 90
Тобольская губ.			около	3			3
Томская губ.	I	I	I 150	7(3)616		2	12(4)766
Енисейская губ.	I			5(3)263			6(3)263
Иркутская губ.		2 213	I	3(1)300	I 70		7(4)583
Забайкальская обл.			I 25	4(2)157		I	6(3)182
Якутская обл.				I			I
Сибирь	2	3(2)213	3(2)175	24(10)1426	I 70	3	36(15)1884

I В таблице № I каждая графа, где приводятся сведения о тех или иных профсоюзах (железнодорожников, пищевиков и т.д.), состоит из двух колонок. В первой колонке приводятся сведения о количестве профсоюзов, во второй - данные об их численности. В скобках в первой колонке названо количество профсоюзов с известным числом участников. При составлении таблицы использованы следующие исторические исследования и документальные источники: Акулов М.Р. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 51-52; Тагаров Б.Т. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959, с. 94, 98-102; Мухин А.А. Рабочее движение в Восточной Сибири в 1910-1911 гг. - В кн.: Сибирь периода капитализма. вып. I. Новосибирск, 1964, с. 215; Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. I. Красноярск, 1967, с. 143; За социалистическую революцию. Под ред. А.А. Мухина. Иркутск, 1968, с. 52; Берсенев Л.Ф. Рабочее движение в Забайкалье (1912-1914 гг.). - В кн.: Забайкальский краеведческий ежегодник. 1968, № 2, с. 36-37; Батуев Б.Б. Борьба большевиков Восточной Сибири против оппортунистов "справа" и "слева" за идейно-организационное укрепление своих рядов (1912г. - февраль 1917г.). - В кн.: В.И. Ленин и местные партийные организации России (1894-1917 гг.). Пермь, 1973, с. 614; Толочко А.П. Дви-

В целом же, в 1912-1914 гг., по сравнению с предыдущим периодом, в профсоюзном строительстве более активную роль стали играть промышленные и транспортные рабочие. В 1912-1914 гг. уже 12 профсоюзов из 36 (то есть 1/3) были организациями рабочих промышленно-транспортных заведений. Однако количественно профсоюзы служащих в этот период, как и в первые годы подъема, преобладали над профессиональными организациями промышленных и транспортных рабочих. Подобное положение явилось, главным образом, следствием тяжелых потерь, понесенных промышленными и транспортными рабочими Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг., а также упорным противодействием властей регистрации рабочих профсоюзом, непрекращающимися репрессиями к их организаторам¹.

жение торговых служащих Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1973, с. 195, 196-197, 202, 203-205; Он же. Движение рабочих-железнодорожников Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). - 8 кн.: Из истории Сибири. Вып. 14. Томск, 1974, с. 133-134; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 27, лит. Б (2), л. 167; 1911, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 61-62; д. 3, ч. II 4, лит. Б, л. 16-17; 1912, д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 32; д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 10; 1913, д. 16 (1), л. 36-38, 57-71; д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 63-64; д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 35, 121-122, 186; 1914, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 45, 88; 4 д-во, 1912, д. 21, ч. 2, л. 7-9; 1914, д. 23, ч. 2, л. II; 7 д-во, 1913, д. 515, л. 22-23; д. 935, л. 4, 10, 11, 15; д. 1610, л. 4; д. 1881, л. 25; д. 1883, л. 1; д. 1883, л. 1; д. 893, л. 65; ГААК, ф. 86, оп. 2, д. II, л. 83; д. 39, л. 41-42; д. 40, л. 41-42; ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6531, д. 6531, л. 6, 42, 64, 65, 69, 94, 100; д. 6566, л. 82; оп. 12, д. 4054, л. 14; оп. 13, д. 2071, л. 18-20; ф. 428, оп. 3, д. 2415, л. 24; ГАИО, ф. 600, оп. I, д. 408, л. 80 об.-81 об.; д. 677, л. 183-183 об.; ф. 601, оп. I, д. II 8, л. 32-33, 46, 48; ГАКК, ф. 827, оп. I, д. 805, л. 65; д. 1350, л. 35-39; "Сибирь", 1910, 30 янв. 1911, 15 нояб.; 1912, 6 апр.; 1913, 19 марта, 1 июня, 29 июля, 6 авг., 8 авг.; "Сибирская жизнь", 1910, 30 мая, 20 авг. 10 нояб. 1911, 11 янв.; 12 марта, 3 июня; 1912, 10 янв., 29 февр., 22 марта, 8 апр., 12 мая, 18 сент., 23 нояб.; 1913, 16 марта, 7 и 25 мая, 7 и 26 июня, 18 июля, 15 авг.; 1914, 3, 11, 28 янв., 22, 24 и 25 мая; Жизнь Алтая, 1911, 6 февр.; "Сибирские вопросы", 1912, № 7-8, с. 103; "Новская звезда", 1912, 5 (18) авг.; "Утро Сибири", 1912, 5 марта, 14 июня, 14 авг.; 1913, 15 марта; 1914, 22 янв.

¹ Количественное преобладание профсоюзов служащих над профессиональными организациями промышленных и транспортных рабочих, имевшее место в Сибири в 1910-1914 гг., нельзя абсолютизировать. Как видно из исследований советских авторов, промышленные и транспортные рабочие, уклавив свои ряды, в последующие годы вновь стали играть доминирующую роль в профсоюзном движении (См.: Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, с. 161).

Большевики и меньшевики-партийцы, укрепив организационно свои ряды, заметно расширили в 1912-1914 гг. свою деятельность в профсоюзах. Так же, как и в первые годы подъема, укрепление партийного влияния в этих организациях протекало в упорной борьбе большевиков с ликвидаторами и эсерами. Эсеры и ликвидаторы, утрачивая в эти годы свои позиции в профсоюзах и других рабочих обществах, объединили свои усилия для борьбы с большевиками. Эсеры от пропаганды "партийно-политических союзов" совершили поворот в другую сторону: вслед за ликвидаторами они стали усиленно пропагандировать идеи о "нейтральности" профсоюзов. "Ни ликвидаторы, ни народники не имеют серьезного влияния в профессиональном движении," писал по этому поводу В.И. Ленин. - Как слабое меньшинство, они добиваются "равенства" с марксистами. Защитить "теоретически" такое требование можно только с нейтралистской точки зрения. Отсюда и проистекает "нейтрализм" всех групп со слабым влиянием в рабочем движении" ¹.

В Сибири, где мелкобуржуазное влияние на часть рабочих было значительным, ликвидаторы и эсеры сохраняли более широкие возможности для пропаганды своей тактической линии среди участников профсоюзов и других рабочих организаций. В Иркутске, например, эсеры и ликвидаторы имели сторонников среди части участников профсоюза печатников, культурно-просветительского общества "Знание", некоторых других рабочих организаций ². В Красноярске по заданию местной группы социалистов-революционеров ее член Б.Семенов для ведения планомерной партийной работы устроился на службу в общегородское потребительское общество "Самодетельность", тесно связанное с профсоюзом торговых служащих ³. В Черемхово ликвидаторы, опираясь на своих сторонников в профсоюзе горнорабочих, упорно противодействовали попыткам большевиков и передовой части рабочих оживить деятельность профессиональной организации по руководству классовой борьбой горняков ⁴. Факты деятельности эсеров и ликви-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.24, с.356.

² ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1913, д.9, ч.27, лит.Б, л.187; 1914, д.9, ч.27, лит.Б, л.125.

³ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1914, д.9, ч.25, лит.Б, л.24 (Из сводки агентурных сведений по партии эсеров по Енисейской губернии за февраль 1914 г.).

⁴ Тагаров В.Т. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1929, с.93-94.

даторов в профсоюзах имели место и в других районах Сибири.

Преодолевая сопротивление ликвидаторов и эсеров, большевики и меньшевики-партийцы строили свою деятельность в профсоюзах в соответствии с тактикой РСДРП того периода, одной из задач которой являлось активное участие социал-демократов в строительстве рабочих организаций и обществ для выработки у рабочих форм организации и прикрытия нелегальной партийной работы.

В Барнауле большевики значительно расширили свое влияние в нелегальных профсоюзах, легальном профессиональном обществе торгово-промышленных служащих и связанном с ним общегородском кооперативе "Труженики". Активное участие социал-демократов Барнаула в деятельности рабочих организаций может иллюстрировать следующий пример: из 25 социал-демократов, арестованных полицией в сентябре 1912 г. при ликвидации местной партийной организации, 21 из них являлись членами потребительского общества "Труженики", причем 8 социал-демократов входили в состав руководящих органов кооператива ¹. (Профсоюз торгово-промышленных служащих и кооператив "Труженики" были вскрыты в 1912 г. губернской администрацией за связь с социал-демократами) ².

В Красноярске большевики и меньшевики-партийцы в 1912-1914 гг. значительно укрепили свои позиции в профсоюзе торгово-промышленных служащих, а также в тесно связанном с профсоюзом рабочем кооперативе "Самодетельность". Эти организации они использовали как прикрытия для расширения политической агитации и пропаганды среди их членов ³.

Упрочение влияния революционного крыла социал-демократии в рабочих организациях прослеживалось в 1912-1914 гг. и в других местах Сибири. В Чите большевики были организаторами профсоюза печатников ⁴. В Иркутске социал-демократы В.Евдокимов и И.Т.Талыгин (Бильдерман) возглавили деятельность профсоюза рабочих булочно-кондитерского производства, социал-демократ Мармонтов являлся руководителем профессионального общества приказчиков, социал-демо-

¹ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1912, д.5, ч.82, лит.Б? л.40.

² ГААК, ф.86, оп.2, д.39, л.42-43. (Материалы для истории профдвижения в Барнауле).

³ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1913, д.5, ч.25, лит.Б, л.63-64; Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В. Указ. соч., с.70.

⁴ Березнев Л.Ф. Рабочее движение в Забайкалье (1912-1914 гг.). - В кн.: Забайкальский краеведческий ежегодник. 1968. № 2, с.36-37; ЦГАОР, ф.ДП, 7 д-во, 1913, д.515, л.22.

крат К.Гноев – профсоюза рабочих колбасных заведений ¹. В Томске, и Верхнеудинске большевики Г.А.Решетов и А.Н.Мехрошин входили в руководящие органы местных профсоюзов приказчиков ², в Черемхово партийное ядро активизировало свою деятельность в профессиональном обществе горнорабочих ³. В целом, в 1912–1914 гг. большевики и меньшевики-партийцы, по сравнению с предыдущим периодом, значительно расширили свое влияние в ведущих профсоюзах.

В обстановке подъема творческой активности рабочих и служащих укрепление большевистского влияния заметно сказалось на изменении характера деятельности профессиональных организаций. Профессиональные союзы, в частности, наряду с дальнейшим развитием хозяйственной и культурно-просветительской деятельности сосредоточивают свое внимание на защите классовых интересов рабочих. Легальные профессиональные общества настойчиво добиваются перед администрацией права на включение в уставы положений, допускающих для профсоюзов создание стачечных фондов и оказание материальной помощи участникам забастовок. Передко профсоюзы руководствуются этими положениями в своей деятельности негласным порядком.

Так, в Красноярске во время обыска у одного из руководителей местного общества торгово-промышленных служащих Д.Н.Тихомирова в октябре 1913 г. был обнаружен проект переработанного устава профсоюза. В проекте устава говорилось, что профессиональное общество ставит своей основной задачей "организацию стачек и бойкота лиц и учреждений, вредных для союза" ⁴.

В Иркутске при регистрации профсоюза рабочих булочно-кондитерского производства в июне 1913 г. его члены добились включения в устав положения, предусматривающего возможность оказания материальной помощи участникам экономических забастовок и наличия для этого стачечного фонда ⁵. В начале 1913 г. определенные шаги по переработке устава предприняли и члены иркутского профсоюза приказчиков. На состоявшемся общем собрании, на котором рассматривался в прос о переработке устава, председатель правления И.Я.Попов заявил, что существующий устав не отвечает духу времени, и

¹ ЦГАОР, ф.ДП, ОО, 1913, д.5, ч.27, лит.Б, л.121–122; д.16(1), л.38; 1914, д.5, ч.27, лит.Б, л.45.

² Движение торговых служащих Сибири..., с.203–204.

³ Тагарев В.Т. Указ. соч., с.94.

⁴ ГАКК, ф.827, оп.1, д. 805, л.65.

⁵ Сибирь, 1913, 6 авг.

примером для общества приказчиков должны быть профессиональные организации, ставящие своей главной целью борьбу за улучшение условий жизни трудящихся ¹.

В Верхнеудинске избранный секретарем профсоюза приказчиков социал-демократ А.Н.Мехоношин так охарактеризовал новое направление его деятельности: "Причина всех зол и насилий заложена в существующих современных общественных отношениях... Мы воспитываем сознание торговых служащих в этом духе и выясняем противоположность их интересов интересам хозяев" ². В Томске правление профессионального общества печатников, выражая общее мнение участников организации, приняло в марте 1913 г. решение, согласно которому важнейшими задачами союза были определены: борьба за установление в типографиях 8-часового рабочего дня и ограничение сверхурочных работ ³.

Процесс перестройки прослеживался в 1912-1914 гг. и в деятельности некоторых других легальных профсоюзов Сибири.

Боевые задачи ставили перед собой в эти годы и нелегальные профсоюзы. О характере их задач можно судить на примере одного из ведущих нелегальных профессиональных обществ - созданного в июне 1913 г. профсоюза горнорабочих Черемховского района. Как сообщала полицейская агентура, своей главной задачей профсоюз ставил объединение рабочих для борьбы с капиталом ⁴.

В соответствии с поставленными задачами профсоюзы начинают активно вмешиваться в возникшие конфликты между рабочими и предпринимателями, прибегая нередко к наиболее действенной форме - подготовке и проведению стачек. В Томске, например, профессиональное общество печатников провело в январе 1914 г. стачку в типографии Сибирского товарищества печатного дела, в Иркутске весной 1914 г. под руководством профсоюза рабочих колбасных заведений прошла забастовка на предприятии Вержбовского, а профсоюз работников булочно-кондитерского производства организовал в мае 1914 г. совместное выступление рабочих в 21 булочной мастерской города. В Черемхово профсоюз горнорабочих подготовил и осуществлял руководство забастовками на копях Московско-Сибирского т-ва

¹ Сибирь, 1913, 16 мая.

² ЦГАОР, ф. Д1,00, 1913, д.16(1), л.65.

³ Сибирская жизнь, 1913, 20 марта.

⁴ За социалистическую революцию. Иркутск, 1968, с.52.

(бывших Кузнецов) в январе-феврале 1914 г., Щелкунова (апрель - май 1914 г.) и Маркевича (апрель - май 1914 г.). Профсоюзы приказчиков выступали в эти годы организаторами забастовочной борьбы в торговых заведениях Цигальницкой, Второва, Чевелева, других¹.

В целом в 1912-1914 гг. профсоюзное строительство в Сибири, по сравнению с предыдущим периодом, значительно продвинулось вперед. Рост творческой активности рабочих и служащих нашел свое выражение в расширении круга участников профсоюзов, изменении характера их деятельности. Важную роль в ускорении процесса классового воспитания членов профсоюзов сыграла социал-демократическая агитация. Хотя большевики и меньшевики-партийцы укрепили свои позиции преимущественно в ведущих организациях, однако их влияние в профсоюзном движении было гораздо шире количественных показателей. В условиях сохранявшегося воздействия на значительную часть рабочих и служащих Сибири мелкобуржуазной стихии их поведения во многом определялось характером деятельности ведущих организаций. Через эти организации большевики могли влиять как на союзы, находящиеся вне партийного руководства, так и на более широкие слои трудящихся, не охваченных профессиональным движением. Это обусловило активную роль профсоюзов в организации коллективного отпора угнетателям, а также расширение участия профессиональных организаций в классовом воспитании трудящихся.

¹ ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1913, д.16(1), л.57-71; 4 д-во, 1912, д.21, ч.2, л.7-9; 1914, д.23, ч.2, л.11; ГАТО, ф.3, оп.12, д.4054, л.14; оп.13, д.2071, л.18-20; "Сибирская жизнь", 1914, 28 янв., 22, 24 и 25 мая; Тагаров З.Т. Указ. соч., с.98-102; Осипенко И. Небольшой, но стойкий отряд союзной армии (профессиональное движение среди торговых служащих г.Канска). - "Профессиональное движение", 1927, № 9 (163), с.14-15.

Д.Ф.Берсенев

РАБОЧИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ В КООПЕРАЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(июль 1914 - февраль 1917 гг.)

Рабочее движение в Сибири, в том числе в Забайкалье, в годы первой мировой войны получило свое освещение в ряде исследований. Среди капитальных работ по Сибири особое место принадлежит коллективному труду "История Сибири"¹, где дается характеристика стачечного движения в Сибири, показаны его особенности в годы первой мировой войны. В книге есть сведения о руководстве забайкальских большевиков рабочим движением, в частности Читинским комитетом РСДРП.

Определенный вклад в изучение рабочего движения Сибири в 1914-1917 гг. внесли А.А.Мухин и Д.М.Зольников². В их монографиях приводятся сведения о рабочем движении в Сибири, имеются данные о количестве стачек, показана руководящая роль большевиков в выступлениях рабочих.

Последние годы по изучению рабочего движения Сибири интенсивно работает научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Томского университета.

Непосредственно же рабочему движению в Забайкалье в указанный период посвящено несколько статей³.

¹ История Сибири, т. III. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968.

² Мухин А.А. Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю. Иркутск, 1966; Он же. Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). М., 1972; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1969.

³ Тьявкин В.Г. Революционное движение в Забайкалье в 1907-1917 гг. - В кн.: Октябрь и Восточная Сибирь. Иркутск, 1969; Мухин А.А. Рабочее и революционное движение в Забайкалье (июль 1914 - февраль 1917). Материалы научной конференции. Чита, 1972.

Отрадным явлением в изучении рабочего движения является то, что историки уделяют главное внимание основной форме борьбы — стачечному движению. Ряд исследователей составили хронику стачек как в Сибири, так и в Забайкалье. Но при изучении рабочего движения в Сибири историки мало внимания уделяют формам подготовки рабочих к революционным выступлениям, в частности, участию рабочих в кооперации.

Вопросы кооперативного движения в Забайкалье в годы первой мировой войны рассматриваются в работах В.А.Кригера, И.И.Курьяна, М.К.Яковенко, С.П.Днепровского и других¹.

Монография С.П.Днепровского "Кооператоры" посвящена потребительской кооперации Советского Союза. Ее автор — один из активных членов Читинской подпольной организации РСДРП в годы первой мировой войны; в книге есть сведения о городских и рабочих кооперативах, а также руководстве ими большевиков Забайкалья.

Вместе с тем, на наш взгляд, С.П.Днепровский преувеличивает революционную деятельность ряда кооператоров, в том числе и И.Н.Воронцова. Так, С.П.Днепровский утверждает, что И.Н.Воронцов во время работы в "Трудовом союзе" стоял на большевистских позициях². Между тем, общеизвестно, что после поражения I-й русской революции он был меньшевиком³. В книге большое место занимают воспоминания автора, не всегда дающиеся ссылки на источники, что снижает ее ценность. Но в целом монография С.П.Днепровского является крупным вкладом в изучение истории потребительской кооперации.

Во всех названных исследованиях специально вопрос об участии рабочих в кооперативном движении не ставится, хотя в Забайкалье оно получило довольно широкое развитие. В предлагаемой статье делается попытка показать общественно-политическую деятельность пролетариата Забайкалья в городских и рабочих кооперативах, а также руководящую роль большевиков в них. Для ее написания были использованы документы центральных и

¹ Кригер В.А., Курьян И.И., Яковенко М.К. Потребительская кооперация Восточной Сибири. Иркутск, 1965; Днепровский С.П. Кооператоры. М., 1968.

² Днепровский С.П. Кооператоры, с. 133-135.

³ Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Черешевский Б.М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск, с. 335.

областных архивов, протоколы съездов потребительской кооперации, кооперативные издания "Кооперативное слово", "Наше дело", "Забайкальское обозрение", а также местные газеты: "Забайкальская човъ", "Думы Забайкалья". Следует подчеркнуть, что исключительно богатый материал по данной проблеме сосредоточен в изданиях кооперативов.

19 июля (1 августа по новому стилю) 1914 года разразилась первая мировая война. Она принесла трудящимся России новые тяготы и лишения, которые в полной мере испытывало и население Забайкалья. Зато с восторгом встретили весть о войне забайкальская буржуазия и духовенство. Только с начала войны по март 1915 года в Забайкалье было пожертвовано "на удовлетворение военных нужд" 220 тысяч рублей¹, в том числе от фирмы Кулаева - Д.А.Левенсона - 1 000 рублей, от еврейской общины - 3 825 рублей и т.д.².

Мировая империалистическая война поставила перед партией большевиков сложные задачи, надо было четко определить свое отношение к войне, выработать новую тактику. Партия вскрыла империалистический, захватнический характер войны и выдвинула лозунг превратить войну империалистическую в войну гражданскую.

В условиях военно-полицейского режима забайкальские большевики, руководимые Читинским комитетом РСДРП, который фактически выполнял роль областного комитета партии, продолжали укреплять свои связи с рабочим классом, разъясняли ему грабительский, несправедливый, антинародный характер войны, пропагандировали лозунги поражения царизма в войне.

В.Н.Соколов, прибывший в Читу весной 1914 года, напечатал в кооперативном журнале "Наше дело"³ статью "1914 год и кооперация", где показал антинародный характер войны.

¹ Забайкальские областные ведомости, 1915, 22 марта.

² Там же.

³ Журнал "Наше дело" издавался Забайкальским торгово-промышленным товариществом в 1914-1915 годы. Первый его номер вышел 16 мая 1914 года. В числе его редакторов был большевик В.Н.Соколов, профессиональный революционер, член партии с 1898 года, один из руководителей Читинской партийной организации. Активное участие в создании журнала принимал видный кооператор А.А.Войлошников, депутат II государственной думы от Забайкальского казачьего войска, меньшевик, но в Думе примыкал к большевикам.

"Рабочему и крестьянину, — писал он, — надеяться было не на кого, кроме как на себя. Вся тяжесть войны легла на них — и со стороны экономических затруднений" ¹.

Состав рабочих в годы войны резко изменился. Часть кадровых рабочих была мобилизована в армию. С забайкальской железной дороги по сведениям службы пути в 1914–1915 гг. в армию было призвано 1 260 рабочих, что составило 42 % учтенной канцелярией рабочей прослойки службы пути ². Квалифицированной силы не хватало даже в тех отраслях, которые в годы войны переживали подъем. Примером этого служит каменноугольная промышленность Забайкалья ³.

Ряды рабочих пополнялись выходцами из мелкобуржуазных слоев города и деревни, из деревень на предприятия промышленности и транспорта приходили разорившиеся крестьяне, а также приезжали безработные, бедняки — переселенцы и беженцы из Европейской России.

Царское правительство ввело военное положение в империи, по которому запрещались стачки рабочих, а революционные организации были подвергнуты жестоким преследованиям. В Сибири и Забайкалье царские власти также приняли меры, направленные против выступления рабочих. На многих предприятиях края — Петровском чугунолитейном, Балягинском железном и Букукинском вольфрамовом рудниках, на принадлежавших Кабинету золотых приисках, а также на железной дороге был введен военно-полицейский режим. Были обязаны работать на войну и предприятия потребительской кооперации, в том числе городские и рабочие кооперативы Читы: "Эконом", "Трудовой союз" и Большеостровский кооператив ⁴.

Война способствовала обогащению буржуазии Забайкалья, которая взвинчивала цены на продукты питания. По сравнению с сентябрем 1914 года к 1 марта 1917 года цены на мясо возросли на 247, на молочные продукты — на 259, на овощи — на 254 процента ⁵.

¹ "Наше дело", 1915, № 1, с. 5.

² Зольников Д. М. Рабочее движение Сибири в 1917 году, Новосибирск, 1969, с. 69.

³ Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Чита, 1975, с. 100.

⁴ ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 38, л. 9, 39.

⁵ ГАЧО, ф. 19, оп. 1, д. 290, л. 2.

Рост дороговизны, спекуляция, недостаток товаров во время войны побуждали к организации и укреплению потребительских кооперативов. Благодаря кооперативам рабочие получали возможность покупать продукты лучшего качества и по более приемлемым ценам. Кооперативы также оказывали помощь своим членам в случае безработицы и болезни. Особое место среди них занимали рабочие кооперативы, где был небольшой пай, доступный для широкой массы рабочих, а также более развитая, чем в других видах кооперативов, культурно-просветительская деятельность.

Большое внимание работе в кооперации уделяли большевики Забайкалья. Они рассматривали рабочие и городские кооперативы как средство организации масс и поэтому всячески расширяли и усиливали их. Причем, проводя работу в кооперации, большевики опирались на указания В.И.Ленина по кооперативному движению.

Давая характеристику кооперативов, В.И.Ленин выделил в них две основные линии: "Одна – линия пролетарской классовой борьбы, признание за кооперативами ценности для этой борьбы, как ее орудия, как одно из подсобных средств ее, и определение условий, при которых кооперативы играли бы действительно такую роль, а не оставались простыми торговыми предприятиями. Другая линия – мелкобуржуазная, затемняющая вопрос о роли кооперативов в классовой борьбе пролетариата... определяющая цели кооперативов такими общими фразами, которые приемлемы и для буржуазного реформатора, этого идеолога прогрессивных хозяев и хозяйчиков"¹.

Ярким примером практического применения ленинских идей в кооперации служит рабочий кооператив "Трудовой союз"², который в годы войны активизировал свою работу, несмотря на большие трудности, вызванные военным временем.

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.19, с.346.

² Рабочий кооператив "Трудовой союз" возник в 1913 году на станции Чита-1. Он объединял основную массу рабочих Главных Читинских железнодорожных мастерских. 11 января 1914 года кооператив начал торговлю. Паевой капитал его был равен 1616 рублям. В кооперативе было около 300 человек. Руководителями "Трудового союза" являлись большевики И.Н.Росляков, Г.Т.Перевозчиков, Д.Т.Карепин, И.А.Белоусов и др. Б.глые лавочники, чтобы подорвать рабочий кооператив, использовали различные методы, вплоть до снижения цен на промышленные и продовольственные товары в своих магазинах.

Дороговизна, возникшая в годы войны, отразилась на торговой деятельности кооператива, 1915 год он закончил с убытком в 800 руб. Вопрос о дороговизне был рассмотрен на общем собрании "Трудового союза", где было отмечено, что главной причиной такого положения является капитализм. "При существующем положении вещей, - отмечали кооператоры, - потребительские общества не в силах уничтожить все важнейшие причины дороговизны как продукт капиталистических отношений, это можно сделать лишь глубокими серьезными хозяйственными и общественными реформами с преобразованием капиталистического хозяйства в хозяйство общественное с передачей в руки всего общества всех средств производства".

Понимая, что среди рабочих необходимо проводить систематические культурно-просветительные мероприятия, кооператив увеличивал ассигнования на эти цели. Так, в 1915 году на культурно-просветительную работу кооператив израсходовал 472 рубля 82 коп., а в 1916 - 860 рублей 66 коп. Кооператив построил Народный дом. 20 августа 1915 года в нем была открыта бесплатная читальня, а 1 сентября стала работать библиотека.

Выдача книг проводилась поочередно членами библиотечной комиссии. В списке читателей мы находим активистов кооператива: П.А.Кадочникова, Д.И.Диженкова, большевиков Д.Я.Цыбина, Г.Т.Перевозчикова². В 1916 году читальня кооператива получала 17 газет и журналов, среди них были: 4 ежемесячных литературных журналов, 2 еженедельных, 4 кооперативных, 3 еженедельные центральные газеты, 2 сибирские и 2 местные газеты. В Народном доме существовала театральная комиссия, которая ставила спектакли, причем для членов общества билеты продавались по сниженным ценам. Один из таких вечеров был посвящен пятнадцатилетнему юбилею кооперации.

Проведение этих мероприятий вызвало враждебное отношение некоторых членов кооператива. Они рассматривали кооператив только как коммерческую организацию, которая должна давать им дешевые продукты и приносить барыши, и выступала против

¹ Труды съезда по организации областного союза забайкальских кооперативов в 1916 г. Чита, 1918, с. 131-232.

² ГАЧО, ф.1, оп.1, д.10408, л.26.

превращения кооператива в общественную организацию, призванную повышать культурный уровень рабочих.

Между этими течениями особенно обострилась борьба во время отчетных собраний кооператива. О том, что коммерческий подход наносит большой вред кооперации, убедительно сказал делегат "Трудового союза" П.Кадоchnikов на областном съезде Забайкальских кооперативов в 1916 году. "И приходится с грустью признавать, - говорил он, - что коммерческое течение, хотя и несознательно, приносит сильный вред общему делу, создает атмосферу, в которой трудно работать". Заканчивая свое выступление, делегат подчеркнул: "У нас большие надежды на то, что союз кооперативов, поставив культурно-просветительную деятельность на должную высоту, принесет громадную пользу в деле отвлечения части наших членов от чисто коммерческого понимания кооперации в сторону общественно-кооперативных взглядов" ¹.

Охранка тщательно следила за деятельностью "Трудового союза", во всех ее донесениях в Департамент полиции, особенно подчеркивается его организующая роль среди рабочих. Усиленный интерес полиции вызывалось в связи с этим и участие в работе кооператива социал-демократов. В агентурных сведениях Департамента полиции от 15 декабря 1916 года отмечалось: "Особое внимание обращает на себя упомянутый выше "Трудовой союз", который обслуживает рабочих Читинских железнодорожных мастерских... Помещение этого союза находится за полосою отчуждения и там собираются упомянутые рабочие, на которых непрерывно влияют эсдеки" ².

Да это было и неудивительно: у руководства "Союза" как и раньше стояли большевики, а председателем его в 1916 году был большевик Д.Я.Цыбин ³. "Трудовой союз" заметно рос, в 1917 году в нем было более 2 тысяч человек ⁴.

Накануне мировой войны, в мае 1914 года по инициативе большевиков возник Большеостровский рабочий кооператив. Он образовался в районе, где были кожевенные и лесопильные за-

¹ Труды съезда по организации областного союза забайкальских кооперативов в 1916 г., с.235.

² ЦГАОР, ф.102, ДП, 4 д-во, 1916, д.21, ч.9, л.1-2.

³ ГАЧО, ф.37, оп.1, д.157, л.119.

⁴ Труды I-го общекооперативного съезда дальневосточной республики 10-26 марта 1921 г. Чита, 1921, с.11.

воды. Сразу же на это событие откликнулся журнал "Наше дело", который напечатал статью под названием "Островское потребительское общество", где приветствовал создание нового рабочего кооператива. Он писал: "И еще на одно общество кооперативная семья Забайкалья увеличивается. Недавно состоялось собрание членов Островского потребительского общества, которое прошло замечательно, стройно и единодушно, видно было, что присутствующие члены вполне проникнуты идеей кооперации и пришли не поболтать только, а создавать свое трудовое общество" ¹.

В октябре 1914 года в кооперативе насчитывалось 97 человек. Правление кооператива состояло из рабочих. В журнале "Наше дело" была опубликована статья большевика И.А.Дубова, одного из организаторов кооператива, призывающая к его дальнейшему развитию. Автор считал ближайшей задачей привлечение в кооператив рабочих лесопильных и кожевенных предприятий и ремесленных мастерских. И.А.Дубов разоблачает богатых предпринимателей, которые в кооперативе преследуют свои корыстные цели. "Кооперативы независимые, - писал он, - ни в коем случае не могут опираться на имущих, исключая отдельных лиц, потому что собственники проникнуты только своими личными интересами, что всякое общественное улучшение им чуждо, что подтверждает опыт Островского потребительского общества" ².

14 сентября 1915 года в обществе произошло примечательное событие - членом правления кооператива была избрана Сирина, жена рабочего. Это был первый случай в Забайкалье, когда управлять делами кооператива стала женщина. Журнал "Забайкальский хозяин", сценивая это событие, писал: "О значении участия женщин в потребительских обществах двух мнений не может быть. Сплошь да рядом судьба общества зависит от того, как к нему относятся женщины, которые, собственно, и являются главной массой покупателей" ³.

Вскоре после организации Большеостровского кооператива читинские большевики решили включить в орбиту кооперативного движения шахтеров Черновских копей. Здесь было решено организовать кооператив "Шахтер". На Черновские копи был послан

¹ "Наше дело", 1914, № 4, с. 20.

² "Наше дело", 1914, № 17-18, с. 70.

³ "Забайкальский хозяин", 1915, № 20, с. 9.

большевик-кооператор С.П.Днепровский для проведения подготовительной работы¹. При его содействии были проведены тайные собрания рабочих. Приезжий разъяснял рабочим ленинские идеи о кооперации, выступал против меньшевистских иллюзий о мирном преобразовании капиталистического общества путем кооперирования населения. Он разъяснял рабочим, что потребительская кооперация в рамках буржуазного общества сама по себе бессильна избавить рабочих и крестьян от капиталистического рабства и только после свержения господства эксплуататоров и завоеваний трудящимися политической власти кооперация станет органической частью социалистического общества. Большевик С.П.Днепровский был видным кооператором Забайкалья, много сделавшим по вовлечению в кооперацию рабочих².

Кооператив "Шахтер" был открыт в июле 1915 года, его председателем стал Я.П.Емельянов, член РСДРП с 1905 года, руководитель группы большевиков на Черновских копях. Среди шахтеров был создан марксистский кружок и кружок общеобразовательного характера, где обучались грамоте рабочие. 16 августа 1915 года при кооперативе был открыт магазин, занимавшийся продажей продовольственных товаров³.

Организации рабочих кооператоров не остались без внимания газеты "Забайкальское обозрение"⁴, которая 19 октября 1915 года поместила статью под названием "Жизнь копей", где говорилось о Комаровских копях I Читинского угледоугольного товарищества. Газета писала, что рабочие этих копей приняли активное участие в организации кооперативного общества "Шахтер" на копях товарищества Замятинных, но так как они находятся от кооператива далеко, имея в виду расстояние, то не являются членами кооператива "Шахтер" и находятся в цепких руках местных кулаков, которые снабжают их всевозможной гнилью за высокую цену. Выход из этого положения рабочие видят в создании отделения кооператива. "Средство осво-

¹ Днепровский С.П. Указ.соч., с.172; ГАЧО, ф.96-Р, оп.2, д.51, л.138.

² Семанов К. Большая жизнь. М., 1957, с.17.

³ ГАЧО, ф.1, оп.5, д.5195, л.3; ф.96-Р, оп.2, д.51, л.138.

⁴ Газета "Забайкальское обозрение" издавалась кооператорами в Чите в 1915-1916 гг. В ней постоянно сотрудничали В.Н.Соколов, С.П.Днепровский и видный деятель большевистской партии М.В.Фрунзе.

бодиться от кулаков — открыть отделение. Задуманную мысль рабочие должны воплотить в живое дело, не забывая, что кооперация не есть средство освобождения трудящихся масс от всех бед".

Кооператив "Шахтер" с каждым днем набирал силу. В 1916 году в нем уже было 300 рабочих¹, паевой капитал составлял 3 400 рублей, ежемесячная выручка равнялась 10—12 тысячам рублей.

Организация рабочих в кооператив, руководящая деятельность большевиков в нем, не могли не сказаться на отачечном движении шахтеров Черновских копей. В годы первой мировой войны шахтеры дважды поднимались на борьбу против самодержавия. Наиболее организованная и длительная отачка шахтеров была в декабре 1916 года².

При руководстве большевиков в начале 1917 года возник еще один шахтерский кооператив — на Арбагарских копях. Видное место в его организации принимал большевик А.А.Ширямов, который в это время работал главным бухгалтером Арбагарского рудника. В то же время на руднике в качестве кассира работал большевик Ю.Х.Ауссем, член партии с 1905 года, а кооператор-большевик М.М.Эттингер заведовал местной больницей. Председателем правления кооператива шахтеры избрали А.А.Ширямова, членами правления Ю.Х.Ауссема и М.М.Эттингера³.

Гольцезики Забайкалья рассматривали рабочие кооперативы как массовые организации, способствующие объединению пролетариата и укреплению связей большевиков с трудящимися. Большевики влияли также на рабочих, являющихся пайщиками городских кооперативов.

Среди городских кооперативов выделялся кооператив "Эконом", возникший в городе Чите в начале декабря 1914 года, завоевавший вскоре признание демократических слоев населения. В числе его учредителей были большевики И.А.Дубов и А.А.Е. Илошников. Кооператив объединял все слои населения, в его составе были рабочие и торговцы. В 1914 году общество

¹ Днепровский С.Д. Указ.соч., с.174.

² Забайкальский краеведческий еженедельник. Чита, 1911, № 5, с. 41—42.

³ Днепровский С.П. Указ.соч., с.175.

насчитывало 250 человек, имело один магазин и мясную лавку¹.

Большевики Забайкалья занимали руководящее положение в потребительской кооперации. Свои взгляды они проводили на общих собраниях пайщиков, где разоблачали империалистический характер войны, критиковали правительство за хозяйственную разруху, требовали изменения государственного строя. Это хорошо видно на примере городского кооператива "Эконом", где активно сотрудничали большевики М.В.Фрунзе, В.Н.Соколов, И.А.Дубов. Их деятельность сказывалась в тех решениях и резолюциях, которые принимались на собраниях пайщиков.

5 ноября 1916 года на собраниях пайщиков "Эконом" была принята резолюция, объясняющая трудности с продовольствием в стране тем, что не было создано органа из трудящихся масс, который бы решал продовольственный вопрос. В ней говорилось: "Но успешное разрешение продовольственных затруднений одними городскими кооперативами при создавшемся тяжелом положении будет недостижимо и что осуществление намечаемой схемы продовольствия возможно лишь при творческом и полнокровном участии широких кругов населения в лице авторитетного органа из представителей демократических организаций кооперативов, профессиональных и рабочих организаций и поэтому население должно стремиться к самоорганизации"².

Работа большевиков в кооперативах была под пристальным вниманием царских властей. 17 декабря 1916 года, когда должен был обсуждаться вопрос о дороговизне в кооперативе "Эконом", по решению читинского полицмейстера он был снят с повестки дня. Полицейстер заявил, что этот вопрос "ведение общества не подлежит"³. Как положительное явление в кооперативе следует рассматривать открытие при центральном магазине отделения по продаже книг. Первый опыт продажи книг показал, что населению нужно больше книг, чем планировало правление кооператива⁴. К 1917 году в кооперативе "Эконом" количество пайщиков увеличилось по сравнению с 1914 годом в 14 раз и насчитывало 3 635 человек. Расходы же на куль-

¹ Краткий исторический очерк о деятельности Читинского Центрального рабочего кооператива за 1914-1924 гг. Чита, 1924, с.5, 13.

² ГАЧО, ф.50, оп.1, д.480, л.86.

³ "Кооперативное слово", 1916, № 5, с. 25.

⁴ "Забайкальская новь", 1917, 19 янв.

турно-просветительные нужды увеличились за это время всего в 4 раза и составляли 559 рублей 63 коп. ¹.

Слабое развитие культурно-просветительная работа получила в возникшем в 1913 году Верхнеудинском обществе "Экономия". Если в 1915 году в обществе проводились вечера, например, посвященные 10-летию первой русской революции, читались доклады на кооперативные темы, выписывались журналы и газеты, то в 1916 году эта работа ухудшилась ².

В связи с этим в конце 1916 года встал вопрос на повестку дня кооператива "Экономия" о дальнейшем развитии культурно-массовой работы. Наиболее активные члены общества выдвигают предложение о создании Народного дома, где должна была сосредоточиться вся культурно-воспитательная работа кооператива. На собрании пайщиков предложение получило горячую поддержку членов общества, было принято единогласное решение внести в смету 1917 года 1 000 рублей для Народного дома.

Рабочие приветствовали создание Народного дома. Вот что они говорили: "У нас в железнодорожном депо почти при каждой получке преподносят какие-то листы для пожертвований на разные цели. Кто распоряжается теми средствами, которые собираются по этим листам, мы не знаем, а потому рабочие неохотно и подписываются. Не если бы мы знали, что сбор пойдет на Народный дом и деньгами этими будут распоряжаться известные для нас лица, которым можно поверить, то мы, рабочие, охотно бы подписывались. Думаем, что таким путем у нас среди рабочих можно собрать довольно значительную сумму" ³.

Дальнейшему укреплению городских и рабочих кооперативов способствовал съезд кооперативных обществ области, состоявшийся 15-22 марта 1916 года. На съезде присутствовало 86 делегатов. В числе их - В.Н.Сokolov от городского общества "Экономия", Я.П.Емельянов - от потребительского общества "Шахтер", И.Н.Вронцов - от "Трудового союза" ⁴.

¹ Краткий исторический очерк о деятельности Читинского Центрального рабочего кооператива за 1914-1924 гг., с. 6, 7.

² "Кооперативное слово", 1916, № 5, с. 14.

³ Там же.

⁴ Груды съезда по организации областного союза забайкальских кооператоров. Чита, 1918, с. II.

Съезд открыл председатель организационного комитета А.А.Войлошников. Он сказал, что съезд собрался в момент "хозяйственного упадка, в момент стремления к личной наживе и господства капитала. Такое тяжелое время и опасность его последствий заставляют нас относиться к работам съезда с особенной задумчивостью, полным спокойствием и желанием целесообразного использования времени и кладет на съезд большую ответственность в деле союзного строительства"¹. Продолжая свою речь, А.А.Войлошников говорил: "Война разделила страну на две части - армию и тыл. В армии господствует металл, унося сотни тысяч жизней сразу, в тылу - разгул спекулянта с большой мощью денег"².

22 марта на заседании съезда была принята резолюция, в которой подчеркивалось, что нужно добиться изменений всего государственного строя, всего уклада внутренней жизни на широких демократических основах. Против деятелей кооперативного движения выступили дарские власти. Съезд был распущен за принятие антиправительственной резолюции, а президиум съезда, состоявший в основном из большевиков, был арестован³.

В протоколе следствия по делу арестованных видно, что власти хотели приписать авторство резолюции большевику В.Н. Соколову и А.А.Войлошникову, но доказать это им не удалось. Попытка создать процесс против социал-демократов и таким образом освободиться от большевиков в кооперативном движении, провалилась. Постановлением от 1 апреля 1916 года арестованные кооператоры и в числе их В.Н.Соколов были освобождены⁴.

Таким образом, большевики прочно овладели кооперативами, которые способствовали объединению рабочих. Городские и рабочие кооперативы являлись одной из важнейших форм организации и политического воспитания трудящихся в условиях дореволюционного Забайкалья. Прогрессивная деятельность городских и рабочих кооперативов связана с работой большевиков, которые использовали кооперацию как легальную организацию в борьбе с самодержавием.

¹ ГАЧО, ф.35, оп.1, д.112, л.32.

² Там же.

³ Кригер В.А., Курьян И.М., Яковенко М.К. Потребительская кооперация Восточной Сибири. Иркутск, 1965, с.30.

⁴ ГАЧО, ф.50, оп.1, д.505, л.23, 69

Н.В.Блинов

К ИСТОРИОГРАФИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Разработка важнейших вопросов классовой борьбы в России накануне и в период Октябрьской социалистической революции началась уже в процессе становления советской исторической науки. В центре внимания тогда и позже вполне правомерно оказались события, непосредственно связанные с октябрьским вооруженным восстанием, с деятельностью пролетариата и большевиков по установлению Советской власти.

Почти одновременно с этим встал вопрос об изучении предпосылок революции, а в рамках его — о содержании и характере рабочего движения в период Февральской буржуазно-демократической революции. В 20-е гг. были изданы сборники документов и первые марксистские исследования рабочего движения в годы первой мировой войны¹, многочисленные воспоминания участников революции. Позже тема получала отражение в трудах, посвященных Октябрьской революции, в учебной литературе и изданиях общего характера.

Наряду с тем, специальное исследование истории рабочего движения в России в период Февральской революции и после нее значительно уступало место изучению других проблем, связанных непосредственно с историей социалистической революции. Лишь в 60-е годы выходят в свет монографии, где борьба российского пролетариата в 1917 г. стала центром внимания или рассматривалась наравне с другими аспектами социально-политической ис-

¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы Исполнительного комитета. Л.-М., 1925; Рабочее движение в 1917 г. М.-Л., 1926; Шляпников А. Канун семнадцатого года. Ч. I—II. М., 1920—24; Он же. Семнадцатый год, кн. I—4. М.-Л., 1923—1928; Граве Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. М.-Л., 1926; Яковлев Я. Февральские дни 1917 года. — «Пролетарская революция», 1927, № 2—3; Мелавин К. Рабочий класс и ВКП(б) в Февральской революции. Л., 1927 и др. Значительна по объему мемуарная литература того периода, посвященная рабочему движению, деятельности большевиков накануне Октября.

тории России¹. К этому же времени относятся попытки историографического осмысления проблемы, выяснения характера и степени изученности отдельных ее вопросов².

Авторы историографических работ, отмечая несомненные успехи в разработке советскими историками комплекса вопросов классовой борьбы пролетариата в 1917 г., считают вместе с тем далеко недостаточными (как с точки зрения конкретной истории, так и ее интерпретации) наши знания организованности и партийности рабочих в период Февральской революции, соотношения стихийности и сознательности в действиях рабочего класса, борьбы с реформизмом в его рядах, идеологии различных слоев пролетариата в центре и на периферии.

Этим содержание предстоящей работы не исчерпывается. В частности, нельзя представить достаточно полно историю рабочего движения в 1917 г. без изучения того, что делалось на местах. "До сих пор бытует представление о том, — пишет Э.Н.Бурджалов, — что вторая русская революция совершилась на местах "по телеграфу", по мановению "волшебного жезла". На самом деле крушение старого порядка происходило в борьбе местных общественных сил... Соотношение классовых сил не везде было одинаковым"³.

К числу районов, о событиях 1917 г. в которых обычно даже не упоминается при характеристике рабочего движения накануне Октября, относится и Сибирь. В этом, впрочем, нет ничего нео-

¹ Егорова А.Г. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября. М., 1960; Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964; Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 г. М.-Л., 1964; История Коммунистической партии Советского Союза, т.2. М., 1966; Минц И.И. История Великого Октября, т.1. М., 1967; Фрейдлин Б.М. Очерки рабочего движения в 1917 г. М., 1967; Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; Гапоненко Л.С. Рабочий класс России в 1917 г. М., 1970; Регемония пролетариата в трех революциях. М., 1975; Черменский Е.Д. IX Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

² Гапоненко Л.С. Рабочий класс России в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Вопросы историографии рабочего класса СССР. М., 1970; Волобуев П.В. Нерешенные вопросы истории рабочего класса накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Там же; Знаменский О.Н. Советские историки о соотношении стихийности и организованности в Февральской революции. — В кн.: Свержение самодержавия. М., 1970; Бурджалов Э.Н. Источники и литература по истории второй русской революции. — Там же.

³ Бурджалов Э.Н. Указ. статья, с.281.

жиданного не сибирским отрядом рабочих решался исход революционных боев, хотя они и составляли неотъемлемую часть классовой армии. А, с другой стороны, в отличие от центр и некоторых периферийных районов страны, накопление знаний о рабочем движении в своем регионе шло здесь гораздо медленнее и из-за недостатка профессиональных исследователей. В целом же осведомление истории рабочего движения в Сибири накануне Октября развивалось в русле общей советской историографии.

В 20-е годы интерес к теме получил отражение в значительном для того времени перечне мемуарных публикаций, в изданиях краеведческого характера, в первых попытках дать цельное представление о наиболее существенных проявлениях рабочего движения в Сибири¹. Последняя тенденция более отчетливо проявилась в 3-х томах "Сибирской советской энциклопедии", вышедшей в свет в 1929-1935 гг. Восстанавливая ход событий не столь далекого прошлого, авторы воспоминаний и первых исследований ставили в сущности перед собой одну задачу: рассказать как рабочие Сибири и их организации пришли к Октябрьской революции. Главной выдвигалась задача описать события и показать их участников. Однако общественно-политическая обстановка, в которой создавались эти работы, — борьба с троцкизмом, с рецидивами мелкобуржуазной идеологии, с буржуазно-эмигрантскими взглядами на пролетарскую революцию — исключала чисто фактографический подход в решении этой задачи. Поэтому как первые историки, так и авторы воспоминаний не могли избежать (подчас на недостаточном для этого материале) не только оценочных суждений, но и постановки концепционных вопросов, попыток их решения. Последнее особенно заметно в статьях "Сибирской советской энциклопедии".

Разумеется, неизбежная в этот период неполнота конкретно-исторических знаний заметно влияла на аналитические суждения авторов. Но не менее влияли распространенные тогда общие представления о недавнем прошлом: об отсутствии в дореволюционной Сибири промышленности и промышленного пролетариата, о неразвитости рабочего движения в 1917 г. и т.д. Поэтому выявление и накопление документов в фондах местных Истпартов, публикация

¹Из воспоминаний наибольшую известность получили записки В.Вельмена (Февральская революция в Сибири. — "Пролетарская революция", 1925, № 3), Б.Шумяцкого (Сибирь на путях к Октябрю. М., 1925) и сборник: Горняки Сибири в революции (Новосибирск, 1927). Из краеведческих работ: Томские железнодорожники на путях к Советам (Томск, 1928) и Барнаульские пимокаты (Барнаул, 1927). Элементы научного подхода к вопросу имелись в книге: Пролетары Сибири в борьбе за власть Советов (Новосибирск, 1928), год ред. В.Д.Вогмана.

свидетельств участников революции – наиболее примечательный итог работы того времени.

С середины 30-х и до конца 50-х гг. специальных исследований, посвященных классовой борьбе сибирских рабочих в 1917 г., не предпринималось. Отдельные вопросы проблемы, общая характеристика событий в некоторых районах края привлекали внимание историков в связи с обращением к периоду Октябрьской революции и установления Советской власти в Сибири. В работах И.Анфилофьева, М.Шорникова, В.Сафронова, А.Фабричного нашли место факты рабочего контроля в Кузбассе, деятельности большевиков по руководству рабочим движением весной и летом 1917 г., обзор экономической борьбы рабочих в Омске и Красноярске¹. Определенный вклад в расширение источниковой базы внесли сборники воспоминаний, материалов и документов, издаваемые в Омске, Новосибирске, Чите².

Изменение идеологической атмосферы в исторической науке к концу 50-х гг., начало развертывания коллективной работы над 5-томной "Историей Сибири" и в связи с этим вошедшие в практику региональные научные конференции сибирских историков – все это обусловило новый этап в исследовании как истории социалистической революции, так и предшествующего ей периода классовой борьбы в Сибири.

Вышедшие в конце 50-х гг. в местных издательствах 18 сборников документов и воспоминаний, 9 сборников статей и тезисов докладов (по итогам конференций), наряду с документальными публикациями центральных научных учреждений, в которых нашли отражение события 1917 г. в Сибири, дали в сравнительно короткий срок такой объем источников и информации, какой не был накоплен за весь предшествующий период советской историографии. Не менее заметным показателем развертывания творческой работы явились солидные по объему и проблематике монографические исследования В.П.Сафронова, М.М.Шорникова, П.Т.Хаптаева, В.А.Ка-

¹ Анфилов И. Кузбасс в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1942; Шорников М. Большевики Сибири в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1947; Фабричный А.В. Борьба за Советы. Омск, 1942; Сафронов В.П. Красноярская большевистская партийная организация в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Красноярск, 1952.

² Борьба за власть Советов в Забайкалье. Чита, 1947; Октябрь в Западной Сибири. Новосибирск, 1948; Омские большевики в борьбе за власть Советов. (1917–1920 гг.). Омск, 1952.

дейкина, Д.М.Зольникова, А.А.Мухина, С.А.Сидоренко ¹. Значительно больше перечень авторов статейных публикаций, в которых в той или иной мере раскрывались факты революционной борьбы местных рабочих, действий большевиков в борьбе за массы, история рабочих организаций от Февраля к Октябрю 1917 г.

Примечательным итогом большой коллективной работы явился выход в свет 3-го и 4-го томов "Истории Сибири" (1968 г.), где впервые в обобщенном виде излагались все основные вопросы общественно-политической жизни Сибири накануне и в период Октябрьской революции.

К-к и ранее, в центре внимания составителей сборников, авторов научных и популярных изданий оставались события, связанные непосредственно с Октябрьской революцией, с установлением Советской власти на местах. Но, вместе с тем, предистория Октября, в частности, период Февральской революции и двоевластия, все более и более широко освещались авторами, отражая изменение в самом подходе к основной проблеме исследования. Специально же рабочему движению перед социалистической революцией были посвящены две монографии Д.М.Зольникова.

Почти одновременно с развертыванием конкретно-исторических исследований наметилась тенденция историографического осмысления выполняемой работы. В работах И.М.Разгона, М.М.Шорникова, А.А.Мухина, С.А.Сидоренко и других обращалось внимание на трактовку историками общих условий развития рабочего движения в Сибири², на достоинства и недостатки в изложении истории большевистских организаций и Советов рабочих депутатов в период двоевластия в Сибири³, на оценку стихийности и организованности в рабочем движении 1917 г.⁴ и т.д.

¹ Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962; Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963; Хаптаев П.Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Улан-Удэ, 1964; Кадейкин В.А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов. Кемерово, 1966; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в период двоевластия. Новосибирск, 1968; Он же. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969; Сидоренко С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири. Челябинск, 1970; Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972.

Разгон И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. - В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 4. Томск, 1969, с. 7-15.

³ Шорников М.М. Указ.соч., с. 12-35; Сидоренко С.А. Указ.соч., с. 4-14.

⁴ Мухин А.А. Пролетариат Сибири в борьбе за победу февраль-

Наиболее полный обзор опубликованных источников и анализ научной литературы по истории рабочего движения в Сибири накануне Октября был выполнен Д.М.Зольниковым в указанных книгах, а также в ряде специальных статей¹. В этих трудах, на наш взгляд, достаточно глубоко раскрыт процесс изучения советскими историками социально-экономических условий формирования пролетариата в Сибири к 1917 г. и процесс изучения его экономической борьбы от Февраля к Октябрю. Соглашаясь с основными выводами Д.М.Зольникова и опираясь на выполненную им часть работы, автор предлагаемой статьи ставит своей целью привлечь внимание к тем вопросам проблемы, решение которых актуально с точки зрения ее дальнейшей концепционной разработки.

Отчетливо заметная активизация исследований в области истории Сибири периода империализма предоставила в распоряжении историографов достаточно обширный материал. В частности, за последние 15-20 лет далеко вперед шагнуло изучение местного отряда пролетариата и объективных предпосылок его классовой борьбы. В названных монографиях В.П.Сафронова, М.М.Шорникова, В.А.Кадейкина, Д.М.Зольникова, А.А.Мухина, статьях Б.И.Земерова, В.А.Скубневского, Г.Х.Рабиновича, В.П.Зиновьева, В.И.Маркова, В.Н.Большакова² и других выяснены примерные контуры численности рабочих в Сибири, размеры их профессиональных отрядов к

ской революции. - В кн.: Научная сессия, посвященная 50-летию свержения самодержавия в России. Доклады Секция Ш. Классы и партии в февральской революции. М.-Л., 1967, с. III-III.

¹ Из них отметим: Зольников Д.М. Об источниках изучения истории рабочего класса и рабочего движения в Сибири накануне социалистической революции. - В кн.: Вопросы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1968; Он же. О методологии и методике изучения некоторых вопросов истории рабочих Сибири накануне Октября. - В кн.: Рабочие Сибири в борьбе за социалистическую революцию и построение социализма, вып. 2. Новосибирск, 1976.

² Земеров Б.И. Источники формирования и социальный состав железнодорожников Сибири (1894-1917 гг.). - В кн.: Из истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1973; Рабинович Г.Х. О методах капиталистической эксплуатации рабочих Сибири в конце XIX-нач. XX вв. - Там же; Зиновьев В.П. К расчету реальной заработной платы приисковых рабочих Сибири. - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974; Марков В.И. О медицинском обслуживании приисковых рабочих Сибири в период империализма (1895-1917 гг.). - Там же; Скубневский В.А. Численность и концентрация рабочих обрабатывающей промышленности Сибири (1895-1917 гг.). - В кн.: Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976; Большаков В.Н. К вопросу о формировании и численности речников в Сибири (1895-1917 гг.). - Там же.

1917 году; определена степень концентрации и места сосредоточения рабочих; в основном выяснен вопрос о степени сформированности сибирского отряда промышленного пролетариата и условиях его жизни в период первой мировой войны.

В разработке этой части проблемы налицо переход от не столь давних общих представлений и предположительных выводов к конкретным знаниям и аргументированным обобщениям. Большинство указанных авторов подчеркивают малочисленность пролетариата в Сибири к 1917 г., его мелкобуржуазность (М.М.Шоринов, В.А.Кадейкин, А.А.Мухин, С.А.Сидоренко и др.); отмечают сравнительно слабую прослойку в нем промышленных кадровых рабочих (авторы 3-го тома "Истории Сибири") и незавершенность процесса формирования промышленного пролетариата в основных отраслях местного хозяйства (Д.М.Зольников); обращают внимание на более высокую норму эксплуатации рабочих, нежели в промышленных центрах страны, и худшие условия труда и быта (Г.Х.Рабинович, Б.И.Земеров, В.А.Скубневский, В.П.Зиновьев и др.).

В принципиальной трактовке этой группы вопросов наиболее четко обозначил свою позицию Д.М.Зольников. "Промышленные рабочие Сибири накануне социалистической революции, — пишет он, — были сравнительно немногочисленным, формирующимся отрядом рабочего класса России со значительной прослойкой недавних выходцев из мелкобуржуазных слоев города и деревни..." Преодолеть мелкобуржуазные иллюзии и стать во главе борьбы за социализм рабочие Сибири могли лишь при помощи рабочего класса страны¹.

Это резюме можно дополнить не менее распространенным среди историков мнением о том, что процесс социального формирования промышленного пролетариата в Сибири отставал от аналогичного в промышленных центрах России. Основу такого мнения составляет анализ уровня развития основных отраслей капиталистической промышленности Сибири.

Более сложнейшей и, вместе с тем, относительно независимой от указанных выводов выглядит позиция многих историков при характеристике субъективных факторов рабочего движения в Сибири в 1917 г., при интерпретации его конкретного содержания. По сути дела, в решении этой группы вопросов у части историков

¹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., С.107.

наблюдаются попытки нивелировать те особенности экономического развития Сибири, те особенности процесса формирования пролетариата на окраине, на которые указывалось выше. При аргументации выводов здесь более заметен переход от конкретно-исторического анализа к социологизации, к прямому (или с незначительными оговорками) заимствованию выводов, сделанных исследователями рабочего движения промышленных центров России. Еще более заметны у ряда историков противоречивые суждения о состоянии пролетариата и большевистских организаций в Сибири 1917 года.

"Наличие значительных слоев ремесленных рабочих среди пролетариата, — отмечает М.М.Шорников, — преобладание мелкобуржуазных элементов среди городского населения — все это создавало обширную социальную опору для меньшевиков и эсеров"¹. Но далее следует, что эти обстоятельства не мешали классовому развитию пролетариата: после Февральской революции в Сибири был "налицо рабочий класс, в крупных городах достаточно организованный и политически просвещенный"².

В.А.Кадейкин отмечает, с одной стороны, что рабочий класс Сибири "значительно уступал пролетариату ведущих промышленных центров страны", а с другой подчеркивает, что в момент Февральской революции он "был наиболее организованным и политически сильным отрядом, возглавлявшимся большевистскими организациями"³. Автором не только снимается таким образом вопрос о влиянии эсеров и меньшевиков на рабочих окраины, но и фактически не принимается общеизвестное положение о превосходящей пролетариат организованности буржуазии к Февралю 1917 г.⁴

Не менее противоречиво звучит этот же мотив в книге С.А.Сидоренко. Трудящиеся Сибири были подготовлены большевиками к поддержке буржуазно-демократической революции. В период мирного ее развития "явный перевес оказался на стороне трудящихся. Не только в ряде городов, но и в целых отдельных уездах создалось фактическое единовластие Советов... Только предательство меньшевиков и эсеров, их открытый переход в лагерь контр-

¹ Шорников М.М. Большевики Сибири..., с.155.

² Там же, с.160.

³ Кадейкин В.А. Расхождение Сибири в борьбе за власть Советов, с.43 и 164.

⁴ "Буржуазия оказалась лучше организованной и более подготовленной к захвату власти, чем пролетариат", — отмечается, в частности, в "Истории Коммунистической партии Советского Союза (т.2, М., 1966, с.690).

революции прервал этот путь"¹. Остается непонятным, почему достаточно зрелые для взятия власти трудящиеся массы Сибири оказались зависимыми (как и само развитие революции) от поведения меньшевиков и эсеров?

Перечень аналогичных высказываний обширен, поскольку они отражают тенденцию трактовки субъективных качеств сибирских рабочих в 1917 г. В основе же ее лежит явно недостаточное знание (или отвлечение от него) организации и действий рабочих в феврале-октябре 1917 г. По этой же причине часть историков довольно абстрактна в подходе к трактовке соотношения стихийности и сознательности в рабочем движении в момент и после Февральской революции.

Выступая на научной сессии, посвященной 50-летию свержения самодержавия в России, А.А.Мухин сказал: "Долгое время в литературе бытовало неправильное мнение, будто Февральская революция "застала врасплох" сибирских рабочих. Эта ошибочная точка зрения вошла в литературу с 20-х гг. и удерживалась до последнего времени. Она не соответствует действительности, противоречит историческим фактам"². Однако ни в этом докладе, ни в названной ранее монографии автор не привел сколько-нибудь убедительных фактов в подкрепление столь категорического заявления.

В литературе, во всяком случае, с конца 50-х гг., прослеживается уверенность в том, что с момента революции большевики возглавили рабочее движение в Сибири, хотя специально вопрос о соотношении стихийности и организованности в нем, о влиянии на него всех наиболее крупных политических партий в период двоевластия не изучался. Авторы, высказывая такую уверенность, опираются на факты участия большевиков после Февраля в создании рабочих организаций, в подготовке экономических и политических выступлений рабочих и т.д. Но при этом полностью или почти полностью опускаются факты деятельности среди трудящихся меньшевиков и эсеров. В Сибири, как и повсюду в России, шла ожесточенная борьба за массы.

Решение вопроса о соотношении стихийности и сознательнос-

¹ Сидоренко С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция..., с.17 и 75.

² Мухин А.А. Пролетариат Сибири в борьбе за победу Февральской революции, с.III.

ти в действиях сибирских рабочих в пользу последней заставляет обратиться к ленинским оценкам массовых движений. В.И. Ленин обращал внимание на то, что "стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности корней, неустрашимости" ¹. "Стихийные взрывы, — подчеркивал он, — при нарастании революции неизбежны. Ни одной революции без этого не было и быть не может" ². Авторы "Истории Коммунистической партии Советского Союза", опираясь на высказывания В.И. Ленина, на конкретные факты истории рабочего движения и деятельности большевиков, отмечают в основе февральских событий силу разбуженной стихии, в которой чем дальше, тем больше возрастали элементы сознательности и организованности. "Большевистские организации не всегда поспевали за ходом движения", — констатируют они ³. А ведь эти выводы сделаны на основе анализа событий в центрах борьбы, где уровень классовой сформированности пролетариата, влияние большевиков на него были выше и шире, чем на сибирской окраине России.

Акцент у большинства исследователей на сознательность и организованность в рабочем движении в Сибири в период и после февральской революции поставил их в сложное положение при объяснении последующей истории рабочего движения, а именно при объяснении устойчивой объединенческой тенденции в сибирских организациях РСДРП. В частности, эта сложность прослеживается в отмеченной монографии А.А. Мухина. "Всюду разернулась острая борьба большевиков с меньшевиками, — пишет он, характеризуя сибирские организации после начала мировой войны. — Произошел раскол социал-демократов..." ⁴. Однако здесь же автор отмечает: большевики "не довели борьбы с меньшевиками до организационного разрыва", и в этом была главная трудность в их работе ⁵. "Вдохновителями и организаторами переворота, — пишет далее А.А. Мухин, — были большевистские группы, окрепшие накануне революции за счет притока опытных конспираторов — ссыльных большевиков" ⁶.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 217.

² Там же, т. 38, с. 393.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 654.

⁴ Мухин А.А. Рабочие Сибири..., с. 291.

⁵ Там же, с. 289.

⁶ Там же, с. 318-319.

Но несмотря на приток опытных партийных работников разрыва с меньшевиками не произошло и после Февральской революции. "С апреля, — продолжает далее автор, — развернулась острая борьба большевиков с меньшевиками..."¹ (Но объединенные организации, заметим, продолжали существовать в большинстве мест Сибири не только в апреле, а и летом 1917 г.).

Таким образом, получается, что "раскол" в 1914 г. еще не был расколом, что "острая борьба" и в апреле 1917 г. не привела к организационному разрыву с меньшевиками, а с другой стороны, большевистские группы накануне революции были достаточно окрепшими, чтобы организовать и возглавить переворот, руководить всеми действиями пролетариата². Что же преобладало: "миролюбие" ссыльных большевиков к меньшевикам или джентльменская позиция меньшевиков, не мешавших большевикам руководить рабочим движением? Во всяком случае такой подход к истории борьбы за массы в Сибири несколько ее не проясняет.

Разумеется, далеко не все исследователи столь значительно отвлекаются от конкретных фактов, характеризуя большевистские организации и рабочее движение в Сибири периода Февральской революции. Большинство авторов, справедливо считая, что объединенчество серьезно препятствовало политическому воспитанию и организации пролетариата, главную причину его долгожития в Сибири видят в субъективных ошибках местных большевиков и лишь затем называют ряд объективных обстоятельств, мешавших организационному разрыву с меньшевиками³. Такой подход к оценке ситуации наиболее принят в современной литературе, но он не является единственным.

Авторы 3-го тома "Истории Сибири", разделяя отмеченный выше взгляд на значимость объединенчества для рабочего класса, видели основу его в другом. "Главной причиной этого, — пишут они, — была незрелость социальных отношений в Сибири, наличие сравнительно слабой прослойки промышленного пролетариата и многочисленных слоев мелкой буржуазии"⁴. Комментировать это утверждение применительно к событиям марта-апреля 1917 г., как

¹ Мухин А.А. Рабочие Сибири..., с.321.

² Там же, с.319.

³ См. названные монографии В.П.Сафрнова, М.М.Шорникова, В.А.Кадейкина, С.А.Сидоренко и др.

⁴ История Сибири, т.3. Л., 1968, с.448.

и высказаться по вопросу степени организованности сибирских рабочих в этот период, авторы названного издания воздержались. Однако и из цитированного мест. видно, что речь идет о незрелости отношений пролетариата и его окружения как отношений буржуазного характера. Тем самым общий ход событий ставится в зависимость прежде всего от региональных особенностей общественно-политической жизни Сибири начала XX в.

Более внимательно рассмотрел социально-политическое состояние сибирских рабочих в 1917 г. Д.М.Зольников. Он пришел к выводу, что накануне Февраля в организации и сплочении рабочие Сибири "значительно уступали" местной буржуазии. В последующие же 8 месяцев процесс их политического воспитания и организации шел на основе преимущественно экономической борьбы, на основе личного опыта и опыта большевиков¹. Но процесс "освобождения широких масс рабочих от соглашательских иллюзий протекал в Сибири более медленно"². Самой логикой событий рабочие были поставлены перед дилеммой: или жить в катастрофически ухудшающихся условиях или коренным образом изменить их, взяв власть в свои руки. Опираясь на эту логику, строили свою деятельность большевики.

Далее Д.М.Зольников отмечает, что превращение стихийного недовольства в осознание действия в Сибири встретило дополнительные трудности, ибо "не везде с одинаковым успехом" и даже после победы вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г. под большевистскими лозунгами шли далеко не все сибирские рабочие. Часть их ("в отдельных районах, даже количественно преобладающая") шла за эсерами, не понимая значимости произошедшего³.

Выводы Д.М.Зольникова, обобщающие исследование борьбы рабочих за 8-часовой рабочий день, за тарифы, рабочий контроль, и рабочих организации в 1917 г., сделаны на обширном фактическом материале и выглядят достаточно убедительными. Приведенные им данные о численности организаций РСДРП, профсоюзов от Февраля к Октябрю, о фабзавкомах и Красной гвардии накануне социа-

¹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири..., с.309.

² Там же, с.310.

³ Там же, с.311.

Список принятых сокращений

ЦГИА СССР	- Центральный государственный исторический архив СССР
ЦГАОР	- Центральный государственный архив Октябрьской революции
ЦГАНХ	- Центральный государственный архив народного хозяйства
ГАОО	- Государственный архив Омской области
ТФ ГАТО	- Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области.
ЛАНО	- Партийный архив Новосибирского обкома КПСС
ГАТО	- Государственный архив Томской области
ГАКО	- Государственный архив Кемеровской области
ГААК	- Государственный архив Алтайского края
ГАКК	- Государственный архив Красноярского края
ГАИО	- Государственный архив Иркутской области
ГАЧО	- Государственный архив Читинской области
ПАИО	- Партийный архив Иркутского обкома КПСС

СО Д Е Р Ж А Н И Е

В.П.Зиновьев. Рабочие Сибири в 1907-1917 гг.	3	✓
В.А.Скубневский. Становление фабрики в обрабатывающей промышленности Сибири.	38	
В.И.Марков. Горный надзор в Сибири (1895-1917 гг.)	55	
Б.И.Земеров. Реальная заработная плата рабочих и служащих на железных дорогах Сибири (1895-1917 гг.)	77	
Л.И.Давыденко. Сибирские комитеты РСДРП в период выбо- ров во II Государственную думу.	97	✓
В.И.Зиновьева. Профессиональные организации торговых служащих Западной Сибири в период I рус- ской революции	116	
А.П.Толочко. К истории профсоюзного движения рабочих и служащих в Сибири в годы нового рево- люционного подъема (1910-1914 гг.)	130	✓
Л.Ф.Берсенева. Рабочие Забайкалья в кооперации в годы первой мировой войны (июль 1914-февраль 1917 гг.)	153	✓
Н.В.Баянов. К историографии рабочего движения в Сибири накануне Октябрьской социалистической ре- волюции	166	✓

Редактор М. И. Сваровская

КЗ 02043 Подписано к печати 19/3-79

Формат 60 x 84 1/16 бумага типографская № 3.

П.л. 11,4; уч.-изд.л. 9,5; усл.п.л. 10,6.

Заказ 408 Тираж 300 экз. Цена 1 руб.40 коп. №422

Издательство ТТУ. 634029, Томск, ул.Никитина, 17.

Ротапринт ТТУ. 634029, Томск, ул.Никитина, 17.

1-358793

Digital Library Repository
of Tomsk State University
<http://el.lib.tsu.ru>

Томский госуниверситет 1878



Научная библиотека 01013552